

Научное издание «Страховое дело» входит в новую редакцию (27.01.2016 г.) Перечня ведущих рецензируемых научных журналов, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией (ВАК) при Министерстве образования и науки РФ для публикации материалов диссертационных работ на соискание *ученой степени доктора и кандидата наук по экономической специальности.*

Учредитель: Р. Т. Юлдашев info@ankil.info
Главный редактор: Юлдашев Рустем Турсунович –
д.э.н., профессор, академик РАЕН

Над номером работы:
Ответств. секретарь: Я. К. Макарова m_ankil@mail.ru
Компьютерная верстка: Т. Л. Забегаева
Корректор: Н. А. Соколова
Отдел подписки, отдел реализации книг: info@ankil.info

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Цыганов Александр Андреевич – д.э.н., профессор, зав. кафедрой страхового дела Финансового университета при Правительстве РФ – председатель редакционного совета.

Адамчук Наталья Георгиевна – д.э.н., профессор кафедры управления рисками и страхования МГИМО МИД РФ.

Архипов Александр Петрович – к.т.н., д.э.н., профессор кафедры страхования РЭУ им. Г. В. Плеханова.

Ахведиани Юлия Тамбиевна – д.э.н., профессор кафедры страхования РЭА им Г. В. Плеханова, член Экспертного совета по законодательству о страховании при Комитете Государственной Думы РФ по финансовому рынку.

Журавин Сергей Григорьевич – д.э.н., профессор кафедры экономики и коммерции Магнитогорского государственного технического университета им. Г. И. Носова (г. Магнитогорск).

Зубец Алексей Николаевич – к.т.н., д.э.н., профессор кафедры прикладной социологии Финансового университета при Правительстве РФ.

Котловский Игорь Борисович – проректор МГУ им. М. В. Ломоносова, зав. кафедрой управления рисками и страхования.

Кравченко Сергей Александрович – д.фил.н., профессор, заведующий кафедрой социологии МГИМО МИД РФ.

Логвинова Ирина Львовна – д.э.н., профессор, зав. кафедрой страхования Московского финансово-промышленного университета «Синергия».

Мельников Александр Викторович – д.ф.-м.н., действительный член РАЕН, профессор Университета Альберты (Канада).

Насырова Гульмира Анатольевна – д.э.н., доцент, профессор НАО «Казахская национальная академия хореографии».

Орланюк-Малицкая Лариса Алексеевна – д.э.н., профессор кафедры страхового дела Финансового университета при Правительстве РФ.

Осипов Владимир Сергеевич – д.э.н., профессор кафедры управления рисками и страхования МГИМО МИД РФ.

Русецкая Эльвира Анцасовна – д.э.н., профессор кафедры финансов Северо-Кавказского федерального университета (г. Ставрополь).

Слепухина Юлия Эдуардовна – д.э.н., профессор кафедры финансов, денежного обращения и кредита Высшей школы экономики и менеджмента Уральского федерального университета им. первого Президента России Б. Н. Ельцина (г. Екатеринбург).

Умаров Сунатулла Абдуллаевич – д.э.н., генеральный директор СК «TEMIRYO'L-SUG'URTA» (г. Ташкент).

Фалин Геннадий Иванович – д.ф.-м.н., профессор кафедры теории вероятностей МГУ им. М. В. Ломоносова.

Цакаев Алхозур Харонович – д.э.н., профессор кафедры экономики и финансов Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Обращаться по тел.: (499) 265-37-18, 267-75-73.

Подписные индексы журнала в агентствах:
"Пресса России" — 88743, "Роспечать" — 48993,
а также в комплектах

Альтернативная подписка: Союзпечать 707-12-88, 707-12-89,
707-16-58; "Бизнеспресс Курьер" (Нижний Новгород) (8312) 28-10-14;
"Вся пресса" 787-34-48; "Дельта Пост" 928-87-62; "Интер-почта-2003" 928-21-77;
"Курьер-прессервис"

933-30-72; "МК-периодика" 281-57-15; "Корпоративная почта" 953-92-62;
"Оризон-М" (Тольятти) (8482) 30-08-84, 937-49-59(58); "Эльстат" 161-56-72;
"Урал-пресс" (Екатеринбург) (343) 375-80-71; (Нижний Тагил) (343) 41-14-48;
Южно-уральская почта (Челябинск) (351) 262-90-03; "Тарма-пресс" (Пермь)
(3422) 60-24-40; "ООО "Коммерсант-курьер" в городах:
(Казань) (8432) 91-09-99(48); (Уфа) (3472) 79-99-24; (Волгоград) (8442) 33-22-07;
(Пермь) (3422) 40-89-68; (Набережные Челны) (8552) 59-82-93;
(Самара) (8462) 65-41-64; (Саратов) (8452) 27-32-25; (Тольятти) (8482) 20-83-78.

© СТРАХОВОЕ ДЕЛО, 2021

Формат 60x84/8. Объем 7,5 печ. л.
Бумага мелованная. Тираж 2000 экз.
Отпечатано в ОП и МТ МГИМО МИД РОССИИ
119454, г. Москва, проспект Вернадского, 76

СОДЕРЖАНИЕ

АКТУАЛЬНАЯ ТЕМА

3 Евгений Макаренко
Проблема олигополии на рынке обязательного страхования ответственности перевозчика

9 Ольга Дерендяева
Теоретические аспекты изучения устойчивых сообществ в контексте природно-климатических бедствий

МИРОВОЙ СТРАХОВОЙ РЫНОК

14 Юлия Баева
Тенденции и формы развития современного сельскохозяйственного страхования с государственным участием за рубежом

СТРАХОВОЙ РЫНОК РОССИИ

25 Анна Романова
Динамика развития и итоги деятельности обществ взаимного страхования за 2020 год

30 Ольга Медяник
Психологетия страхового поведения россиян в период биогенной угрозы COVID-19

41 Евгения Прокотьева
Направления развития регионального страхового рынка с учетом экономических особенностей региона

ЦИФРОВАЯ ЭКОНОМИКА

53 Игорь Котловский, Сююань Чжан
Опыт регулирования страховой отрасли КНР в условиях цифровизации

СТРАХОВОЕ МОШЕННИЧЕСТВО

61 Елена Соколовская
Big Data как инструмент противодействия мошенничеству на страховом рынке

СПРАВКА

67 Страхование космических рисков

НЕКРОЛОГ

70 Фёдорова Татьяна Аркадьевна

Общие требования к статьям:

1. Статья должна быть оригинальной, не опубликованной ранее и не представленной к печати в других изданиях.
2. В приложении к статье должны быть даны аннотация (до 200 знаков) и ключевые слова на русском и английском языках.
3. Статья обязательно должна содержать вступительную и заключительную части, в которых отражаются цель написания статьи и выводы автора, содержащие описание возможностей практического применения.
4. Весь библиографический аппарат должен быть оформлен в соответствии с требованиями, предъявляемыми к научным публикациям.
5. Одновременно предоставляются вариант английского написания фамилии автора, названия статьи и ключевых слов.
6. Если автор не имеет научных степеней по теме представленной статьи, необходимо предоставить рецензию и контактные данные рецензента. Плата с аспирантов за публикацию рукописей не взимается.
7. Предполагается, что автор при написании статей пользуется несколькими источниками.

Технические требования:

1. Статья должна предоставляться в редакцию, набранная общедоступным шрифтом 12 пт с полуторным интервалом, в электронном (Word, OpenOffice) и бумажном виде.
2. На страницах должны быть проставлены номера и оставлены поля.
3. При наборе формул должны быть использованы формульные редакторы: MSEquation, MathType 4 или OpenOffice. При этом однострочные формулы могут быть набраны обычным текстом с надстрочными и подстрочными индексами.
4. Формулы, таблицы и сноски (не конечные) должны быть оформлены стандартными средствами редактора.
5. Графики, диаграммы и т.п. могут быть оформлены в Word, Excel или OpenOffice и вставлены в текст по смыслу. Допускается использование графического векторного файла в формате wmf/emf или cdr v.10. Такие объекты должны быть пронумерованы и иметь название.

Авторское право:

Автор соглашается с условиями публикации статьи в журнале с учетом следующего:

1. Издательство получает исключительное право на публикацию и распространение статьи под именем автора, включая переиздание, опубликование в электронном виде и иными доступными способами, а также перевод статьи или ее части на иностранные языки.
  2. Автор имеет право однажды опубликовать статью в другом издании (предварительно указать) с обязательной ссылкой на первую публикацию. При публикации в Интернете автор обязуется указать сроки публикации и источник публикации с активной гиперссылкой на страницу журнала — <http://www.ankil.info/36.html>, и следить за ее актуальностью в случае изменения этого адреса.
- Автор и третьи лица обязаны получить предварительное письменное согласие издательства на публикацию статьи в других изданиях или по другим адресам в Интернете, а также при распространении текстов опубликованных статей за плату. Автор, при обращении к нему третьих лиц, должен сообщить о таких условиях.

Ответственность за достоверность фактов, изложенных в материалах номера, несут их авторы.

Внимание авторов!

Руководство издательства «Анkil» сообщает авторам и читателям журнала следующее: журнал «**Страховое дело**» входит в новую редакцию (27.01.2016 г.) Перечня ведущих рецензируемых научных журналов, рекомендованных **Высшей аттестационной комиссией (ВАК)** при Министерстве образования и науки РФ для публикации материалов диссертационных работ на соискание **ученой степени доктора и кандидата наук по экономической специальности**.

Для продвижения журнала в современном научно-образовательном пространстве, а также для повышения эффективности своей работы и доступности научной информации широкому кругу читателей, авторов на территории России, стран СНГ и Балтии, начиная с 2016 года все текущие статьи номеров журнала будут размещаться в базе данных РИНЦ с полным текстом. Просим сообщить авторов статей свои личные SPIN-коды и Author ID, которые Вам присвоены РИНЦ или другими базами цитирования, по электронному адресу: info@ankil.info.

Выполнение идентификации авторов статей позволяет значительно ускорить привязку публикаций к авторским профилям в РИНЦ.

ТРЕБОВАНИЯ К ПРЕДОСТАВЛЕНИЮ МЕТАДАННЫХ

Необходимо предоставить следующую информацию об авторе/авторах и статье на русском и английском языках:

- Ф.И.О.;
- **SPIN-код и AuthorID, присвоенные РИНЦ или другими базами цитируемости;**
- e-mail или номер телефона для связи;
- страна, область, город проживания;
- ученая степень, ученое звание, место работы;
- название статьи;
- аннотация статьи;
- ключевые слова;
- список литературы (НА РУССКОМ ЯЗЫКЕ без дублирования списка на английском языке).

Проблема олигополии на рынке обязательного страхования ответственности перевозчика

The Problem of Oligopoly in the Market of Compulsory Carrier Liability Insurance

Макаренко Евгений Александрович,

доцент кафедры менеджмента
научно-технических производств,
Санкт-Петербургский государственный
университет аэрокосмического
приборостроения

Makarenko Evgenii A.,

Associate Professor at the Department
of Management of Knowledge-Intensive
Production,

St. Petersburg State University
of Aerospace Instrumentation

ss300@yandex.ru

Статья посвящена проблеме формирования олигополии на рынке обязательного страхования ответственности перевозчика. Представлен анализ итогов 2020 года в разрезе основных финансовых показателей по данному виду страхования и сделан прогноз по дальнейшему покиданию рынка некоторыми его участниками. Рассмотрены проблемы формирования конкурентной среды в рамках закупок данного вида страхования. Сделаны предложения по повышению конкурентности и прозрачности данного рынка.

Ключевые слова: страхование; закупки; страховая премия; перевозчик; пассажир.

С 1 января 2013 года вступил в силу Закон № 67-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности перевозчика за причинение вреда жизни, здоровью, имуществу пассажиров и о порядке возмещения такого вреда, причиненного при перевозках пассажиров метрополитеном» (далее – ОСГОП). Этот нормативный акт регулирует отношения, возникающие в связи с осуществлением обязательного страхования гражданской ответственности перевозчика (за исключением метрополитена и легковых такси) за причинение при перевозках вреда жизни, здоровью, имуществу пассажиров. Закон в некотором роде заменил собой ряд региональных законов и рекомендаций по страхованию пассажиров и создал базис для цивилизованных правовых взаимоотношений между перевозчиком и пассажирами при причинении вреда им и/или их имуществу в результате перевозки. При этом минимальные и максимальные ставки страховых тарифов по ОСГОП установлены Указанием Центрального банка РФ и являются едиными для всех перевозчиков в зависимости от вида транспорта и вида перевозок. Как правило, страховщики руководствуются минимальным размером тарифной ставки, так как убыточность по данному виду невысокая и позволяет страховщику держать низкую конкурентную ставку.

The article is devoted to the problem of the formation of an oligopoly in the market of compulsory carrier liability insurance. An analysis of the results of 2020 in the context of the main financial indicators for this type of insurance is presented and a forecast is made for the further leaving of the market by some of its participants. The problems of the formation of a competitive environment in the procurement of this type of insurance are considered. Proposals were made to increase the competitiveness and transparency of this market.

Keywords: insurance; purchases; insurance premium; carrier; passenger.

Виды перевозок, которые подлежат страхованию:

- железнодорожный транспорт пригородного сообщения и дальнего следования, включая международные перевозки;
- воздушный транспорт: самолеты внутренних и международных линий и вертолеты;
- морской транспорт;
- внутренний водный транспорт;
- автобусные перевозки, включая внутригородские, пригородные, междугородние и международные перевозки;
- городской электрический транспорт: троллейбусы и трамваи;
- легкое метро и монорельсовый транспорт [1].

Независимо от вида транспорта перевозчик обязан страховать свою гражданскую ответственность.

Для получения лицензии на данный вид страхования страховщику нужно быть членом Национального союза страховщиков ответственности (далее – НССО), при этом взаимоотношения между страховщиками ОСГОП и НССО строятся по правилам страхового пула. На момент принятия закона многие страховые компании изъявили желание вступить в пул страховщиков ОСГОП, так как видели в этом новый экономически интересный вид страхования. В настоящий момент вступительный взнос в НССО составляет 6 млн руб. и ежегодный членский взнос в размере 2,5 млн руб. [2]. К 2021 году

Таблица 1

Объем страховых сборов по ОСГОП за 2020 год по страховщикам

№ п/п	Наименование страховой компании	Страховая премия, тыс. руб.	Доля рынка, %
1	ООО «Абсолют страхование»	10 021	0,44
2	АО «Альфастрahование»	196 401	8,70
3	АО СК «Альянс»	6 170	0,27
4	САО «ВСК»	188 713	8,36
5	ООО «СК ВТБ Страхование»	122	0,01
6	АО «СК Гайде»	38 830	1,72
7	АО «Группа Ренессанс Страхование»	31 230	1,38
8	ООО «Зетта Страхование»	37 045	1,64
9	СПАО «Ингосстрах»	462 966	20,51
10	АО «МАКС»	46 981	2,08
11	АО «Объединенная страховая компания»	8 364	0,37
12	АО СК «ПАРИ»	5 649	0,25
13	ООО «Страховая компания Паритет-СК»	1 837	0,08
14	САО «РЕСО-Гарантия»	90 513	4,01
15	ПАО СК «Росгосстрах»	124 709	5,53
16	АО «СК СРХБ-Страхование»	–	–
17	ООО «СК Сбербанк страхование»	45	–
18	АО «СОГАЗ»	709 763	31,45
19	ООО «СК Согласие»	73 251	3,25
20	АО «Совкомбанк Страхование»	4 096	0,18
21	АО «СГ Спасские ворота»	127	0,01
22	АО «Страховая бизнес группа»	34 574	1,53
23	АО «ЧСК»	2 247	0,10
24	АО СК «Чулпан»	22 885	1,01
25	ПАО САК «ЭНЕРГОГАРАНТ»	129 161	5,72
26	АО ГСК «Югория»	31 240	1,38
ИТОГО:		2 256 940	100

сложилась ситуация, что две компании имеют в сумме долю рынка более 50%, а доля любого из остальных участников не превышает 8% (табл. 1) [3].

Особенность данного вида страхования: большую часть полученной страховой премии страховщик передает в пул и оставляет себе долю, зависящую от его участия в данном страховом пуле. Поэтому страховщики, которые имеют небольшую долю на данном рынке, уже не могут предложить страховым посредникам адекватное комиссионное вознаграждение, соответственно, не имеют возможности конкурировать на равных с крупными игроками [4]. В настоящий момент большинство страховщиков сворачивают у себя данный вид страхования, так как отчисления в пул, ежегодные взносы и размер резервов, которые необходимо держать в НССО, делают содержание лицензии по дан-

ному виду страхования весьма накладным для них. Это всё приводит к дальнейшему сокращению участников данного рынка, усилению конкуренции и продолжению монополизации данного рынка.

С 2013 года (с момента вступления в силу закона об ОСГОП) количество страховщиков данного вида сократилось более чем в два раза: с 63 компаний до 26 по состоянию на май 2021 года [5] (рис. 1).

За короткий срок действия закона об ОСГОП лицензии потеряли 37 компаний, при этом большая часть из них (20 компаний) отказалась от данного вида добровольно, покинув НССО и передав портфель другим страховщикам. Причина была именно финансовая, так как наличие лицензии не позволяло выйти на нулевую рентабельность по данному виду. Динамика отказа страховщиков от данного вида страхования представлена на рис. 2.

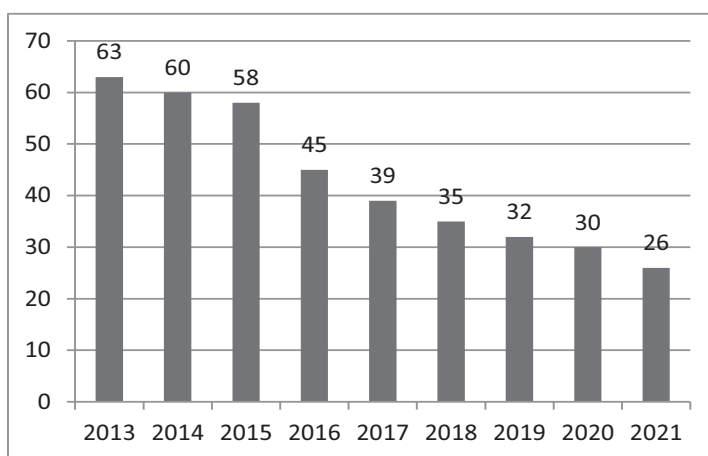

Рис. 1. Динамика количества страховщиков ОСГОП 2013–2020 гг.

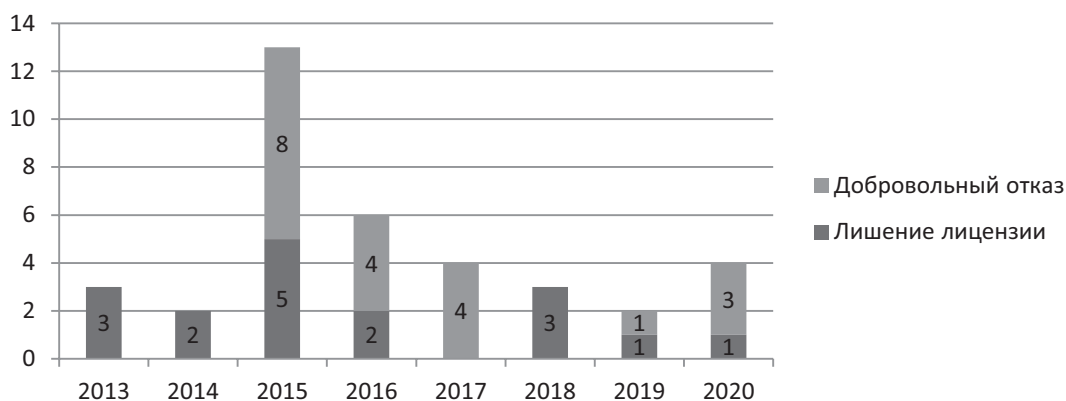

Рис. 2. Причины ухода страховщиков с рынка ОСГОП 2013–2020 гг.

Исходя из динамики объема сборов страховых премий по данному виду, можно предположить, что к концу 2021 года еще 4 компании покинут данный рынок, так как их сборы по данному виду сопоставимы или меньше их годовых платежей в НССО. Исключение составляют АО «СК СРХБ-Страхование» и ООО «СК Сбербанк страхование», поскольку можно предположить, что данные компании, находящиеся при государственных банках, будут держать лицензию на ОСГОП прежде всего из имиджевых составляющих [6].

Согласно закону об ОСГОП лимиты страховых выплат устанавливаются на каждого пассажира в следующих размерах:

- за причинение вреда жизни – не менее 2 025 000 руб. на одного пассажира;
- за причинение вреда здоровью – не менее 2 000 000 руб. на одного пассажира;
- за причинение вреда имуществу – не менее 23 000 руб. на одного пассажира.

Можно отметить, что уровень выплат по данному виду достаточно стабильный и не превышает 40% (табл. 2) от сборов, однако именно финансовая политика НССО приводит к тому, что данный вид становится финансово неинтересным большому числу участников страхового рынка, что приводит к монополизации данного сегмента.

В настоящий момент со многими обязательными видами страхования, которые регулируются Законом, сложилась ситуация, когда принимать участие в них может ограниченное количество страховых компаний. И дело здесь не в финансовой устойчивости страховщиков, а в том, что нынешние тре-

бования регулятора или ассоциации, представляющей регулятор, делают финансово невыгодным данный вид страхования [7]. Так было со страхованием **ответственности застройщика**, когда рынок был «попилен» между несколькими игроками и всё закончилось тем, что все портфели были переданы в Фонд защиты дольщиков и на этом страхование прекратилось, Другой пример: **ответственность туроператора**, когда был придуман вид страхования, который, с одной стороны, должен был обеспечить защиту покупателям туристических продуктов. Однако бизнес-модель туроператоров, рассчитанная на непрерывный кэш-поток, не смогла устоять при резком падении покупательной способности населения, что привело к банкротству большого числа турфирм и колоссальным убыткам для страховщиков, сделав маргинальным данный вид страхования [8].

В настоящий момент страхование выездного туризма практически прекратилось, и занимаются им компании только при условии обеспечения страхователем сборов по другим видам страхования.

В начале развития ОСГОП страховщики прилагали серьезные усилия для продвижения данного вида страхования. Это проявлялось различными способами в зависимости от канала продаж страховщика: корпоративный канал пытался развивать ОСГОП с помощью кросс-продаж, когда вместе с ОСАГО предлагали «заодно» и ОСГОП, агентский канал – проводились дополнительные обучения по данному новому виду страхования и, кро-

Таблица 2

Финансовые показатели рынка ОСГОП 2016–2020 гг.

Показатель	Год				
	2016	2017	2018	2019	2020
Сборы, тыс. руб.	3 725 509	2 770 203	2 949 817	2 810 119	2 238 715
Выплаты, тыс. руб.	734 624	961 117	895 513	874 446	693 896
Уровень выплат, %	19,7	34,7	30,4	31,1	31,0

ме того, некоторые страховщики предлагали дополнительную мотивацию сверх 10% (комиссионного вознаграждения, установленного регулятором), что в совокупности позволяло получать до 35% комиссии от уплаченной страховой премии.

Специфика данного вида страхования заключается в том, что страхователями по нему выступают, как правило, юридические лица. Государственные и муниципальные заказчики при осуществлении закупки при этом руководствуются нормами 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд», а остальные – 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц». Разумеется, если речь идет о конкурентной закупке страховых услуг.

Как правило, страхователями ОСГОП выступают владельцы серьезных автопарков или флотов воздушных или морских/речных судов. Страховая премия по контракту зачастую превышает несколько миллионов рублей, а бывает и десятки миллионов рублей, а так как это вид обязательный, то у страхователя нет возможности уклониться от данного вида страхования и он обязан проводить закупку по нему.

Если изучить Единую информационную систему в сфере закупок, то можно обратить внимание, что реальная конкуренция в данном страховом сегменте практически отсутствует. Заказчик использует механизм заключения контракта у единственного поставщика, т. е. фактически без конкурса выбирает поставщика данной услуги (например, закупки 32110192649 и 32110233073) или создает такие условия в закупочной документации, чтобы никто не подал заявки, после этого закупка объявляется несостоявшейся и заказчик имеет возможность заключить контракт с кем пожелает уже без конкурсной процедуры (например, закупка 32110104800) [9]. В ряде случаев закупку по ОСГОП объединяют с закупкой других видов страхования, например, с ОСАГО (закупка 32110291979)

или с каско (закупка 32110016795), что опять же снижает конкурентность закупки, так как не все страховые компании, занимающиеся ОСГОП, могут иметь лицензию на ОСАГО, так и, с другой стороны, не все компании, которые занимаются, например, каско, имеют лицензию по ОСГОП. Кроме как личные и/или коррупционные интересы участников закупок, здесь нельзя найти другие причины отсутствия конкуренции в этих конкурентных закупках [10].

Снижение или даже отсутствие конкуренции на данном рынке будет и дальше приводить к его монополизации, выбытию участников, что в конечном итоге приведет к некому подобию рынка сельхозстрахования, где по итогам 2020 года более 40% занимает компания АО СК «РСХБ-Страхование» и данная тенденция будет продолжаться. Но в отличие от рынка сельхозстрахования для рынка ОСГОП еще существует порог входа для новых участников.

Выход из данной ситуации должен быть комплексный.

- Антимонопольное регулирование данного рынка в части максимального размера присутствия компании на нем. Так, например, НССО может ограничить выдачу новых номеров договоров в случае, если доля игрока на рынке превысила 25% по итогам предыдущего квартала. Кроме того, учитывая, что большинство страхователей на данном рынке известны и вероятность появления крупных новых игроков близка к нулю и известны сроки окончания договоров, это позволяет достаточно точно регулировать долю страховых компаний на нем.

- Повышение гибкости тарифов и продвижение внедрения современных информационных технологий для понижения аварийности перевозчиков [11].

- Снизить ежегодные членские взносы в НССО и отменить вступительные. Данная мера позволит удержать имеющихся игроков в данном рынке и привлечь новых.

- Разработать типовую конкурсную документацию по ОСГОП, что позволит повы-

сить прозрачность всех закупок в данном виде страхования. Закупки же, проводимые в рамках другой документации, будут вызывать больше вопросов, нежели проводимые в рамках рекомендуемой НССО.

- В рамках 223-ФЗ запретить включать закупки по ОСГОП в перечень закупок, ко-

торые можно проводить у единственного поставщика.

Даже часть реализованных данных мер позволит приостановить скатывание рынка ОСГОП в олигополию и повысить его конкурентность и привлекательность в глазах других игроков страхового рынка.

Литература:

1. Национальный союз страховщиков ответственности. URL: https://nssso.ru/policyholders/gor/compulsory_insurance/ (дата обращения 29.05.2021).
2. Федеральная антимонопольная служба. URL: <https://fas.gov.ru/publications/5807> (дата обращения 29.05.2021).
3. Страхование сегодня. Динамика рынка URL: <https://www.insur-info.ru/statistics/> (дата обращения 29.05.2021).
4. Моськин, А. В. Стратегическое развитие инновационных форм управления рисками / А. В. Моськин, Е. А. Макаренко // Стратегическое развитие социально-экономических систем в регионе: инновационный подход. Материалы VI международной научно-практической конференции : сборник статей и тезисов докладов. Владимир, 2020. С. 402–403.
5. Центральный банк Российской Федерации. URL: https://www.cbr.ru/finmarket/supervision/sv_insurance (дата обращения 29.05.2021).
6. Макаренко, Е. А. Основные тенденции развития российского страхового рынка в условиях монополизации / Е. А. Макаренко // Актуальные проблемы экономики и управления. 2019. № 1 (21). С. 9–10.
7. Белозёров, С. А. Тестирование российского страхового рынка на наличие конвергенции / С. А. Белозёров, Ж. В. Писаренко // Экономика региона. 2014. № 3 (39). С. 199–200.
8. Церкасевич, Л. В. Развитие страхования от инфекционных заболеваний в России / Л. В. Церкасевич, Е. А. Макаренко // Научные труды Вольного экономического общества России. 2020. Т. 224, № 4. С. 387–388.
9. Единая информационная система в сфере закупок. URL: <https://zakupki.gov.ru/223/purchase/public/purchase/info/protocols.html?regNumber=32110104800> (дата обращения 29.05.2021).
10. Makarenko, E. Anti-corruption mechanism system in the sphere of personal insurance / E. Makarenko // Modeling and Analysis of Safety and Risk in Complex Systems. 2020. P. 130–131.
11. Макаренко, Е. А. Применение методов геймификации и телематики в страховании автотранспорта в России / Е. А. Макаренко, А. Б. Песоцкий // Инновационная деятельность. 2019. № 4 (51). С. 93–94.

Теоретические аспекты изучения устойчивых сообществ в контексте природно-климатических бедствий

Theoretical Aspects of Community Studies
in the Context of Natural and Climatic Disasters

В статье приведен авторский методологический подход к изучению устойчивых сообществ в контексте природно-климатических бедствий. Для этого на основе анализа и синтеза научных изысканий отечественных и зарубежных ученых обосновывается терминологическая и методологическая база исследования, а также вводятся элементы, уровни и субъекты устойчивого сообщества в контексте природно-климатических бедствий с применением теоретического подхода уровней анализа.

Ключевые слова: устойчивые сообщества; природно-климатические риски; методология устойчивости; субъекты устойчивых сообществ; изменение климата.

Планирование устойчивого развития – это концепция, изначально связанная с экологической политикой¹. Несмотря на то что разговоры об устойчивом развитии на глобальном уровне велись с 1992 года, большинство ключевых экологических показателей оставались недостижимыми [1]. Для достижения данной цели было принято решение о включении проблем природно-климатических бедствий и изменений климата в повестку ЦУР. Это привело к созданию системы национального и международного сотрудничества с новыми субъектами, уровнями взаимодействия, которые отсутствовали на предыдущих этапах борьбы с бедствиями. Международное сотрудничество в области борьбы со стихийными бедствиями традиционно является стратегическим направлением внешней политики России. Ежегодно расширяется контекст сотрудничества в рамках ЕАЭС. В повестку дня организации было внесено достижение ЦУР [2].

¹ После публикации «Тихой весны» Рэйчел Карсон в 1962 году, в контексте набирающего силу экологического движения, всё больше внимания начинает уделяться экономическому росту и ухудшению состояния окружающей среды. Одно из первых упоминаний термина «устойчивость» в современном смысле было в отчете «Пределы роста», зачитанном в Римском клубе в 1972 году, написанном группой ученых во главе с Деннисом и Донеллой Медоуз из Массачусетского технологического института.

Дерендяева Ольга Александровна,
младший научный сотрудник ФГБУ
«Всероссийский научно-исследовательский
институт по проблемам гражданской
обороны и чрезвычайных ситуаций МЧС
России», федеральный центр науки и
высоких технологий

Derendyaeva Olga A.,
Junior Researcher, All-Russian Research
Institute for Civil Defense and Emergency
Situations of the Ministry of Emergency
Situations of Russia, Federal Center for Science
and High Technologies

SPIN-scientific -2590-6030
Author ID: 1099802

derendyaeva94@mail.ru

This article presents the author's methodological approach to sustainable communities in the context of natural and climatic disasters. On the basis of the analysis of scientific research of domestic and foreign scientists, the terminological and methodological base of the study is substantiated.

Keywords: sustainable communities; methodological and climatic risks; sustainability; subjects of sustainable communities; climate change.

Зарубежный и отечественный подходы к изучению понятия «устойчивость» имеют некоторые методологические отличия. Так, среди зарубежных исследователей большое количество научных работ посвящено сравнению инженерной и экологической устойчивости. Среди таких ученых можно отметить: Д. Милети, Ф. Х. Норрис, Гуй-Сянь Ляо, Ф. Беркеш, У. Н. Адгер, Б. Уолкер, М. Шеффер, М. Гудман, Дж. Ф. Брюно, К. С. Холлинг. В отечественной науке исследования лежат в более прикладной плоскости, где устойчивость изучается как часть математической теории: А. М. Ляпунов, И. Г. Четаев, И. Г. Малкин, Н. Н. Красовский, А. М. Летов. Другие исследователи изучают данный вопрос с точки зрения науки экологии, как свойство различных экосистем. К данной сфере можно отнести труды ученых: Е. Я. Власовой, И. Байджановой, Л. П. Бакуменко, Ю. М. Свирижевой, Д. О. Логофета. Отдельная группа исследователей занимается понятием устойчивости с точки зрения региональных систем: С. Н. Бобылев, А. П. Кузнецов, Р. Ю. Селеменков, В. Г. Плющиков. Они исследуют вопросы управления регионами России. Несмотря на наличие в каждой работе индивидуальной авторской позиции, как зарубежными, так и отечественными учеными не проводилось глубоких исследований, посвященных человеческому аспекту в понятии «устойчивость».

В данной статье приведен авторский методологический подход к изучению устойчивых сообществ в контексте природно-климатических бедствий. Для этого на основе анализа и синтеза научных изысканий отечественных и зарубежных ученых обосновывается терминологическая и методологическая база исследования, а также вводятся элементы, уровни и субъекты устойчивого сообщества в контексте природно-климатических бедствий с применением теоретического подхода уровней анализа.

Целью исследования является создание теоретико-методологической базы для изучения устойчивых сообществ в контексте стихийных бедствий.

Для достижения данной цели были поставлены следующие задачи:

- произвести систематизацию отечественных и зарубежных исследований в области изучения устойчивых сообществ для обоснования терминологической базы;
- в рамках теоретических изысканий различных научных школ обосновать методологическую базу для изучения устойчивых сообществ в контексте борьбы с природно-климатическими бедствиями, соответствующую современным тенденциям объединения данной проблематики с ЦУР;
- выделить уровни и субъекты устойчивых сообществ.

Объектом исследования являются устойчивые сообщества. Предметом исследования – теоретико-методологическое обоснование устойчивых сообществ в контексте природно-климатических бедствий с помощью инструментов устойчивого развития.

В настоящее время споры ведутся вокруг двух основных понятий устойчивости: инженерная устойчивость «engineering resilience», которая характерна для всех неодушевленных систем, а также «ecological resilience» – понятие, которое относится к системам с биологическим живым компонентом. Прежде всего, необходимо проанализировать уже имеющиеся в данной области концептуальные наработки. Важным событием в развитии теории устойчивости сообществ является работа Денниса Милети, почетного профессора Колорадского университета, который еще в 1999 году в книге «Бедствия по умыслу» выделил устойчивость сообщества как основное понятие уменьшения опасности бедствий. Он дает следующее определение устойчивости: «устойчивость – это способность выдерживать экстремальное стихийное бедствие с приемлемым уровнем потерь» [3, р. 5]. Подход ученого основан на инженерном понятии устойчивости, в нем не вводятся такие понятия, как адаптация и изменение.

Другое мнение высказывает Фрэн Х. Норрис – доктор философии, профессор, исследователь кафедры психиатрии в Медицинской

школе Гейзеля в Дартмуте США. Она дает свое определение устойчивости: «устойчивость – это процесс, связывающий набор адаптивных способностей с положительной траекторией функционирования и адаптации после нарушения» [4, р. 130]. Гуй-Сянь Ляо, доцент Высшего института городского планирования Национального университета Тайбэя, в своих работах критикует понятие инженерной устойчивости и использует термин «экологическая устойчивость», который, по ее мнению, более приемлем для социально-экологических систем, так как данные системы по природе своей изменчивы [5].

Подводя итог рассмотрению систем инженерной и экологической устойчивости, целесообразно сделать вывод о фактическом отсутствии на современном этапе развития теории устойчивости постановки человека как основного элемента устойчивого сообщества, из-за этого возникают трудности с осмыслением данного термина.

Развитие теоретических знаний в области устойчивости коррелируется с историческими этапами развития общества. Ниже приводится обобщение исторических процессов развития теорий устойчивости.

- «Устойчивость в период ускорения глобализации» в 1970–1980-е годы. Необходимость устойчивого развития была высказана в докладе «Пределы роста» (1972 г.) Д. Медоуза, представленном в работах Римского клуба [6]. На данном этапе происходит возникновение концепции устойчивого развития как следствие процессов экономического роста и усиления внимания общественности и научных кругов в отношении окружающей среды.

- «Устойчивость и энвайронментализм» в 1980–2000 годы. В этот период бурно развиваются концепции защиты окружающей природы, поэтому экологические теории устойчивости получают дополнительный импульс к развитию. Д. Патон, Б. Эгеланд являются представителями данного этапа [7, 8].

- «Устойчивость глобального общества» в 2000-х годах по наше время. Появление в на-

чале XXI века Хиогской рамочной программы действий на 2005–2015 годы, а затем Сендайской рамочной программы по снижению риска бедствий на 2015–2030 годы коренным образом изменило подход общества к борьбе с чрезвычайными ситуациями. Международное сотрудничество в данном направлении начало переживать беспрецедентный подъем. На данном этапе можно выделить работы Ф. Норриса, Гуй – Сян Ляо, М. Шеффера и др. [4, 5, 9].

Прежде чем приступить к определению предмета и метода исследования – основы для терминологической базы, необходимо обратить внимание на прикладной и междисциплинарный характер изучаемого понятия. Социологический фактор крайне важен в устойчивости сообщества, особенно в контексте стихийных бедствий. Чикагская школа социологии дала начало развития современной экосоциологии. В основу данной идеи было заложено суждение Р. Парка о том, что общество – это в первую очередь биологический феномен, что ознаменовало начало развития социально-экологического направления чикагской школы [10]. Идеи экосоциологии были обоснованы в работах Уильяма Р. Кэттона – младшего и Райли Данлэпа, которые бросили вызов антропоцентризму классической социологии [11]. К основным концепциям экосоциологии можно отнести неразрывную связь между социумом, отдельными его представителями и окружающей средой.

Для конкретизации изучаемого нами вопроса нужно обратиться к гуманистической психологии. Рассмотрение устойчивости сообщества в контексте стихийных бедствий видится невозможным без освещения его гуманистической составляющей. В соответствии с эвдиамоническим подходом, вытекающим из взглядов Аристотеля, устойчивость рассматривается как добродетель только тогда, когда она понимается как часть набора черт, которые вместе позволяют реализовать позитивные поступки вопреки или, возможно, даже благодаря различным бедствиям.

Далее, для изучения системной составляющей термина «устойчивость» необходимо рассмотреть такую область науки, как социальная кибернетика. Социальная кибернетика не отменяет понятия ни инженерной, ни экологической устойчивости, однако несколько смещает акцент с общих правил в сторону персонального отношения индивида к системе. Общим свойством многих сложных систем является устойчивость, т. е. способность системы реагировать на возмущения, внутренние сбои и события окружающей среды путем поглощения возмущения и/или реорганизации для поддержания своих функций. Как и любое другое свойство, устойчивость уникальна для каждой отдельно взятой системы.

В отношении прикладных наук выбор теоретико-методологической базы является свободным. Таким образом исследователь выражает свою уникальную точку зрения, по-новому обосновывает изучаемую отрасль. Данный подход увеличивает научную ценность исследования. При анализе устойчивости сообщества в чрезвычайных ситуациях нередко упускается именно ее социальная направленность, гуманистическая составляющая, которая отсутствует как в инженерной, так и в экологической современной трактовке устойчивости сообществ. Данная методологическая база отражает вариативность устойчивости в контексте человеческого сообщества.

Таким образом, основываясь на особенностях предмета изучения и обобщая вышеописанную теорию, мы считаем, что **устойчивость сообщества** – это потенциал системы поддерживать стабильность человека с помощью различных стратегий адаптации или сопротивления в сложных меняющихся условиях.

В данной статье были использованы методологические подходы, основанные на теории уровня анализа «level of analysis» для введения элементов, уровней и субъектов устойчивого сообщества. Кроме того, за основу были взяты классические подходы зарубежных ученых, на которые часто ссылаются теоре-

тики устойчивого сообщества. Согласно Кент Портни термином «устойчивое сообщество» может обозначаться как квартал или район, так и город, государство или целый регион [12]. Изученный выше материал позволяет выделить два уровня устойчивости сообществ: макрорегиональный и национальный.

Субъектам устойчивого сообщества посвящены многие работы британских ученых. Среди различных трудов можно выделить исследования Петрики Ницаая и Габриэль Камара. Они описывают основную функцию государства – целеполагание, однако нет упоминания о других важных функциях: обучение и имплементация [13]. В указанной работе не были освещены национальные и международные уровни деятельности субъектов. Британский ученый Анна Р. Дэвис использует теорию акторского партнерства на основе теории сетей акторов (ANT) [14]. Данное исследование достаточно интересно тем, что с помощью теории сетей акторов в нем выделяются функциональные особенности государственного сектора в реализации устойчивого сообщества, однако явно неполно, так как не отражены представители частного сектора и волонтерские организации, а также не охвачен наднациональный уровень.

После анализа наиболее популярных теорий субъектов устойчивого сообщества, а также на основе современных реалий и контекста исследования была выведена авторская трактовка субъектов устойчивых сообществ, которыми являются представители государственного, частного секторов, а также волонтерских организаций; они могут действовать на национальном и международном уровнях, а также выполнять функции планирования, имплементации и обучения.

В данном исследовании была достигнута цель обоснования теоретико-методологической базы для изучения устойчивых сообществ в контексте природно-климатических катастроф. Были рассмотрены научные изыскания отечественных и зарубежных авторов по указанной проблематике. Обоснована методология данного исследования. Учитывая

контекст данного исследования, приводится аргументация выбора методологической базы. Изучены новые направления, уровни и субъекты, возникающие при совмещении проблематики природно-климатических катаклизмов, изменений климата и ЦУР.

Данное исследование затрагивает проблему появления нового направления в области устойчивого развития – устойчивость к природно-климатическим катастрофам. Ввиду относительной новизны данного понятия тре-

буется дальнейшее развитие теоретической и терминологической базы для реализации прикладных исследовательских проектов в данном направлении. Данные результаты исследования могут получить дальнейшее развитие в будущих работах по изучению устойчивых сообществ. Также результаты исследования могут быть использованы в дальнейших научных изысканиях в области постановки, реализации ЦУР, оценки результатов их достижения на национальном и глобальном уровнях.

Литература:

1. Отдел устойчивого развития ООН, 2012. Назад в наше общее будущее. Проект «Устойчивое развитие в 21 веке» (SD21): Резюме для политиков // Департамент по экономическим и социальным вопросам. URL: https://sustainabledevelopment.un.org/content/documents/UN-DESA_Back_Common_Future_En.pdf (дата обращения 13.04.2021).
2. Экономическая интеграция – движущая сила стран ЕАЭС для достижения ЦУР // Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации. URL: <https://ac.gov.ru/news/page/ekonomiceskaa-integracia---dvizusaa-sila-stran-eaes-dla-dostizenia-cur-26581>.
3. Mileti, D. Disasters by Design: A Reassessment of Natural Hazards in the United States / D. Mileti. Washington D. C. : Joseph Henry Press, 1999.
4. Norris, F. H. Community resilience as a metaphor, theory, set of capacities, and strategy for disaster readiness / F. N. Norris et al. // American Journal of Community Psychology. 2008. № 41. P. 127–150.
5. Kuei-Hsien, Liao. A theory on urban resilience to floods – a basis for alternative planning practices / Liao Kuei-Hsien // Ecology and society: electronic journal. 2012 № 14/4, art. 48. URL: <http://www.ecologyandsociety.org/vol17/iss4/art48/>.
6. Meadows, D. L. The limits to growth: A report for the club of Rome's Project on the predicament of Mankind / D. L. Meadows. New York : Signet Books (New American Library), 1974.
7. Paton, D. Disaster response: risk, vulnerability and resilience / D. Paton, L. Smith, J. Violanti // Disaster Prevention and Management. 2000. № 9 (3). P. 17–180.
8. Egeland, B. Resilience as process / B. Egeland, E. Carlson, L. Sroufe // Development and Psychopatholog. 1993. №. 5. P. 517–528.
9. Sheffer, M. Catastrophic shifts in ecosystems / M. Sheffer et al. // Nature: electronic journal. 2001. № 413 (6856). URL: <https://www.gatsby.ucl.ac.uk/~pel/environment/catastrophe.pdf>.
10. Park, R. City and Community: The Urban Theory of Robert Park / R. Park // American Quarterly. 1971. № 23/1. P. 46–59.
11. Catton, W. Environmental Sociology: A New Paradigm / W. Catton, R. Dunlap // The American Sociologist. 1978. № 13 (1). P. 41–49.
12. Portney, Kent E. Taking Sustainable Cities Seriously: Economic development, quality of life, and the environment in American cities / Kent E. Portney. Cambridge, MA : MIT Press, 2002.
13. Nitoaia, P. Roles of actors in promoting sustainable Development / P. Nitoaia, G. Camara // De Gruyter: electronic journal. 2018. № 12/1. URL: <https://www.semanticscholar.org/paper/Roles-of-Actors-in-Promoting-Sustainable-Ni%C8%9Boaia-Camar%C4%83/eb1c859fc71f8697b529a13cc5b9d3256f9c208e>.
14. Davis, A. Power, politics and network: shaping partnership forsustainable communities / A. Davis // Area. 2002. № 34/2. P. 190–203.

Тенденции и формы развития современного сельскохозяйственного страхования с государственным участием за рубежом

Trends and Forms of Development of Modern Agricultural Insurance with State Participation Abroad

Баева Юлия Владимировна,

старший преподаватель кафедры экономики, Казахстанский филиал МГУ имени М. В. Ломоносова, г. Нур-Султан, Казахстан

Bayeva Yuliya V.,

Senior Lecturer at the Department of Economics, Kazakhstan branch of Lomonosov Moscow State University, Nur-Sultan, Kazakhstan

SPIN-код: 1685-1683, Author ID: 1058056

sk.yulya@gmail.com

Результаты сельскохозяйственной деятельности являются главным источником продуктов питания населения, сырья для промышленности, доходов для сельскохозяйственных производителей. Экстремальные погодные условия (засухи, суховеи, заморозки, град и др.) могут привести к частичной или полной гибели урожая, препятствуя непрерывному воспроизводственному процессу в отрасли. Развитие эффективных инструментов по управлению сельскохозяйственными рисками является необходимым условием устойчивого развития сельскохозяйственной отрасли. Особое место среди инструментов по управлению рисками занимает аграрное страхование, направленное на возмещение потерь страхователя при наступлении неблагоприятного события за определенную плату (страховой взнос). Однако развитие страховых отношений в сельском хозяйстве крайне затруднено ввиду слабой реализации его базовых принципов (солидарное распределение ущерба в пространстве и во времени). Как показывает мировой опыт, страховой механизм способен эффективно функционировать в сельском хозяйстве в условиях тесного взаимодействия между государством и бизнесом. Таким образом, целью настоящего исследования является выявление тенденций и форм взаимодействия государства со страховыми организациями и сельскохозяйственными производителями в зарубежных странах (США, Канада, Испания), способствующих эффективному функционированию аграрного страхования. На основе анализа публикаций и статистических материалов были составлены схемы моделей аграрного страхования рассмотренных стран, определены формы взаимодействия между участниками страховых отношений, степень участия государства в развитии аграрного страхования. Представленные результаты имеют важное значение в условиях поиска эффективной модели развития аграрного страхования как в России, так и в других странах.

Ключевые слова: аграрное страхование; сельскохозяйственное страхование за рубежом; модели аграрного страхования; государственная поддержка; государственно-частное партнерство в аграрном страховании.

The results of agricultural activities are the main source of food for the population, raw materials for industry, income for agricultural producers. Extreme weather conditions (droughts, dry winds, frosts, hail, etc.) can lead to partial or complete destruction of the crop, hindering the continuous reproduction process in the industry.

The development of effective agricultural risk management tools is a prerequisite for the sustainable development of the agricultural sector. A special place among risk management tools is occupied by agricultural insurance, aimed at reimbursing the insured's losses in the event of an unfavorable event for a certain fee (insurance premium). However, the development of insurance relations in agriculture is extremely difficult due to the poor implementation of its basic principles (joint distribution of damage in space and time). As world experience shows, the insurance mechanism is able to function effectively in agriculture in conditions of close interaction between the state and business. Thus, the purpose of this study is to identify trends and forms of government interaction with insurance organizations and agricultural producers in foreign countries (USA, Canada, Spain), contributing to the effective functioning of agricultural insurance. Based on the analysis of publications and statistical materials, schemes of models of agricultural insurance of the considered countries were drawn up, forms of interaction between participants in insurance relations, the degree of state participation in the development of agricultural insurance were determined. The presented results are important in the search for an effective model for the development of agricultural insurance both in Russia and in other countries.

Keywords: agricultural insurance; agricultural insurance abroad; agricultural insurance models; government support; public-private partnership in agricultural insurance.

Известно, что в сельском хозяйстве имеет место быть два периода: период, когда процесс производства осуществляется непосредственно под воздействием человеческого труда и капитала, и период, когда производственный процесс происходит под воздействием естественных природных сил, результаты которых зависят от плодородия почвы, света, влаги, воздуха и пр. По этой причине сельское хозяйство отлично от других видов экономической деятельности, в которых такое переплетение экономических и природных процессов отсутствует. Волатильность объема произведенной продукции, вызванная воздействием различного рода факторов, становится причиной *снижения благосостояния экономических агентов на микроуровне*: невыплата заработных плат работникам, неплатежи по кредитным обязательствам, отсутствие средств для совершенствования технологий, запуска производственного процесса в будущем, банкротство предприятия. Негативные социально-экономические *последствия проявляются и на макроуровне*: рост безработицы, усиление дифференциации в доходах населения, рост социальной напряженности, снижение валового дохода, снижение уровня продовольственной безопасности страны и ее экспортного потенциала. Это обстоятельство является дестимулирующим фактором для устойчивого развития отрасли. В этой связи становится очевидной потребность в разви-

той системе по управлению рисками в сельском хозяйстве.

Ключевым инструментом в системе управления рисками является страхование, способное обеспечить финансовую устойчивость производителей. Однако в сельском хозяйстве принцип распределения рисков во времени и пространстве фактически не реализуем, поскольку страхователь страхует свое имущество от потерь, вызванных неблагоприятными погодными явлениями, которые могут воздействовать в течение конкретных нескольких месяцев (если речь идет о растениеводстве). И если неблагоприятное погодное явление было на определенной территории, то, вероятнее всего, оно воздействовало на несколько сельскохозяйственных производителей, посевы которых находились в зоне неблагоприятного явления. Этот факт не позволяет в полной мере реализовать принцип, на котором базируется страховой механизм

Анализ зарубежного опыта показал, что аграрное страхование может эффективно функционировать в условиях тесного взаимодействия государства, страховых организаций и сельскохозяйственных производителей. В ряде стран развитию аграрного страхования уделяется особое внимание, что проявляется в форме развитой системы институтов и организаций и высокой заинтересованности в страховании со стороны субъектов страховых отношений. Таким образом, в данной рабо-

те будет рассмотрен зарубежный опыт (опыт Испании, США, Канады) аграрного страхования, основанный на тесном взаимодействии государства и бизнеса как надежных партнеров в достижении своих целей, выявлены основные формы взаимодействия между участниками страховых отношений.

Испания. По данным Национального статистического института Испании¹ в 2019 году в отрасли сельского хозяйства было занято около 800 тыс. человек (4% от общего числа работников, занятых во всех отраслях экономики), в общей структуре валовой добавленной стоимости доля сельского хозяйства занимает 2,8%, площадь посевных площадей составляет 12,5 млн га.

История формирования системы аграрного страхования Испании насчитывает более ста лет. Испанская система была создана для защиты сельскохозяйственных производителей от потерь, возникших из-за непредвиденных событий, и одновременно являлась институтом, способствующим разработке эффективной государственной политики. Сегодня испанская система сельскохозяйственного страхования охватывает такие сферы производства, как растениеводство, животноводство, лесное хозяйство и аквакультура. **Основа испанской модели сельскохозяйственного страхования – тесное взаимодействие государства и бизнеса (производителей и страховых организаций).** В лице государства выступают: Министерство сельского хозяйства, рыболовства и продовольствия; Министерство экономики и цифровой трансформации; региональные департаменты автономных сообществ (областей). В условиях добровольного страхования в Испании отмечается *высокие показатели застрахованных площадей*: по итогам 2019 года в Испании из возделываемых 12,45 млн га было застраховано 6,1 млн га (48%) [1].

Инфраструктура системы сельскохозяйственного страхования отображена на рис. 1. Испанские страховые компании (в настоящее время в количестве 21 единицы) доброволь-

но объединены в пул, представляющий собой акционерное общество (наименование – Agroseguro²) и осуществляющий страхование сельскохозяйственных производителей на принципах *совместного страхования (со-страхования)*.

Страхование осуществляется от имени всех страховых организаций, входящих в пул. Иными словами, Agroseguro является *управляющей организацией*. К основным задачам этой управляющей организации относятся: администрирование страхования, оценка ущерба, выплата претензий, актуарные и статистические исследования, международные консультации. Все страховые риски, принятые пулом, в обязательном порядке подлежат государственному перестрахованию в Консорциуме страховых возмещений, находящемся в ведомстве Министерства экономики и цифровой трансформации.

Сельскохозяйственные производители могут рассчитывать на *субсидирование страховой премии*, но не больше 65% от стоимости страхового полиса [2]. Субсидии на приобретение страховых полисов поступают в пул страховых организаций из Государственного агентства сельскохозяйственного страхования (далее – ENESA), а также дополнительные субсидии выделяются автономными сообществами (областями) Испании [3].

ENESA является подведомственной организацией Министерства сельского хозяйства, рыболовства и продовольствия и выполняет следующие функции: разработка ежегодных планов сельскохозяйственного страхования (перечень доступных для страхования культур, сроки заключения страховых договоров, страховые тарифы), предоставление субсидий (напрямую в Agroseguro), направленных на снижение стоимости страхового полиса для сельскохозяйственного производителя, продвижение новых и действующих страховых продуктов, выступление в роли независимого арбитра в разрешении споров и др. Надзор за страховой деятельностью (надзор посредством проверки бухгалтерской финан-

¹ The National Statistics Institut: <https://www.ine.es>.

² Agroseguro: <https://agroseguro.es>.

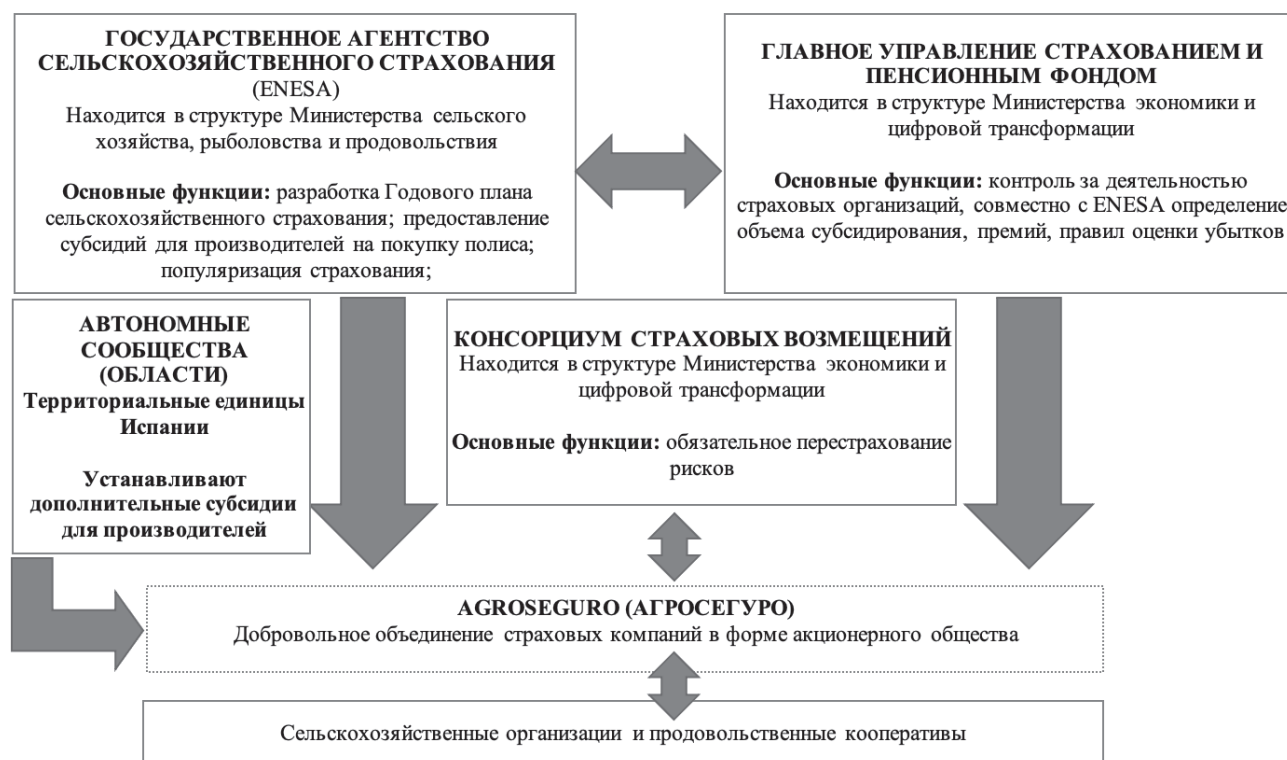

Рис. 1. Инфраструктура испанской системы аграрного страхования

Источник: составлено автором.

совой отчетности, финансово-экономического анализа, проверки соблюдения нормативных требований, а также анализа и оценки рисков и платежеспособности страховых и перестраховочных организаций, а также групп страховых организаций) осуществляет Главное управление страхованием и пенсионным фондом.

Анализ соотношения страховых премий и страховых выплат с 2014 по 2019 год на основе источника показал, что в 2017 и 2018 годах страховых премий не хватило для покрытия убытков сельскохозяйственных производителей, связанных с неблагоприятными погодными условиями. Коэффициент убыточности за эти годы составил 112,8 и 102,1% соответственно. В оставшиеся годы коэффициент убыточности находится на уровне 80–90%.

Для испанских аграриев доступны как *мультирисковые страховые продукты*, так и *индексные* (страхование пастбищ и страхования в пчеловодстве). Для страхования по-

терь, связанных с влиянием засухи на пастбища, используется индекс растительности. «В настоящее время в Испании субсидируется 44 страховые программы: 28 – для защиты рисков, связанных с возделыванием сельхозкультур, 12 программ страхования сельхозживотных, 3 программы страхования аквакультуры и 1 программа защиты лесного фонда» [4].

Государственной агентством по страхованию рисков осуществляет активную международную деятельность в области содействия странам, заинтересованным в развитии и совершенствовании аграрного страхования. С 2005 года в Турции реализуется «испанская модель» аграрного страхования *на основе государственно-частного партнерства*. С 2019 года «в 40 Плана сельскохозяйственного страхования Испании на 2019 г. как стратегическое направление работы выделены мероприятия по популяризации испанского опыта агрострахования на международной арене» [5].

Таким образом, для испанской системы аграрного страхования можно выделить следующие характерные черты:

- тесное взаимодействие между коммерческими страховыми организациями и государством;
- государство стремится найти компромисс между интересами страховых организаций и сельскохозяйственными производителями. Государство обеспечивает многообразие программ и продуктов страхования, которые одновременно и доступны производителям (премии субсидируются

государством), и экономически привлекательны для страховых компаний, которые их реализуют с учетом обязательного государственного перестрахования;

- как следствие предыдущего пункта, государство является системообразующим элементом в испанской системе аграрного страхования;
- наличие в структуре Министерства сельского хозяйства Государственного агентства сельскохозяйственного страхования, деятельность которого направлена на развитие аграрного страхования в Испании.

Рис. 2. Инфраструктура американской системы аграрного страхования

Источник: составлено автором.

США. Американскую систему сельскохозяйственного страхования также отличает развитая инфраструктура, направленная на развитие рыночных инструментов по управлению риском в целом и страхованию в частности. По данным Бюро экономического анализа США³ в 2019 году в отрасли сельского хозяйства было занято около 700 тыс. человек (0,5% от общего числа работников, занятых во всех отраслях экономики), в общей структуре валовой добавленной стоимости доля сельского хозяйства занимает 0,6%, площадь посевных площадей составляет 126 млн га.

Инфраструктура сельскохозяйственного страхования США схематично представлена на рис. 2.

При Министерстве сельского хозяйства США с 1996 года функционирует *Агентство по управлению рисками* (далее – Агентство). Его основная миссия: обеспечение сельскохозяйственных производителей эффективными рыночными инструментами по управлению рисками. Агентство стремится к повышению эффективности и доступности страхования для сельскохозяйственных производителей (как для крупных, так и для малых). Агентство постоянно совершенствует страховые продукты и создает инновационные для страхования урожая в современных условиях. *Расширение охвата производителей страхованием помогает удерживать фермеров и владельцев ранчо в сельскохозяйственной деятельности за счет усиления системы социальной защиты фермерских хозяйств.*

Агентство управляет *Федеральной корпорацией по страхованию урожая* (далее – Корпорация). К основным функциям Корпорации относятся: реализации *Федеральной программы страхования урожая*, разработка инновационных продуктов страхования урожая фермеров (ставки премий, условия страхования), рассматривает страховые продукты, разработанные страховыми компаниями. Между Корпорацией и коммерческими страховыми организациями существуют соглашения о перестраховании при-

нятых рисков. Утвержденные Корпорацией программы страхования и страховые полисы реализуются аккредитованными коммерческими страховыми компаниями. В настоящее время их насчитывается 14 единиц, которые в совокупности предлагают полисы для более 100 сельскохозяйственных культур во всех 50 штатах. *При этом в стоимость страховых полисов не включены затраты на административные и операционные расходы (А&О), для того чтобы полисы были с экономической точки зрения более доступны для сельскохозяйственных производителей.* Корпорация возмещает аккредитованным страховым компаниям данные расходы.

В настоящее время уровень застрахованности составляет около 84% [6], последние пять лет этот показатель не был ниже 80%. Во многом такого высокого уровня застрахованности удалось достичь благодаря следующим факторам:

- наличие полиса страхования (как минимум, покрытие катастрофических рисков – CAT) является необходимым условием для получения права на поддержку Министерства сельского хозяйства США [7];
- сельскохозяйственные производители получают поддержку в форме субсидирования страховых премий, объем которых составляет около 60% от стоимости полиса (доля субсидируемой части премии варьируется в зависимости от плана страхования);
- для сельскохозяйственных производителей разработано более 300 страховых продуктов на основе более 25 планов (программ) страхования.

Условно все действующие планы (программы) страхования можно разделить на две группы (рис. 3): страховые планы, выплаты по которым осуществляются на основе индивидуальных показателей деятельности сельскохозяйственного производителя (около 98,5% всех собранных премий в 2020 году приходится на данную группу планов), и страховые планы, выплаты по которым осуществляются на основе региональных показателей (около 1,5% всех собранных премий в 2020 году).

³ Bureau of Economic Analysis: <https://apps.bea.gov>.

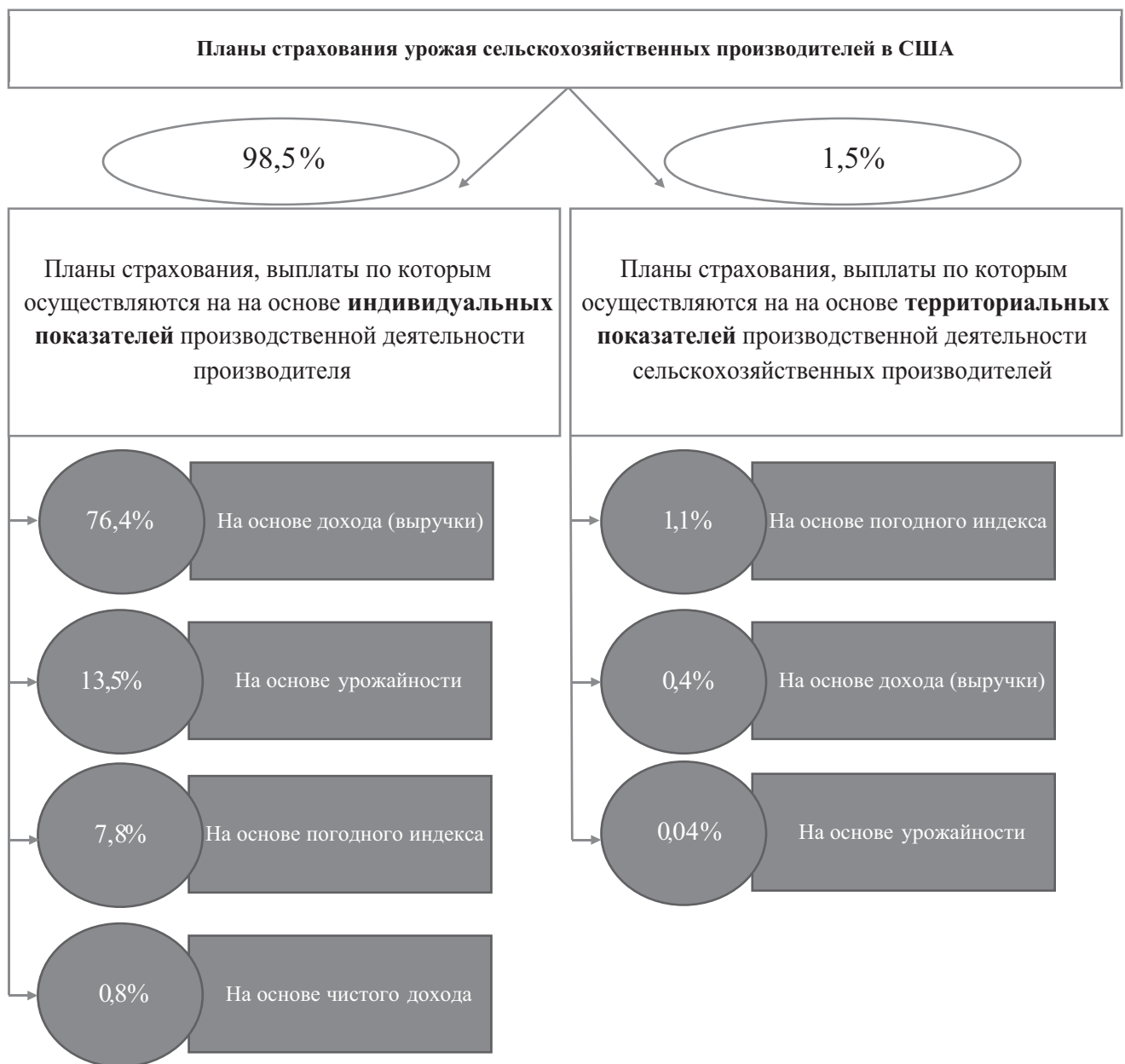

Рис. 3. Классификация планов (программ) страхования урожая в США и удельный вес выделенных групп в общем объеме собранных страховых премий по итогам 2020 года

Источник: рассчитано и составлено автором на основе [8].

Сельскохозяйственный производитель может выбрать страховые продукты, основанные на отклонении дохода, урожайности, чистого дохода, погодного индекса от ожидаемого значения с разным уровнем покрытия. **Три четверти всех страховых премий в 2020 году пришлось на страхование дохода.**

Анализ динамики коэффициента убыточности страховых организаций (без учета части премии, направленной на администра-

тивные и операционные расходы) с 2010 по 2019 год показал, что значения коэффициентов колеблются из года в год и в основном не превышают 100%. Исключениями явились 2012 и 2013 годы. В 2019 году страховые выплаты составили 98% страховых премий [6].

Таким образом, для американской системы аграрного страхования присущи следующие характеристики:

- в США уделяется серьезное внимание вопросу развития эффективных инструментов управления рисками в сельском хозяйстве в целом, не только страхование (в отличие от испанской системы);
- вмененность участия в программах аграрного страхования обеспечивает высокий уровень застрахованности урожая (около 84% посевных площадей);
- широкий спектр программ и страховых продуктов, что позволяет выбрать наиболее подходящий страховой продукт, также способствует повышению финансовой грамотности аграриев;
- обеспечение доступности страховых продуктов для фермеров за счет субсидирования страховых премий и прибыльности аграрного страхового сектора для страховых организаций за счет актуарно обоснованных тарифов, механизмов перестрахования и возмещения административных затрат;
- проявление инициативы со стороны американских страховых компаний, которые вправе разрабатывать свои страховые продукты и в случае согласования с Агентством реализовывать их на рынке;
- активная роль государства как системообразующего элемента американской системы аграрного страхования.

Канада. По данным Статистической службы Канады⁴ на 2019 год в отрасли сельского хозяйства было занято 1,5% работающего населения страны, или 301 595 человек, в общей структуре валовой добавленной стоимости доля сельского хозяйства занимает 2,1%. В настоящее время сельскохозяйственное страхование в Канаде является *государственным и осуществляется в добровольной форме*. Канада представляет собой федеративное государство, где административно-территориальные единицы (провинции и территории) достаточно автономны. В этой связи страхование *основано на принципе разделения затрат между федеральным правительством, правительствами провинций и производителями*.

В структуре Министерства сельского хозяйства и продовольствия Канады имеется подразделение Production Insurance and Risk Management Division, деятельность которого направлена на развитие программ по управлению рисками в сельском хозяйстве Канады. В настоящее время для сельскохозяйственных производителей доступно 11 программ по управлению рисками: Программа авансовых платежей (Advance Payments Program), Агрострахование (AgriInsurance), Агроинвест (AgriInvest), Агрооздоровление (AgriRecovery), Серия программ Агроинициативы (AgriRisk Initiatives), Агростабильность (AgriStability), Программа сельскохозяйственных займов (Canadian Agricultural Loans Act Program), Услуги посредника для фермера (Farm Debt Mediation Service), Программа налоговой отсрочки в животноводстве (Livestock Tax Deferral)⁵.

Среди представленных выше программ, а также в целом среди 35 реализованных Министерством сельского хозяйства и продовольствия Канады программ самой затратной является программа **«Агрострахование»**: в течение производственного сезона 2019/2020 года на ее реализацию было расходовано около 670 млн долл. (28,5% от всех осуществленных расходов в рассматриваемом году).

Программа направлена на смягчение финансовых последствий в результате воздействия неконтролируемых стихийных бедствий (засуха, ветер, мороз, нашествия насекомых и др.). Каждая провинция через *правительственные страховые корпорации* разрабатывает и реализует страховые продукты в соответствии с нормативно-правовыми актами [9, 10], определяющими общие принципы, единую методологию в области разработки страховых продуктов. Для обеспечения их доступности для сельскохозяйственных производителей осуществляется государственная поддержка в форме субсидирования страховых премий в размере 60%. Фермеру остается лишь оплатить оставшиеся 40% страхового взноса. При этом страховые

⁴ Statistics Canada: <https://www150.statcan.gc.ca>.

⁵ См.: Government of Canada. URL: <http://www.agr.gc.ca>.

премии, так же как и в практике США, не содержат элемент нагрузки (административные и операционных расходы). Последние компенсируются правительственным страховым корпорациям за счет средств федерального бюджета и бюджетов провинций (рисунок ниже) в пропорции 60 и 40% соответственно.

Сельскохозяйственный производитель может самостоятельно выбрать подходящий страховой продукт для защиты от потерь, а также величину покрытия (90, 70, 50% и др.). Максимальное покрытие составляет 90% [10], это означает, что оставшуюся часть рисков на себя принимает фермер.

Федеральное правительство Канады обеспечивает перестрахование рисков в Фонде перестрахования сельскохозяйственных культур (в настоящее время соглашение о перестраховании заключено с пятью провинциями Канады). Инфраструктура современной системы аграрного страхования Канады в схематичной форме представлена на рис. 4.

На страховом рынке также присутствуют частные коммерческие компании, однако единственный вид страхования, который они предлагают, – это страхование урожая от потерь, вызванных градом без государствен-

Рис. 4. Инфраструктура канадской системы аграрного страхования

Источник: составлено автором.

ной поддержки. Эти компании объединены в Ассоциацию страховщиков. В некоторых провинциях, для которых характерна высокая частота выпадения града, аналогичные страховые продукты предлагают государственные страховые компании.

Уровень застрахованности сельскохозяйственных производителей Канады стабильно находится на высоком уровне. По итогам 2019 года в Канаде из 38,5 млн засеянных культурами гектар было застраховано около 30 млн (75,7%).

Анализ финансовых показателей деятельности страховых корпораций в провинциях Канады (Саскачеван, Альберта, Манитоба) [11–13] показал, что соотношения осуществленных выплат и полученных страховых премий во времени волатильны, причем существенно. К примеру, в провинции Манитоба в 2017/2018 финансовом году коэффициент убыточности составил 18% [13], однако в 2019/2020 году страховые выплаты едва не превысили собранные страховые премии: коэффициент убыточности составил 94%. Фермеры провинции Манитоба понесли убытки из-за неблагоприятных климатических условий: зимние осадки были ниже нормы, в результате в почве не накопилось достаточного количества влаги, весна была засушливой, что отягощало условия прорастания растений, а продолжительные осенние осадки, выпавшие в объеме в три раза выше нормы, затормаживали сбор урожая и увеличили общие потери производителей.

Программу «Агрострахование» дополняют и другие программы: «Агростабильность» и «Агровосстановление». Данные программы также направлены на обеспечение стабильности доходов сельскохозяйственного производителя. Программа «Агростабильность» предоставляет фермеру компенсацию в случае потерь, связанных не только с производственными рисками, но и с ценовыми (падение цен на возделываемые культуры, удорожание расходных материалов и пр.). Выплаты осуществляются в том случае, если чистый

доход (разница между доходом и затратами) производителя упадет ниже своего исторического значения более чем 30%.

По программе «Агровосстановление» сельскохозяйственные производители могут получить выплаты после стихийных бедствий, чтобы провести восстановительные работы и мероприятия после стихийных бедствий.

Канадская система аграрного страхования существенно отличается от рассмотренных ранее моделей. Для нее характерны следующие черты:

- страхование является государственным и при этом добровольным. Иными словами, страхование осуществляется государственными организациями (частные страховые организации предлагают свои продукты, но без поддержки от государства);
- государственная поддержка оказывается как производителям, так и корпорациям по страхованию, однако выплата субсидий децентрализована и осуществляется совместно из бюджетов провинций и из федерального бюджета;
- в Канаде придерживаются политики развития широкого спектра инструментов по управлению рисками: в Министерстве сельского хозяйства функционирует специальное подразделение по реализации данной политики.

Таким образом, анализ действующих моделей аграрного страхования Испании, США и Канады позволяет сделать следующие **выводы**:

1) в рассмотренных странах государство ориентировано на развитие не только страховых отношений, но и комплекса инструментов по управлению рисков в сельском хозяйстве. Эти вопросы находятся в компетенции подведомственных подразделений Министерств сельского хозяйства стран и неразрывно связаны с проводимой агропромышленной политикой;

2) государство, страховые компании, сельскохозяйственные производители взаимодействуют на основе партнерских отношений. Государство определяет условия страхования и при этом выступает перестраховщиком для

страховых организаций, гарантируя им покрытие убытков в случае превышения страховых выплат над премиями;

3) в рассмотренных странах для сельскохозяйственного производителя доступен широкий перечень программ страхования;

4) меры государственной поддержки в форме субсидирования страховых премий для аграриев и субсидирования административных и операционных расходов для страховых компаний обеспечивают доступность

страховых продуктов для сельскохозяйственных производителей.

Таким образом, в рассмотренных странах государство занимает активную позицию в вопросе развития страховых отношений в аграрной сфере. Тесное взаимодействие всех участников страховых отношений позволяет обеспечить стабильность доходов сельскохозяйственных производителей и обеспечить устойчивость развития сельскохозяйственной отрасли.

Литература:

1. El Seguro Agrario en cifras 2019. Agroseguro. Madrid, 2020. URL: https://agroseguro.es/fileadmin/propietario/Agroseguro/Cifras_mas_destacadas/2020/SA_EN_CIFRAS_2019_def.pdf.
2. El Consorcio de Compensación de Seguros en el Seguro Agrario Combinado. El Consorcio de Compensación de Seguros. URL: https://www.consorseguros.es/web/documents/10184/0/QUE_ES_EL_SEGURO_AGRARIO_COMBINADO2020_ESv07.pdf/8fbbd617-ca2d-4ee6-bc12-c716cf85bd1d.
3. 40 years of the Agricultural Insurance System. The Spanish National Agency for Agricultural Insurance. Spanish Ministry of Agriculture, Fisheries and Food. Madrid, 2019. URL: https://www.mapa.gob.es/es/enesa/publicaciones/40anosenesa_ingles_tcm30-513821.pdf.
4. Союз «Единое объединение страховщиков агропромышленного комплекса – Национальный союз агростраховщиков». URL: http://www.naai.ru/press-tsentr/novosti_nsa/nsa_po_mneniyu_zamdirektora_gosuchrezhdeniya_ishpanii_enesa_migelya_peresa_simasa_glavnym_vyzovom_dlya/.
5. НСА продолжает развитие международных контактов и изучение лучших зарубежных практик агрострахования. URL: <https://www.insur-info.ru/pressr/69556/>.
6. 2019 Crop Insurance Year in Review / National Crop Insurance Services. URL: <https://cropinsuranceinamerica.org/resources-materials/>.
7. Federal Crop Insurance Reform Act of 1994. Section 2 / d / (b) / (6). URL: <https://www.govtrack.us/congress/bills/103/s2095/text/is>.
8. National Summary by Insurance Plan. URL: <https://www.rma.usda.gov/SummaryOfBusiness>.
9. Farm Income Protection Act. S.C. 1991. URL: <https://laws-lois.justice.gc.ca/eng/acts/F-3.3/index.html>.
10. Canada Production Insurance Regulations SOR/2005-62. URL: <https://laws-lois.justice.gc.ca/eng/regulations/SOR-2005-62/index.html>.
11. Saskatchewan Crop Insurance Corporation. Annual Report for 2019-20. The Saskatchewan Crop Insurance Corporation. 2020. URL: <https://www.scic.ca/search/?q=report%2019%2F20>.
12. 2019-20 Annual report. Agriculture Financial Services Corporation. 2020. URL: https://afsc.ca/wp-content/uploads/2020/10/2019-20_Annual_Report_Online.pdf.
13. 2019-20 Annual report. Manitoba Agriculture Services Corporation. 2020. URL: https://www.masc.mb.ca/masc.nsf/annual_report_2019_20.pdf.

Динамика развития и итоги деятельности обществ взаимного страхования за 2020 год

Dynamics of Development and Results of Activity of Mutual Insurance Companies for 2020

Романова Анна Борисовна,

аспирантка Санкт-Петербургского государственного университета технологий управления и экономики

Romanova Anna B.,

Postgraduate Student of St. Petersburg University of Management Technologies and Economics (UMTE)

fortepresto@mail.ru

Взаимное страхование на мировом страховом рынке занимает значительную часть всей отрасли. Несмотря на небольшую долю взаимных страховщиков в нашей стране, ежегодное увеличение спроса к некоммерческому подходу в страховании говорит о возрастающей роли и потенциале развития взаимного страхования на отечественном страховом рынке. В статье анализируются статистические данные и направления развития деятельности обществ взаимного страхования за 2020 год в разрезе осуществляемых видов страхования, делаются выводы о перспективах развития взаимного страхования и развитие страховой отрасли в целом.

Ключевые слова: страхование; взаимное страхование; общество взаимного страхования.

В течение всего 2020 года, в условиях сложных экономических условий, продолжающейся пандемии COVID-19, на фоне добровольного ухода с рынка небольших компаний, сбоев в работе бизнеса в результате работы на дому, карантина сотрудников и клиентов, страховая отрасль, как и другие отрасли экономической деятельности, была вынуждена терпеть убытки, перестраивать механизмы работы персонала, разрабатывать онлайн-продукты и ожидать падение спроса на страховые услуги, вызванные ограничениями, падением доходов населения и снижением потребительского спроса.

Несмотря на то что 2020 год оказался непростым для экономики, в том числе и для страхового рынка, можно отметить некоторые положительные последствия экономического шока для среднесрочного развития отрасли (и финансового рынка в целом), в частности ускорение цифровизации процессов [1].

Взаимные страховщики на отечественном рынке страховых услуг занимают небольшую долю, в последние 5 лет она составляла до 0,2% от сборов премий. Несмотря на это, ежегодное увеличение спроса к некоммерческому подходу в страховании говорит о возрастающей роли и потенциале разви-

Mutual insurance in the global insurance market occupies a significant part of the entire industry. Despite the small share of mutual insurers in our country, the annual increase in demand for a non-commercial approach to insurance indicates the increasing role and potential for the development of mutual insurance in the domestic insurance market. The article analyzes the statistical data and directions of development of mutual insurance companies for 2020 in the context of the types of insurance carried out, draws conclusions about the prospects for the development of mutual insurance and the development of the insurance industry as a whole.

Keywords: insurance; mutual insurance; mutual insurance company.

тия взаимного страхования. Распространение взаимного страхования как одной из форм организации страховой защиты будет способствовать использованию его потенциала для достижения положительного эффекта в системе стабилизации социальной системы в целом, улучшению конкурентной среды и повышению уровня обеспечения страховых услуг.

Актуальность исследования динамики деятельности обществ взаимного страхования (далее – ОВС) обусловлена тенденцией к увеличению спроса к некоммерческому подходу в страховании, обновлению и развитию взаимного страхования на российском рынке. Развитие различных систем страхования позволит эффективнее решать задачи в вопросах обеспечения устойчивости, а также будет способствовать повышению результативности экономической составляющей страховой отрасли в целом.

В статье анализируются статистические данные, динамика и направления развития деятельности ОВС за 2020 год по сборам страховых премий, объемам выплат и доле перестраховщиков в разрезе осуществляемых добровольных видов страхования.

Взаимное страхование – исторически первая форма организации страховой защиты. Оно зародилось в глубокой древности и совершенствовалось по мере развития экономических отношений. В Западной Европе существование взаимного страхования является непрерывным начиная с эпохи Средневековья [2].

На мировом страховом рынке доля взаимного страхования занимает значительную часть всей страховой отрасли, а в некоторых регионах составляют бóльшую часть национального страхового рынка. Наибольший объем страховых премий собирают европейские страны и Северная Америка (32,7 и 38,3% соответственно), страны Латинской Америки 11,2%, Азия и Океания собирают до 13,2%, Африка до 2,7% регионального рынка [3].

Целью исследования является определение динамики развития взаимного страхования

в разрезе сборов премий и урегулированных страховых событий и подведение итогов деятельности ОВС за 2020 год.

На современном российском рынке зарегистрировано 13 ОВС, из них 11 ведут деятельность (осуществляют взаимное страхование). Доля действующих ОВС составляет 7,48% от общего числа страховщиков, а доля сборов премий за 2020 год составила 0,008%.

Общества взаимного страхования осуществляют страхование своих членов, как физических, так и юридических лиц, по всем видам добровольного имущественного страхования, за исключением обязательных видов в силу российского законодательства. Число членов ОВС¹ на конец 2020 года составило 2436 страхователей и показало рост на 15,5% в сравнении с началом года.

В табл. 1 показаны сборы страховых премий ОВС, где мы наблюдаем общее снижение сборов на 17,25% в 2020 году по сравнению со сборами премий в 2019 году. Причем снижение общих сборов произошло из-за резкого падения сборов премий по страхованию гражданской ответственности (далее – ГО) – продажи за год упали на 51%. По другим видам страхования, напротив, идет увеличение сборов премий.

Так, по страхованию автотранспортных средств (далее – каско) продажи увеличились на 5,96%, по страхованию иного имущества – на 6,0%, по страхованию предпринимательских и финансовых рисков (вместе далее – ПР и ФР) объем сборов вырос более чем в 2 раза (на 109,07%). Несмотря на неравномерную динамику и резкий спад продаж по страхованию гражданской ответственности, что в общей картине привело к снижению объемов сборов страховых премий по всем ОВС по итогам 2020 года, мы можем сделать общий вывод об увеличении продаж и динамике роста сборов премий по отдельным видам имущественного страхования (рис. 1).

В табл. 2 приведены статистические данные, где мы можем наблюдать динамику убы-

¹ Здесь и далее не учитываются число членов и показатели деятельности ОВС застройщиков, в связи с прекращением деятельности в 2019 году.

Таблица 1

Сведения о страховых премиях ОВС, тыс. руб.

№ п/п	Вид страхования	01.01.2020	31.12.2020
1	Каско	42 787	45 339
2	Имущество иное	15 882	16 835
3	Гражданская ответственность	75 507	37 182
4	Предпринимательские и финансовые риски	9241	19 320
4.1.	в т. ч. финансовые риски	7897	5018
	ИТОГО по ОВС	143 417	118 676

Источник: [4].

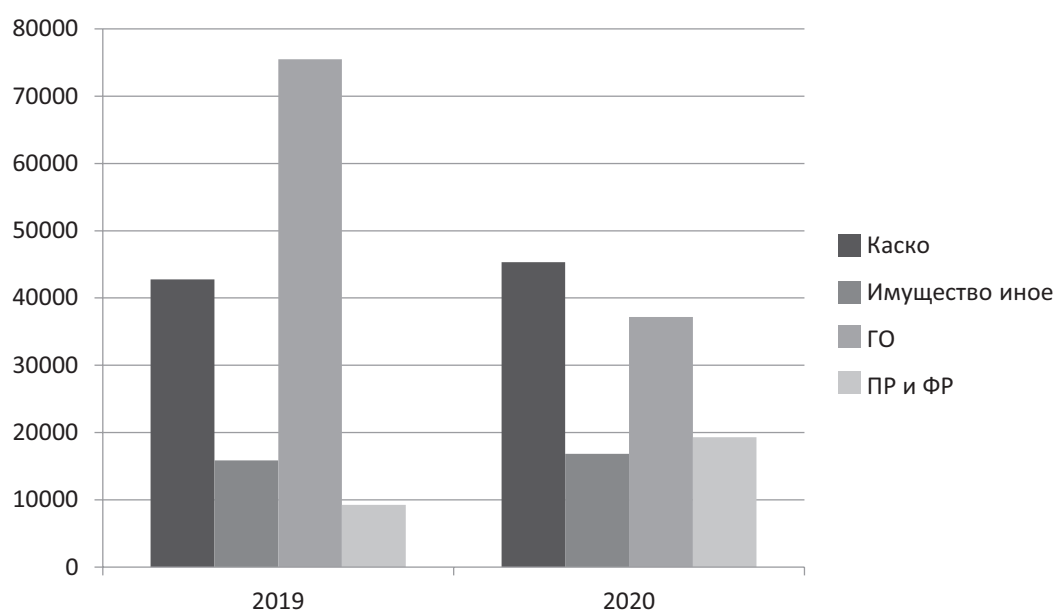

Рис. 1. Динамика сборов премий по видам страхования

Таблица 2

Сведения о выплатах ОВС, тыс. руб.

№ п/п	Вид страхования	01.01.2020	31.12.2020
1	Каско	21 531	30 680
2	Имущество иное	4697	1830
3	Финансовые риски	3973	123
	ИТОГО по ОВС	30 201	32 633

Источник: [4].

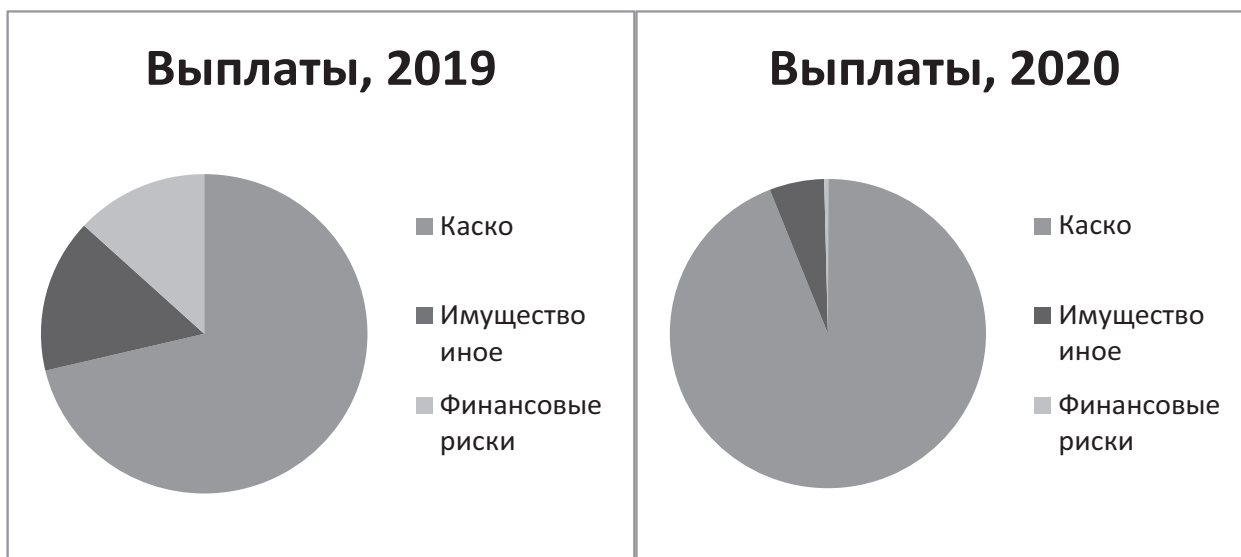

Рис. 2. Динамика выплат в разрезе видов страхования

точности ОВС в 2020 году в разрезе видов страхования. Основная доля выплат в 2020 году, а это 94,02% от всего объема урегулированных страховых событий, приходится на страхование каско и составляет 67,67% от собранных премий. Доля убыточности по страхованию иного имущества и финансовых рисков составляет 10,87 и 2,45% соответственно.

Общая убыточность по всем видам страхования в 2020 году составила 27,50%, на конец 2019 года – 21,06% от сборов премий. Таким образом, убыточность по ОВС за год выросла на 27,38%.

На рис. 2 показана динамика выплат в разрезе видов страхования на конец 2019 и 2020 годов.

Общества взаимного страхования, как и страховые организации, передают часть рисков в перестрахование, работая как с иностранными перестраховщиками, так и с российскими компаниями, диверсифицируя свои риски по различным видам страхования. Так, в 2020 году объем страховых премий по договорам, переданным ОВС в перестрахование [4], составил 19 080,26 тыс. руб., в т.ч. по каско – 18 968,41 тыс. руб., по страхованию финансовых рисков – 111,85 тыс. руб., что составляет 41,84 и 2,23% от сборов премий по видам страхования соответственно. По дру-

гим видам страхования ОВС в 2020 году договоры перестрахования отсутствуют. При этом доля перестраховщиков в выплатах по договорам каско, переданным в перестрахование, составила 14 888,07 тыс. руб., или 48,53% от выплат, по остальным урегулированным страховым событиям в 2020 году перестраховщики не принимали участия в выплатах, убытки урегулировались ОВС самостоятельно.

По показателям деятельности ОВС за 2020 год, а также в сравнении с показателями компаний в 2019 году можно сделать определенные **выводы** по итогам деятельности ОВС:

- число членов ОВС увеличилось на 15,5%;
- объем сборов по всем видам страхования снизился на 17,25%;
- продажи упали в основном по страхованию гражданской ответственности – на 51%, по остальным видам в общем сборы увеличились на 20%;
- выплаты увеличились на 27,38%, основная доля пришлась на страхование каско (94,02% от выплат);
- в перестрахование риски были переданы по видам страхования каско и финансовым рискам, по остальным видам страхования ОВС оставляли риски на собственном удержании;

- доля перестраховщиков в выплатах по договорам каско составила 48,53% от выплат.

По итогам 2020 года деятельность ОВС показывает динамику роста сборов по массовым видам страхования, растет также убыточность по автострахованию. Работа ОВС с перестраховочными компаниями, а также их активное участие в урегулировании страховых событий говорит о политике диверсификации рисков в ОВС по массовым видам страхования, также мы наблюда-

ем отсутствие перестраховочной защиты по другим имущественным видам. Рост числа членов ОВС (страхователей) также свидетельствует об увеличении спроса со стороны потребителей страховых услуг в продуктах от ОВС и указывает на перспективы развития взаимного страхования в будущем, что, несомненно, будет стимулировать страховой рынок в сторону здоровой конкуренции и совершенствования страховой отрасли в целом.

Литература:

1. URL: https://cbr.ru/Collection/Collection/File/32073/review_insure_20Q4.pdf.
2. Логвинова, И. Л. Взаимное страхование – перспективное направление развития страховой отрасли в Российской Федерации / И. Л. Логвинова // Финансы и кредит. 2009. № 30.
3. URL: http://ec.europa.eu/enterprise/entrepreneurship/coop/socialcmf_agenda/social-cmaf-mutuals.htm.
4. URL: <https://cbr.ru/statistics/insurance>.
5. Белозёров, С. А. Современные факторы развития страхового рынка / С. А. Белозёров, Г. В. Чернова, С. А. Калайда // Страхование дело. 2018. № 6.
6. Журавлёва, Н. В. Анализ мирового рынка взаимного страхования / Н. В. Журавлёва, Д. С. Лопаткин // Финансы и кредит. 2014. № 42.
7. Суринов, А. Е. Экономическая статистика в страховании : учебник для вузов / А. Е. Суринов. М. : Издательство Юрайт, 2020.
8. Турбина, К. Е. Взаимное страхование / К. Е. Турбина, В. Н. Дадьков. М. : Анкил, 2007.
9. Черногузова, Т. Н. Преимущества и перспективы взаимного страхования в России / Т. Н. Черногузова // Финансы. 2010. № 9.

Психология страхового поведения россиян в период биогенной угрозы COVID-19

Socio-psychological Aspects of the Insurance Behavior of Russians during the COVID-19 Pandemic

Медяник Ольга Викторовна,

кандидат психологических наук,
научный сотрудник лаборатории изучения
социально-экономических и политических
процессов современного общества,
Санкт-Петербургский государственный
университет

Medyanik Olga V.,

Candidate of Psychological Sciences,
Laboratory for the Study of Socio-Economic
and Political Processes of Modern Society,
St. Petersburg University

В исследовании рассматриваются психологические характеристики страхового поведения россиян, подразумевая субъективную финансовую тревожность, восприятие страховых рисков, ценность страховой защиты, переживания финансовой неопределенности. В результате 7 наблюдений, в основе которых был онлайн-опрос «FA(insurance)» россиян, были получены четыре важных результата. Во-первых, все индикаторы показателей неопределенности финансового будущего и финансовой тревожности выросли в ответ на пандемию и ее экономические последствия. Большинство показателей в пике «2-й волны» пандемии COVID-19 достигли самых высоких значений за всю историю наблюдений. Во-вторых, были получены гендерные различия: женщины показали более высокий уровень физиологических проявлений финансовой тревожности на финансовые стимулы и низкий – финансовой уверенности в завтрашнем дне, в отличие от мужчин, независимо от периода наблюдений. В-третьих, для россиян оказалось важным иметь страховую защиту на «черный день» в период 1-й и 2-й волны пандемии. В-четвертых, россияне, более образованные в экономическом плане, чаще демонстрировали финансовую тревожность на кризис пандемии. В сложный период, каким стал кризис, связанный с COVID-19, россияне стали искать пути переноса финансовых рисков в альтернативные институты, дающие определенную финансовую независимость и уверенность в завтрашнем дне, контроле финансового будущего.

Ключевые слова: страховое поведение; финансовая тревожность; финансовая уверенность в пандемию COVID-19; финансовая грамотность.

The study examines the psychological characteristics of the insurance behavior of Russians, implying subjective financial anxiety, perception of insurance risks, the value of insurance coverage, and the experience of financial uncertainty. As a result of 7 observations, which were based on the online survey “FA (insurance)” of Russians, four important results were obtained. First, all indicators of indicators of financial future uncertainty and financial anxiety have risen in response to the pandemic and its economic impact. Most of the indicators at the peak of the “2 wave” of the COVID-19 pandemic reached the highest values on record. Secondly, gender differences were obtained: women showed a higher level of physiological manifestations of financial anxiety in response to financial incentives and a low level of financial confidence in the future, in contrast to men, regardless of the observation period. Thirdly, it turned out to be important for Russians to have insurance coverage for a “rainy day” during the first and second waves of the pandemic. Fourth, Russians who are more economically educated were more likely to show financial anxiety over the pandemic crisis. In a difficult period, such as the crisis associated with COVID-19, Russians began to look for ways to transfer financial risks to alternative institutions that give a certain financial independence and confidence in the future, control of the financial future.

Keywords: financial anxiety; insurance behavior; financial confidence in the COVID-19 pandemic; financial literacy.

Измерение страхового поведения и связанных с ним конструкторов

Времена, когда экономическое поведение человека рассматривалось с точки зрения финансового положения и демографии, постепенно уходят в прошлое [1–3]. Последние работы экономических психологов чаще стали демонстрировать то, что многие финансовые решения в значительной степени зависят далеко не от экономических факторов, а больше от ситуационных и не исключают индивидуальных особенностей человека [4, 5]. Интерес к нефинансовым факторам экономического поведения сблизил экономику с психологией и вызвали растущий интерес среди ученых, граничащих с обеими этими областями – поведенческой экономики и экономической психологии, а также поспособствовали многочисленным междисциплинарным исследованиям.

Психологические исследования демонстрировали с 1970-х годов, что человеческие решения и поведение часто являются автоматическими и бессознательными по своей природе. Доказательства этого мы находим в работах, посвященным психологии эмоций в экономике. Например, одно из неопровержимых доказательств существования бессознательных процессов – это простой «эффект воздействия» [6], когда человек не всегда осознает, почему он чувствует себя хорошо или плохо в определенных ситуациях и почему ему нравится то, что нравится, и наоборот.

Вопрос, который мы поставили перед началом наших исследований страхового поведения, которые начались в 2008 году, касался влияния психологических факторов на страховое поведение. Мы не стали исключать из наших исследований классические переменные, такие как уровень дохода и социально-демографические показатели (пол, возраст, образование, занятость). Но основное внимание в изучении страхового поведения было уделено признакам финансовой тревожности, как триггеру интереса к страхованию, которое помогает покрыть финансовые риски, вызванные неблагоприятными событиями, пу-

тем передачи страховых убытков физического лица страховым компаниям.

Страхование в цивилизованном мире стало служить рациональным уходом человека от тревог и волнений, переносом ответственности на третьи лица, преодолением страха перед неизвестностью, возможностью финансового планирования своего будущего. Именно феномен страха сыграл мобилизационную роль в развитии страховой деятельности. Зарубежное сообщество экспертов по психологии и психиатрии выделяет финансовую тревожность как часть генерализованного тревожного расстройства, но пока еще не признает его в качестве официального диагноза. В нашем понимании финансовая тревожность – это субъективная психофизиологическая реакция на экономические трудности и финансовые стрессоры, включающие в себя беспокойство о наличии достаточного количества денег и стабильной работы, сохранении личных инвестиций и имущества. Существуют немногочисленные работы, изучающие финансовую тревожность в различных аспектах. Например, Shapiro и Burchell [7] доказали, что финансовая тревожность является отдельной конструкцией, отличающейся от депрессии и общей тревожности. В ходе их исследования было установлено, что респонденты, сообщавшие о наличии финансовой тревоги, проявляли латентность реакции при обработке финансовой информации. Grable, Neo и Rabbani [8] рассматривают финансовую тревогу как болезненное восприятие своего финансового положения, где «психофизиологические реакции» или «физический предвестник поведения» играют важную роль в намерении потребителя участвовать в финансовом планировании.

Лонгитюдное исследование (2008–2016 гг.) с использованием метода наблюдения в сочетании с методом полуструктурированного индивидуального интервью [9] показало, что активность человека в страховании связана со следующими факторами: финансовая тревожность, целесообразность страхования (польза), рациональность выбора (це-

на, доступность, сервис), восприимчивость к риску (принятие, перенос, уход от риска) и отношение потребителя к страховой политике в целом (страховое доверие). По результатам этого исследования были разработаны и апробированы несколько опросников: «Предпочтения в страховой политике», «Финансовая тревожность», «Отношение граждан к страховой политике». Данные разработки и апробации опросников послужили созданию экспресс-методики FA (insurance), которая связала состояния финансовой тревожности с финансовыми стимулами в страховой сфере, где финансовая уверенность в будущем, сохранение финансовой устойчивости имеет определяющее значение.

Построение опросника FA (insurance)

Отбор пунктов опросника. При конструировании опросника FA (insurance) изначально исследовательский интерес находился в области маркетинговых оценок, но после объявления пандемии COVID-19 использование инструмента было направлено на исследование финансовой неопределенности и чувствительности к финансовым изменениям в условиях риска в период биогенного кризиса. Мы опирались на методологию создания динамических многофакторных опросников, разработанную О. С. Дейнека [10], где в большинстве случаев в изучении психологических феноменов и состояний нет возможности использовать стандартизированные опросники. Опросник FA (insurance) включил пять направлений психологического анализа.

Оценка физиологических проявлений тревожности на финансовые стрессоры. Способность поддерживать положительные эмоции и способность к восстановлению от отрицательных эмоций (жизнестойкость) в экономическом поле показывают степень изменчивости эмоционального здоровья и психологического состояния индивида. Утверждения опросника подбирались с учетом акцентуированных психических форм поведения, связанных с проблемами, с которыми человек может столкнуться в период

кризиса в экономической и хозяйственной жизни. Многие утверждения были сконструированы с учетом ICD-10 классификации психических расстройств и расстройств поведения [11]. Диапазон расстройств был определен в пределах стрессовых реакций, входящих в F41.1. Генерализованное тревожное расстройство. Доминирующие симптомы разнообразны, но включают жалобы на нервозность, дрожь, мышечное напряжение, потливость, головокружение, сердцебиение, головокружение и дискомфорт в эпигастрии и т. п.

Финансовая тревожность включает признаки состояний, при которых психофизиологические реакции возникают только или преимущественно в четко определенных ситуациях в финансовой сфере, которые в обычное время не представляют опасности. Беспокойство индивида может быть сосредоточено на отдельных симптомах, например, таких как учащенное сердцебиение или чувство слабости, потеря контроля над ситуацией.

Страхование рисков гражданином является базовой причиной беспокойства и тревоги за личную экономическую безопасность. Некоторые общие признаки финансовой тревожности включали утверждения, касающиеся чувства депрессии или тревоги о финансах, переживания растраты, потери денежных средств, необходимости быть бережливым, дискомфорта и амбивалентности в связи с ростом богатства, проблемы переноса финансовых рисков на бизнес-посредников, неспособности изменить финансовое поведение, волатильности семейного бюджета.

Введение в методику утверждений, касающихся психосоматических реакций на финансовые риски, обосновывалось необходимостью проверить, как экономические проблемы граждан могут повлиять на психосоматические последствия тревожных состояний индивида и стать индикатором экономической безопасности личности и обоснования критерия, влияющего на страховое поведение.

Опросник был разработан как многофакторный и шкальный и состоял из 31 утверждения, по каждому из которых испытуемым предлагалось выразить степень согласия/несогласия по 7-балльной шкале, где 7 соответствует максимальному согласию, а 1 – абсолютному несогласию.

Структура опросника. Для выявления самых надежных шкал опросника мы воспользовались эксплораторным факторным анализом, который подтвердил оптимальность выбранных шкал пятифакторной модели конструкта FA (insure). Для оценки надежности проведенного факторного анализа

мы использовали Индекс Такера – Льюиса (Tucker Lewis Index of factoring reliability), который получился равным 0.922 при максимальном значении 1 и минимальном 0. Таким образом, соответствие модели было определено как хорошее, поскольку индекс TLI превышал значение 0.9. Тестировались различия между категориями каждой переменной внутри каждого фактора. Если категории было всего две, то использовался тест Шапиро – Уилка, если категорий было больше, то попарный тест Крускала – Уоллеса. Различия признавались значимыми, если p-value меньше 0,05.

Таблица 1

Факторные веса пунктов опросника FA (insurance)

Пункты	Фактор финансовой тревожности	Фактор финансовой неопределенности	Фактор страхового доверия	Фактор финансовой уверенности	Фактор восприятия рисков
22	0,5	0,52			
23	0,75				
24	0,54	0,44			
25	0,78				
26	0,87				
27	0,78				
28	0,82				
29	0,87				
30	0,78				
12		0,45			
13		0,43			
15		0,7		-0,47	
16		0,71			
19		0,74			
20		0,6			
21		0,76			
2			-0,46		
9			0,5		
1			0,6		
18			0,61		
10			0,74		
8			0,78		
31				0,62	
5				0,65	
17					0,44
11					0,47
7					0,47
Общий вес	6,69	5,35	3,69	1,74	1,38

Первый фактор (обозначенный как физиологическая реакция на финансовые стимулы или *финансовая тревожность*) отражает оценку наличия психофизиологических реакций на финансовые стрессоры и состоит из пунктов 29, 26, 28, 25, 27, 30, 23, 24, 22 (в порядке нагрузки факторов). *Второй фактор финансовой неопределенности и переживания дефицита денег* представляет оценку проблем, связанных с переживанием дефицита денег и финансовой неуверенности в завтрашнем дне. Он состоит из пунктов 21, 19, 16, 20, 22, 12, 24, 13. *Третий фактор ценности страховой защиты (страховое доверие)* означает доверие страховой системе и активное включение в потребление продуктов страховой защиты (пункты 8, 10, 18, 1, 9, 2). *Четвертый фактор финансовой уверенности в будущем* объединил признаки фактора – пункты 5, 31, 15. В пятый *фактор восприятия страховых и инвестиционных рисков* вошли следующие пункты – 11, 7, 17 (табл. 1).

Метод исследования и обсуждение результатов

Процедура наблюдений. Наблюдения финансовой тревожности в контексте страхового поведения россиян совпали с периодами, предшествующими пандемии COVID-19, острой фазы кризиса трех волн и окончания карантинных мер двух волн. В наши задачи входило проведение семи этапов замеров с помощью опросника FA (insurance). Опросник был размещен на интернет-платформе Survey Monkey [12]. Обработка результатов проходила с использованием оборудования ресурсного центра Научного парка СПбГУ «Социологические и интернет исследования» [<https://researchpark.spbu.ru/rcsoc-rus>].

При интерпретации статистических данных динамики финансовой тревожности и страхового поведения учитывались следующие предыдущие замеры. 1. *Опрос «1-FA pilot study»*, N = 54 от 02.03.2017 (предварительное исследование на стадии разработки и первичной апробации). Опрос был проведен среди постоянных клиентов страховых компаний

«Ингосстрах», «Ресо-гарантия», «Эрго» и др. Это замер послужил эталоном для сравнения с общими выборками замеров россиян, в независимости от опыта страховой деятельности [9]. 2. *Опрос «FA up to COVID-19»*, N = 766 от 09.03.2020 (дату проведения опроса можно охарактеризовать как период относительно экономической стабильности перед началом биогенного кризиса). 3. *Опрос «1.1-FA COVID-19»*, N = 856 от 30.03.2020 (дата проведения 30.03.2020 совпала с Постановлением Главного государственного санитарного врача РФ от 30 марта 2020 г. № 9 «О дополнительных мерах по недопущению распространения COVID-2019» (с изменениями и дополнениями), что для граждан означало невозможность осуществления трудовой деятельности и необходимость самоизоляции). 4. *Опрос «1.2-FA COVID-19»*, N = 963 от 17.05.2020. Дата проведения была выбрана не случайно: в СМИ стала появляться информация о снижении заболеваемости и частичном снятии карантинных мер в регионах России. 5. *Опрос 2.1-FA COVID-19*, N = 895 от 10.12.2020 совпал с началом самой активной фазой 2-й волны пандемии в России. В данном исследовании дополнительно исследовалось влияние финансовой и социально-психологической депривации на поведение российских граждан. 6. *Опрос 2.2-FA COVID-19 (health)*, N = 878 был проведен в период пика заболеваемости и повышенной смертности от коронавируса в России – 25.12.2020. Дополнительно в опрос были включены утверждения, связанные с установками граждан в сфере здравоохранения. 7. *Опрос 3.1.-FA (digital)*, N = 1045 был проведен 25.05.2021 в период 3-й волны пандемии. В задачи исследования входило наблюдение не только за динамикой финансовой тревожности, но и замер активности населения при использовании цифровых технологий [9].

Сравнение уровневых показателей финансовой тревожности. Анализ полученных данных семи наблюдений свидетельствует об общей тенденции в оценке появления усиления беспокойства и тревоги респондентов

по поводу финансовых проблем, связанных с приходом биогенного кризиса (табл. 2). В отличие от пилотажа 2017 года (FA pilot study) [Там же] финансовая тревожность россиян и психофизиологические проявления реакций на финансовые проблемы в период биогенного кризиса заметно усилилась. Как показало исследование клиентов страховых компаний 2008–2020 годов [Там же], клиенты страховых компаний чаще испытывают общее беспокойство по поводу финансовых проблем, но степень психофизиологических реакций у них значительно ниже, чем у граждан, не участвующих в страховой деятельности. Клиенты страховых компаний чаще отрицают проявления реакций финансовой тревожности и показатели финансовой уверенности у них были значительно выше. Наблюдения, которые мы начали проводить на общей выборке россиян, показали значительное повышение показателей психофизиологических реакций на финансовые стимулы. Так, в разгар 1-й и 2-й волны пандемии индекс средних показателей, указывающие на переживания о потере денег, вырос. Высокие показатели согласия с утверждениями были получены по жалобам на бессонницу при наличии финансовых трудностей. Первая волна пандемии динамично запустила процесс финансовой неопределенности. Так, в период строгих карантинных мер 1-й волны вырос средний показатель оценок, указывающий на возникшие ощущения «дрожь в руках, учащения сердцебиения», «замирания сердца» из-за проблем с деньгами. Есть озабоченность, что период самоизоляционных мер может дать прирост сердечно-сосудистых заболеваний в будущем (данное предположение нуждается в дополнительных исследованиях). Увеличение средних показателей данных в период окончания самоизоляционных мер 1-й волны стало свидетельством не конца переживаний россиян по поводу финансовых проблем, а только начала. Так, появилась положительная динамика в сторону распространения жалоб на «беспокойство о финансовых трудностях», «бессонницу», «головокружение и слабость»,

«чувство вины». Причем «чувство вины из-за проблем с деньгами» оказалось не так выражено в период жесткого карантина, как в другие периоды, что, возможно, говорит о переносе ответственности за личные финансовые проблемы на кризис пандемии. В период 2-й волны, когда заболеваемость была на пике, мы видим максимальные значения признаков финансовой тревожности и неопределенности. Третья волна переживания пандемии коронавируса немного снизила показатели финансовой тревожности, но не приблизила их к показателям до начала пандемии.

Сравнительный анализ данных финансовой тревожности трех волн замеров (FA up to COVID-19; 1.1-FA COVID-19; 1.2-FA COVID-19).

Был проведен сравнительный анализ данных трех замеров финансовой тревожности (табл. 3). Результат оказался неожиданным в оценке значимости страховой защиты: в период двухмесячного экономического и социально-психологического кризиса вырос запрос на ценность страховой защиты. Российские граждане посчитали важным для себя иметь защиту на «черный день» и продемонстрировали доверие страховому рынку.

Как и ожидалось, значимые различия были выявлены по фактору финансовой уверенности: до кризиса, связанного с пандемией, россияне чувствовали финансовую уверенность в завтрашнем дне, в отличие от периодов пандемии.

Уровневые показатели ценности страховой защиты в условиях пандемии. К концу острого кризиса ограничительных мер (1.2-FA COVID-19) россияне показали доверие страховой политике в виде переноса ответственности за свое имущество на страховые институты. Выросли в динамике средние показатели одобрения страховой защиты (табл. 4). Респонденты указали на «чувство опасения и тревогу за имущество, если оно не застраховано», «ощущение напряжения, если отсутствует страховая полис» и «ощущения душевного покоя, если он есть».

Таблица 2

Динамика средних показателей финансовой тревожности семи наблюдений

	02.03.2017		09.03.2020		30.03.2020		17.05.2020		10.12.2020		25.12.2020		25.05.2021	
	М	σ	М	σ	М	σ	М	σ	М	σ	М	σ	М	σ
MRI. Физиологическая реакция тревожности на финансовые стимулы	FA pilot study N = 54		FA up to COVID-19 N = 766		1.1-FA COVID-19 N = 856		1.2-FA COVID-19 N = 963		2.1-FA COVID-19 N = 895		2.1-FA COVID-19 (health) N = 878		3.1-FA COVID-19 (digital), COVID-19 N = 1045	
1. Меня охватывает беспокойство, когда я думаю о финансовых трудностях	4,40	1,66	3,36	2,00	3,62	1,96	3,68	1,90	3,73	1,93	5,22	1,68	4,59	1,85
2. У меня бывает бессонница, если у меня трудности с деньгами	3,47	1,72	3,20	1,92	3,30	1,93	3,35	1,89	2,98	1,92	4,10	1,93	3,76	1,94
3. Неожиданно узнав о потере денег, я испытываю головокружение и слабость	3,08	1,89	3,60	1,90	3,55	1,88	3,63	1,84	2,74	1,85	3,72	1,90	3,40	1,91
4. Проблемы с деньгами обычно вызывают у меня чувство вины	2,74	1,53	3,16	1,91	3,13	1,87	3,21	1,87	2,62	1,85	3,56	1,87	3,69	1,94
5. Если меня обманули с деньгами, мои мышцы сжимаются и мне тяжело дышать	2,85	2,85	3,04	1,89	3,16	1,89	3,20	1,84	2,90	1,90	3,29	1,94	3,27	1,94
6. Когда у меня возникает проблема с деньгами, у меня учащается сердцебиение и появляется дрожь в руках	2,27	2,72	3,12	1,85	3,30	1,88	3,35	1,85	3,07	1,97	3,43	1,98	3,21	1,92
7. Я испытываю сложности с концентрацией внимания, ощущение пустоты в голове из-за возможных забот и страхов, связанных с деньгами	2,63	1,71	2,61	1,75	2,81	1,86	2,77	1,82	3,24	1,94	3,28	1,95	3,25	1,91
8. У меня бывает тошнота и другой дискомфорт в желудке, когда я думаю о финансовых проблемах	2,12	1,58	2,68	1,80	2,83	1,81	2,83	1,81	2,66	1,90				
9. Когда у меня проблемы с деньгами, у меня замирает сердце	2,31	1,54	3,09	1,94	3,35	1,95	3,31	1,95	2,85	1,82				
10. Когда у меня проблема с деньгами, я начинаю паниковать	2,67	1,75	3,44	1,70	3,25	1,71	3,27	1,69	3,61	1,85				

Примечание: цветом выделено динамическое повышение показателей финансовой тревожности.
Источник: авторские данные.

Таблица 3

Сравнительный анализ данных финансовой тревожности трех волн замеров

	FA up to COVID-19 N = 766	1.1-FA COVID-19 N = 856	1.2-FA COVID-19 N = 963
MR1 Физиологическая реакция тревожности на финансовые стимулы	-0.0656	-0.0129	0.0275
MR2 Переживание дефицита денег и финансовой неопределенности	-0.0169	0.00780	0.0198
MR3 Ценность страховой защиты	-0.0791	0.0195	0.0355
MR4 Финансовая уверенность	0.0762	-0.0530	-0.0242
MR5 Восприятие страховых и инвестиционных рисков	-0.00230	-0.0151	-0.0140

Источник: авторские данные.

Таблица 4

Динамика средних показателей ценности страховой защиты трех волн замеров

	02.03.2017		09.03.2020		30.03.2020		12.12.2020	
MR3. Ценность страховой защиты	FA pilot study N = 54		FA up to COVID-19 N = 766		1.1-FA COVID-19 N = 856		1.2-FA COVID-19 N = 963	
	м	σ	м	σ	м	σ	м	σ
1. Если бы я купил новую машину, я бы ее обязательно застраховал	5,39	1,51	5,77	1,61	5,80	1,59	5,92	1,49
2. Я никогда не куплю страховку, потому что не верю страховым компаниям	2,09	1,69	2,7	1,59	2,47	1,51	2,49	1,53
8. Если я не застрахую свой автомобиль, я чувствую опасение и тревогу за него	5,39	1,51	4,62	1,95	4,72	1,89	4,77	1,84
9. Я опасюсь, что могу попасть в авткатастрофу	3,83	1,60	4,13	1,88	4,14	1,86	4,13	1,89
10. Полис страхования машины обеспечивает мне душевный покой	5,74	1,17	4,47	1,84	4,68	1,79	4,70	1,79
18. Я нахожусь в напряжении, если не куплю страховой полис на машину	4,46	1,64	3,63	1,93	3,83	1,91	3,83	1,89

Примечание: цветом выделено динамическое повышение показателей финансовой тревожности.

Источник: авторские данные.

В реднем эти показатели чаще выше у активных страхователей (см. FA pilot study). Таким образом кризис пандемии стал своеобразным активатором страха и переживания за свои финансовые и имущественные риски и мотивирующим фактором поиска альтернативных институтов для переноса ответственности за свои риски.

Уровневые показатели потребительской страховой активности. Для замера покупательских предпочтений страховых услуг в период окончания карантинных мер 1-й волны пандемии (1.2-FA COVID-19) мы воспользовались данными Опроса «Страховых установок» 2019 года [9]. Как видно из табл. 5, показатель «страхование от несчастного случая»

Таблица 5

Динамика потребительской активности страховых услуг

Страховые программы	24.04.2019	17.05.2020
	Attitudes in insurance N = 806	1.2-FA COVID-19 N = 963
	%	%
Ипотечное страхование	15,64	10,80
ОСАГО	56,57	47,38
Туристическая страховка	36,17	28,51
Страхование недвижимости (квартира, дом)	20,40	16,56
Страхование от несчастного случая	2,25	5,87
Добровольное медицинское страхование (ДМС)	25,03	17,19
Каско	25,16	19,18
Страхование жизни и здоровья	19,02	13,84
Не покупаю страховые полисы	17,52	25,47

Источник: авторские данные.

Таблица 6

Значимые различия данных в 3-й группе (1.2-FA COVID-19 N = 963)
по выбору страховых программ

Факторы	Ипотека		ОСАГО		ВЗР		Недвижимость		Каско	
	нет	да	нет	да	нет	да	нет	да	нет	да
MR1	-.007	.06	.08	-.09	-.01	.04	-.0003	.001	.01	-.04
MR2	-.01	.09	.01	-.01	-.01	.05	.02	-.10	.01	-.05
MR3	-.02	.22	-.10	.11	-.09	.25	-.06	.30	-.09	.41
MR4	-.027	.22	-.05	.06	-.01	.04	-.01	.07	-.02	.11
MR5	-.01	0.11	-.03	.03	-.001	.002	-.008	.04	-.02	.11

Факторы	ДМС		НС		Жизнь и здоровье		Нет опыта	
	нет	да	нет	да	нет	да	нет	да
MR1	-.008	.04	-.001	.03	.003	-.02	.0003	-.001
MR2	.01	-.08	.002	-.03	.01	-.07	.01	-.05
MR3	-.07	.34	-.01	.27	-.05	.34	.12	-.37
MR4	-.0260	.126	-.02	.39	-.02	.147	.04	-.13
MR5	-.0168	.0817	-.01	.30	-.01	0.07	.01	-.05

Источник: авторские данные.

вырос на 3,36. В предыдущих наших исследованиях было доказано, что этот вид страхования в основном выбирают страхователи с повышенной восприимчивостью к страховому риску и финансовой тревожности.

Анализ различий потребительской страховой активности. В замере 1.2-FA COVID-19

была введена новая переменная – предпочтения в потреблении страховых программ (табл. 6). Российские граждане впервые в современной истории столкнулись с практикой самоизоляции и введения карантинных мер. Как повлияла социально-экономическая обстановка на потребление страховых продуктов? Анализ данных трех замеров показал, что

Таблица 7

Межгрупповые значимые различия в зависимости от экономического образования или финансовой грамотности

Факторы	FA up to COVID-19 N = 766		1.1 - FA COVID-19 N = 856		1.2 - FA COVID-19 N = 963	
	экономическое образование		экономическое образование		экономическое образование	
	да	нет	да	нет	да	нет
Финансовая тревожность	.052	-.046	.054	-.074	-	-

Источник: авторские данные.

российские потребители, чаще демонстрирующие физиологические проявления финансовой тревоги, не покупают ОСАГО, в отличие от тех, кто приобретает эту программу на постоянной основе. По фактору переживания дефицита денег мы не получили значимых различий, что говорит об отсутствии связи между покупкой страховки и переживанием недостатка средств.

В исследовании выявлена четкая связь между ценностью страховой защиты и потреблением страховых продуктов. Потребители, у которых выше оценки по фактору «Ценность страховой защиты», чаще пользуются всеми перечисленными в опросе страховыми программами: ипотека, ОСАГО, каско, ДМС, НС, страхование жизни и здоровья и т. д. Подобный тип потребителей, обладающих страховой культурой, только начинает появляться в российском обществе.

По фактору «Финансовая уверенность»: потребители, уверенные в своем финансовом будущем, чаще покупают практически весь перечень программ, указанных в опросе, за исключением страхования путешествий и недвижимости. Надо отметить, что последний вид пока мало представлен в российской страховой практике.

По фактору «Восприятие страховых и инвестиционных рисков»: граждане, которые переживают страховые и инвестиционные риски, чаще покупают каско и страховку от несчастного случая.

Анализ различий по переменной «образование и финансовая грамотность». В замере 1-FA COVID-19 была введена новая переменная: наличие экономического образования или курсов финансовой грамотности (табл. 7). Мы ожидали, что граждане, имеющие дополнительные знания, ярчеотреагируют на кризис, вызванный биогенной угрозой. Граждане с экономическим образованием чаще давали положительные оценки по шкале физиологических проявлений финансовой тревожности.

Выводы

Повышение финансовой грамотности населения является следствием финансовой тревожности, которая становится мобилизационным фактором для осознанного выбора в страховых предпочтениях. В сложные периоды, каким стал кризис, связанный с COVID-19, граждане стали искать пути переноса финансовых рисков в альтернативные институты, дающие определенную финансовую независимость и уверенность в завтрашнем дне, контроле финансового будущего. Как показало наше исследование, одним из таких институтов может стать страховой сектор. Хорошо разработанная программа политики финансового информирования населения должна помочь развитию страховой грамотности, умению управлять внешними и внутренними рисками. Формирование страховой культуры в России должно выработать у потребителя осознание ценности страхования.

Литература:

1. Simon, H. A. Making management decisions: The role of intuition and emotion / H. A. Simon // The Academy of Management Executive (1987–1989). 1987. Vol. 1 (1). P. 57–64.
2. Kahneman, D. Thinking, fast and slow / D. Kahneman. New York, NY : Farrar, Straus and Giroux, 2011.
3. Thaler, R. H. Behavioral economics: Past, present, and future / R. H. Thaler // American Economic Review. 2016. Vol. 106 (7). P. 1577–1600.
4. Donnelly, G. The Big Five personality traits, material values, and financial well-being of self-described money managers / G. Donnelly, G. R. Iyer, R. T. Howell // Journal of Economic Psychology. 2012. Vol. 33 (6). P. 1129–1142.
5. Maison, D. The Psychology of Financial Consumer Behavior / D. Maison. Springer Nature Switzerland AG 2019. <https://doi.org/10.1007/978-3-030-10570-9>.
6. Zajonc, R. B. Feeling and thinking: Preferences need no inferences / R. B. Zajonc // American Psychologist. 1980. Vol. 35 (2). P. 151–175.
7. Shapiro, G. K. Measuring financial anxiety / G. K. Shapiro, B. J. Burchell // J. Neurosci. Psychol. Econ. 2012. Vol. 5. P. 92–103. URL: <https://doi.org/10.1037/a0027647>.
8. Grable, J. Financial Anxiety, Physiological Arousal, and Planning Intention / J. Grable, W. Heo, A. Rabbani // J. Financ. Ther. 2015. Vol. 5. P. 2. <https://doi.org/10.4148/1944-9771.1083>.
9. Медяник, О. В. Отношение российских граждан к политике страхования как фактор экономической безопасности личности : дис. ... канд. псих. наук / О. В. Медяник. СПб., 2019. URL: https://disser.spbu.ru/files/2019/disser_medyanik.pdf.
10. Дейнека, О. С. Опыт эмпирических исследований политического и экономического сознания / О. С. Дейнека // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 16: Психология. 2015. Вып. 3. С. 13–26. URL: <http://vestnik.spbu.ru/html15/s16/s16v3/s16v3.html>.
11. The ICD-10 Classification of Mental and Behavioural Disorders. URL: [who.int/classifications/icd/en/bluebook.pdf](http://www.who.int/classifications/icd/en/bluebook.pdf).
12. URL: <https://ru.surveymonkey>.
13. Медяник, О. В. Влияние финансовой тревожности на страховое поведение россиян в условиях пандемии COVID-19 / О. В. Медяник // Вестник Санкт-Петербургского университета. Социология. 2021. № 13 (4). С. 354–373. <https://doi.org/10.21638/spbu12.2020.401>

Направления развития регионального страхового рынка с учетом экономических особенностей региона

Directions of Development of the Regional
Insurance Market Taking into Account
the Economic Characteristics of the Region

Прокопьева Евгения Леонидовна,
кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры экономики
и гуманитарных дисциплин,
Хакасский технический институт –
филиал Сибирского федерального
университета

Prokopjeva Evgenia L.,
Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor,
Associate Professor at the Department
of Economics and Humanities,
Khakass Technical Institute – branch
of the Siberian Federal University

F-EProkopjeva@sfu-kras.ru,
evgenia-prokopjeva@yandex.ru;
F-EProkopjeva@sfu-kras.ru
SPIN-код: 7406-0367
Researcher ID: D-2229-2017
Scopus ID: 57190415466
ORCID: 0000-0002-6818-5780

В статье исследована взаимосвязь развития экономики региона и его страхового рынка на примере Республики Хакасия – региона Сибири. Анализ показал, что страховой рынок функционирует неэффективно в регионах с низко диверсифицированной структурой экономики, с преобладанием добывающих отраслей промышленности, слабо развитой сферой услуг, ограниченным бюджетным потенциалом и инвестиционной активностью. В таких регионах преобладает обязательное страхование, страхование имущества и жизни, сопряженное с кредитными продуктами и страхование промышленных рисков. В целях всестороннего развития страхового рынка предложена программа развития регионального страхового рынка с учетом отраслевых особенностей региона, которая будет актуальна для большинства регионов России, испытывающих аналогичные проблемы в экономике и страховании. Предложенный перечень рекомендаций способен вывести региональные страховые рынки на новый уровень развития, когда они смогут выполнять роль локомотива в повышении эффективности и финансовой устойчивости социально-экономической системы регионов России.

Ключевые слова: страховой рынок региона; отраслевая структура экономики; страховое регулирование; инвестиционный потенциал; приоритетные виды страхования.

The article examines the relationship between the development of the region's economy and its insurance market on the example of the Republic of Khakassia – a region of Siberia. The analysis showed that the insurance market functions inefficiently in regions with a low-diversified economic structure, with a predominance of extractive industries, poorly developed services, limited budget potential and investment activity. In such regions, mandatory insurance, property and life insurance associated with credit products, and industrial risk insurance predominate. In order to comprehensively develop the insurance market, a program for the development of the regional insurance market is proposed, taking into account the industry characteristics of the region, which will be relevant for most regions of Russia experiencing similar problems in the economy and insurance. The proposed list of recommendations can bring the regional insurance markets to a new level of development, when they can play the role of a locomotive in improving the efficiency and financial stability of the socio-economic system of the Russian regions.

Keywords: regional insurance market; industry structure of the economy; insurance regulation; investment potential; priority types of insurance.

Введение

Значение страхового рынка в развитии национальной и региональной экономики сложно переоценить. О взаимосвязи страхования и развития экономики страны написано множество научных работ – как отечественных, так и зарубежных. Так, актуальные вопросы развития региональных страховых рынков России рассматривают Д. П. Алякина, Г. Н. Кайгородова, Г. Х. Пыркова [1], С. А. Белозёров, Г. В. Чернова, С. А. Калайда [2], К. Д. Кенешова [3], Н. В. Кириллова [4], Е. Л. Прокопьева [5]. Влияние страхового рынка на экономические процессы и его роль в развитии экономики исследуют Ю. А. Тарасова, Е. С. Восковская, К. В. Ярусова [6], А. А. Цыганов, Н. В. Кириллова [7]. Р. Т. Юлдашев, И. Л. Логвинова [8], Н. П. Кузнецова, Г. В. Чернова и др. [9, 10]. Следует отметить зарубежные исследования, посвященные вопросам взаимосвязи развития страхового рынка и национальной экономики. В частности, на примерах разных стран их изучали J. Hong, S. HunSeog [11], H. S. Lee, Z. J. Yong, Q. M. Lim [12], S. Mohy ul din, A. Regupathi, A. Abu-Bakar [13], J. F. Outreville [14], Hui Zheng, Xin Zhao [15].

Обобщая научные исследования, можно отметить, что наиболее актуальной в страховой сфере остается проблема регионального развития, а именно, неравномерного распространения страховых услуг в регионах России, как по объему и ассортименту, так и по качеству их оказания. Всё это провоцирует отток страхового капитала из менее рентабельных регионов в более рентабельные, усиливая существующую неравномерность. В свою очередь это влечет снижение финансового потенциала региона в целом.

Поэтому исследование влияния страховых механизмов на развитие региона, поиск этих возможностей и их активизация является крайне важной задачей как развития страхового рынка, так и регионального развития на современном этапе.

Цель данной статьи – рассмотреть механизмы страхования, влияющие на развитие

региональной экономики, и предложить соответствующие мероприятия (на примере Республики Хакасия).

Нужно заметить, что в масштабах страны экономика Республики Хакасия имеет незначительную долю, в структуре совокупной страховой премии вклад региона еще меньше. Однако проблемы региона являются типичными для большей части регионов России, поэтому требуют детального анализа, поскольку из отдельных региональных рынков складывается национальный страховой рынок. Кроме того, опыт региона в области стимулирования страховой деятельности в дальнейшем можно адаптировать к условиям аналогичных регионов России.

Отраслевая структура экономики и страхового рынка Республики Хакасия

Специфика функционирования страхового рынка региона во многом определяется сложившейся отраслевой структурой экономики. Это объясняется тем, что большая часть страховых премий аккумулируется за счет страхователей – юридических лиц, страхующих имущество, ответственность, жизнь и здоровье работников. В то же время физические лица формируют массовые сегменты страхования и стабильную клиентскую базу. Поэтому доходы граждан определяют спрос на услуги личного и имущественного страхования.

Республика Хакасия – субъект Сибирского федерального округа и имеет следующие особенности отраслевой производственной структуры. Так, ее основными секторами экономики, кроме обрабатывающей и добывающей промышленности (20 и 12,5% соответственно), являются энергетическая отрасль (15%) и торговля (12,4%). Тем не менее основу экономики региона составляет добывающая промышленность – именно она обеспечивает прирост ВРП.

На рис. 1 представлена структура добывающей промышленности Республики Хакасия в сравнении с аналогичной структурой Сибирского федерального округа (СФО) и

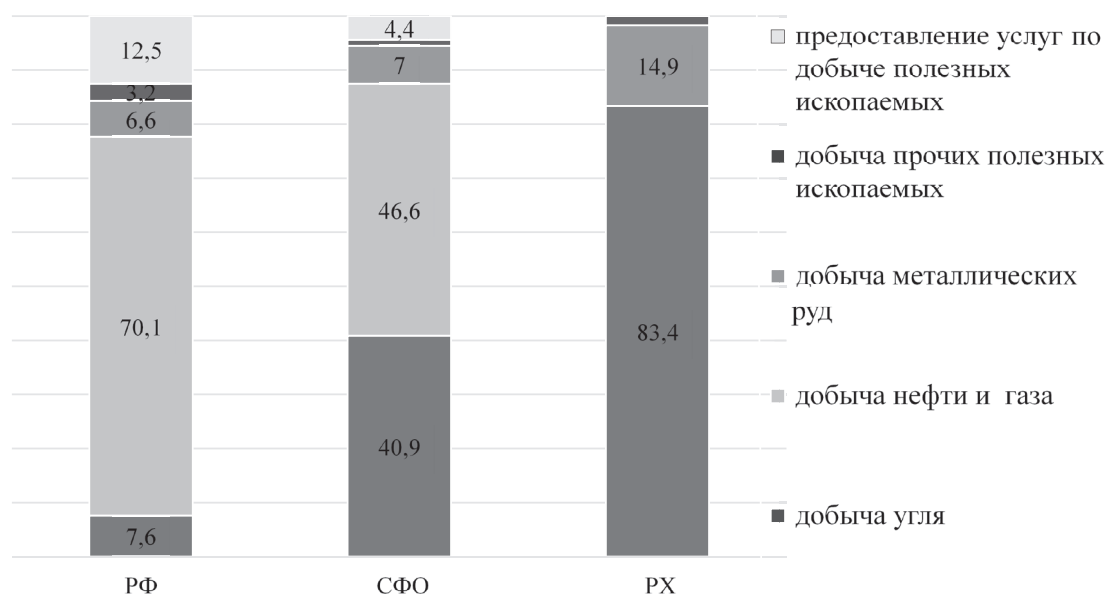

Рис. 1. Структура добывающей промышленности по объему производства в 2019 году, %

Источник: Регионы России. Социально-экономические показатели – 2020 г. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13204>.

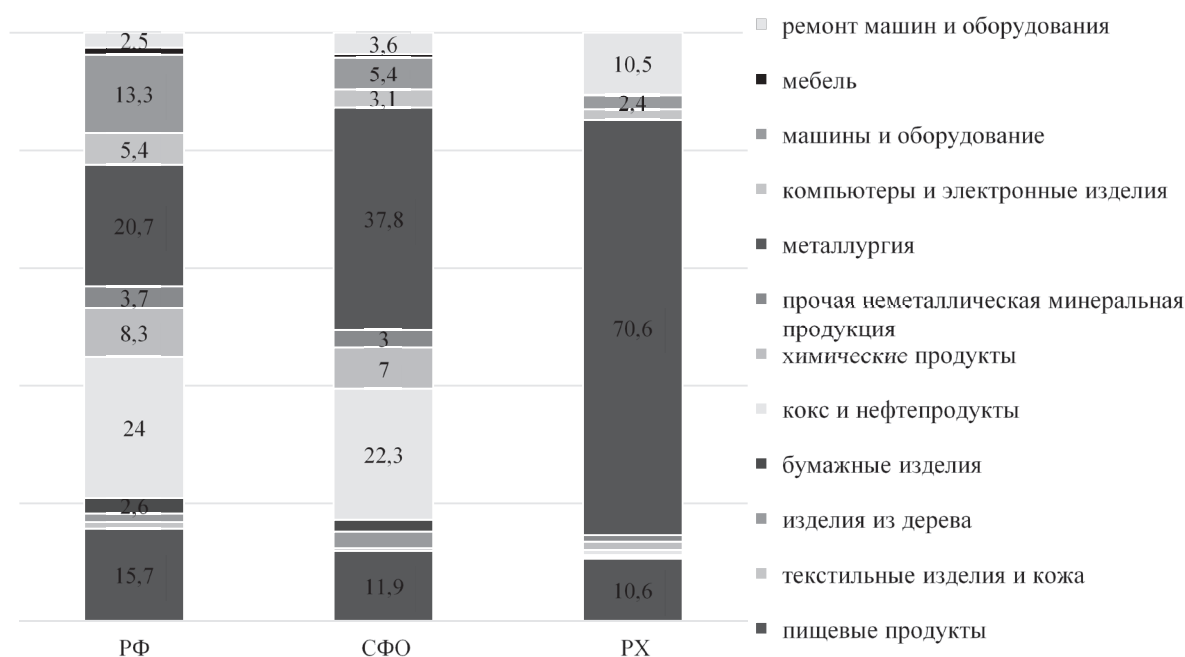

Рис. 2. Структура обрабатывающей промышленности по объему производства в 2019 году, %

Источник: Регионы России. Социально-экономические показатели – 2020 г. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13204>.

РФ. В России основной отраслью добывающей промышленности является нефтегазовая отрасль (67%), в СФО почти половину добывающей промышленности составляет добыча угля, в Хакасии же 84% добывающей про-

мышленности обеспечивает угледобывающая отрасль. В Хакасии также значительную долю добывающей промышленности составляет горнорудная промышленность – добыча железных руд, молибдена, золота (14%).

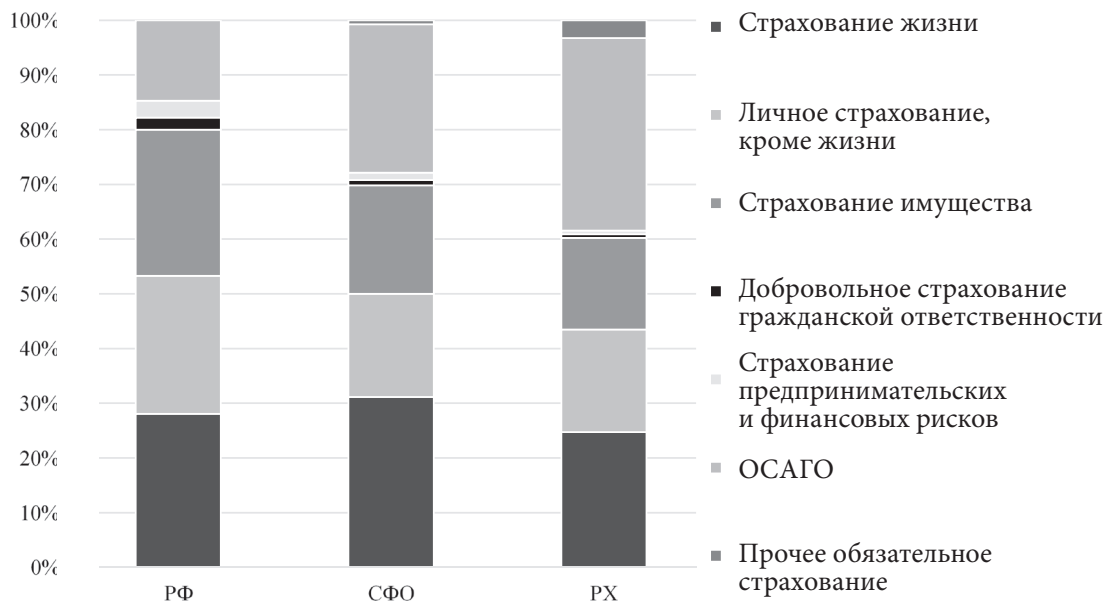

Рис. 3. Распределение страховых премий по видам страхования в 2019 году

Источник: Официальный сайт Банка России. URL: <http://www.cbr.ru>.

Все перечисленные производства являются вредными и опасными, что позволяет говорить о присутствии ряда региональных рисков, требующих соответствующей финансовой защиты. Наиболее значимыми для региона являются риски, связанные с угледобычей: экологический риск; риск, связанный с функционированием опасных промышленных объектов (взрывоопасные производства); риски ухудшения здоровья, как работников угольных предприятий, так и всех жителей.

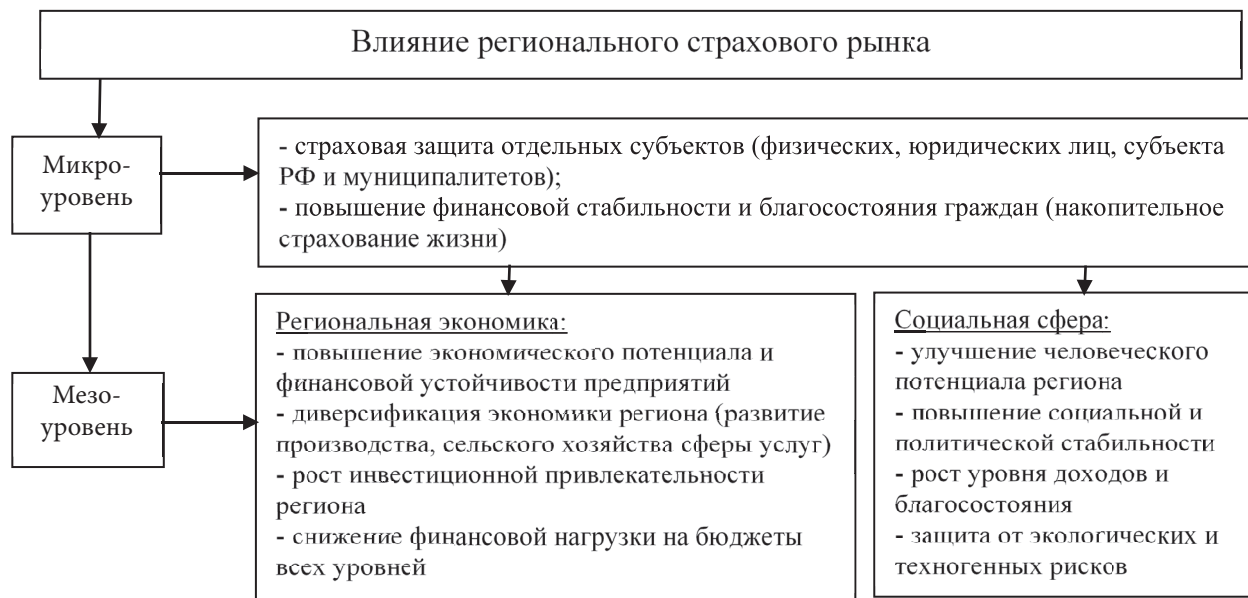
Немаловажное значение в экономике региона имеет и обрабатывающая промышленность. На рис. 2 представлена структура обрабатывающего сектора производства.

Обрабатывающая промышленность России в целом характеризуется равномерным распределением объемов производства в отраслях. В СФО наблюдается незначительный дисбаланс, а в Хакасии абсолютно преобладает металлургическая промышленность (более 70%). Второе место занимает пищевая отрасль (10,6%), а также ремонт машин и оборудования (10,5%). Металлургическое производство в Хакасии представлено производством алюминия и изделий из него. Низкая диверсификация обрабатывающего

производства в Хакасии является проблемой обеспечения сбалансированного устойчивого развития экономики, и обусловлена она, прежде всего, слабым развитием малого и среднего бизнеса, а также низкой инвестиционной активностью в регионе. Одной из базовых отраслей в Хакасии является производство электроэнергии, которую вырабатывает расположенная здесь самая мощная в России гидроэлектростанция. Таким образом, экономика Хакасии характеризуется моноотраслевой направленностью.

Всё это определяет потребности в определенных видах страховых услуг. На рис. 3 приведена структура страховых премий в России, СФО и Республике Хакасия в сравнении по основным видам страхования.

В Хакасии малую долю составляет личное страхование (медицинское и от несчастных случаев), а также страхование имущества предприятий и граждан. И в Хакасии, и в СФО ограничено представлено страхование предпринимательских и финансовых рисков, а также добровольное страхование ответственности. Отсюда можно сделать вывод, что именно виды рисков, значимые для устойчивого развития экономического потенциала

Рис. 4. Направления влияния регионального страхового рынка на социально-экономическое положение региона

Источник: составлено автором.

региона, не покрываются страхованием в достаточной мере. Таким образом, региональный страховой рынок испытывает те же проблемы, что наблюдаются в целом по стране, только они носят еще более глубокий и ярко выраженный характер в силу ограниченности финансовых возможностей потенциальных страхователей [5].

Социально-экономические условия развития региона выступают первичным фактором по отношению к системе страхования, которая является, прежде всего, отраслью инфраструктуры и не может существовать обособленно. Как было отмечено ранее, существенное влияние на потребности в страховых услугах оказывает именно отраслевая структура экономики. В то же время существует и обратная связь – механизм страхования может дать существенный толчок комплексному развитию депрессивного региона. Обобщенно направления этого влияния представлены на рис. 4.

Значения страхования на мезоуровне проявляется в стимулировании развития экономики и социальной сферы. Здесь можно видеть конкретное проявление основных видов эффективности страхования – экономической и социальной. Немаловажное значение

имеет бюджетная и экологическая эффективность, хотя они имеют более узкое и менее масштабное проявление.

В таблице приведены задачи развития страхового рынка региона с учетом отраслевой структуры, а также социальной сферы, экологии, на которые страховой рынок способен оказать положительное влияние за счет эффективного функционирования страховых механизмов. По каждому направлению представлены необходимые условия для реализации определенного направления и показатели, с помощью которых можно измерить или проследить эффект.

Рассмотренные механизмы способны оказать позитивное влияние на развитие региона только при условии эффективно функционирующего регионального страхового рынка, которое обязательно включает:

- 1) полноценную реализацию всех или большей части функций страхования на региональном уровне (мезоуровне);
- 2) изменение системы регулирования страхования со смещением акцентов на региональный уровень;
- 3) заинтересованность субъектов страхования и региональных органов власти в раз-

Задачи и условия эффективного развития региона с использованием страхования

Задачи развития страхового рынка	Необходимые условия	Показатели
Повышение экономического потенциала и финансовой устойчивости предприятий	<ul style="list-style-type: none"> - снижение тарифов в страховании имущества - разработка программ поддержки страхования предпринимательских рисков 	<ul style="list-style-type: none"> - стоимость основных производственных фондов - инвестиции в основной капитал - финансовый результат предприятий - число банкротств организаций
Диверсификация экономики региона	<ul style="list-style-type: none"> - повышение прозрачности программы субсидирования страхования в сельском хозяйстве - стимулирование страхования производственных рисков 	<ul style="list-style-type: none"> - увеличение ВРП - рост инвестиций в основной капитал - рост числа предприятий малого и среднего бизнеса - более равномерная отраслевая структура экономики
Укрепление финансового потенциала и рост инвестиционной привлекательности региона	<ul style="list-style-type: none"> - создание региональной страховой компании (специализированной) или ОВС 	<ul style="list-style-type: none"> - рост объема инвестиций (в том числе страховщиков) - повышение рейтинга инвестиционной привлекательности Республики Хакасия - прирост ВРП
Улучшение человеческого потенциала региона	<ul style="list-style-type: none"> - создание стимулов для работодателей к страхованию работников - создание стимулов для граждан к личному страхованию 	<ul style="list-style-type: none"> - снижение расходов граждан на медицинское обеспечение - увеличение рождаемости, снижение смертности
Рост благосостояния граждан	<ul style="list-style-type: none"> - стимулирование страхования жилья гражданами и субсидирование для отдельных категорий - эффективность правовых институтов страхования - создание стимулов для граждан к накопительному страхованию - рост профессионализма страховых посредников 	<ul style="list-style-type: none"> - рост среднедушевых доходов - рост объемов инвестиций и накоплений граждан - увеличение продолжительности жизни, рождаемости
Снижение финансовой нагрузки на бюджеты всех уровней	<ul style="list-style-type: none"> - стимулы для граждан и предприятий к страхованию имущества - приемлемая стоимость страхования - наличие программ поддержки отдельных категорий граждан - разработка гибких механизмов поддержки сельхозпроизводителей - внесение изменений в налоговый кодекс 	<ul style="list-style-type: none"> - снижение расходов и увеличение доходов бюджета - снижение налоговых поступлений по отдельным видам налогов - рост рентабельности сельского хозяйства
Защита от экологических и техногенных рисков	<ul style="list-style-type: none"> - проведение предупредительных мероприятий за счет страховых фондов - стимулирование предприятий к страхованию здоровья работников 	<ul style="list-style-type: none"> - снижение уровня экологического загрязнения - снижение аварийности на производстве - рост продолжительности жизни и снижение заболеваемости

Источник: составлено автором.

витии регионального страхования, в том числе активизацию деятельности региональных страховщиков;

4) диверсификацию страховых операций и развитие приоритетных для региона видов страхования.

Содержание программы развития регионального страхового рынка

Для комплексного представления целей, задач и мероприятий по совершенствованию и развитию страхового рынка региона необходима разработка региональной программы развития страхового рынка в форме концептуального документа. Она представляет собой комплексный документ, в котором конкретизированы результаты исследования в виде цели, задач, направлений развития страхового рынка и мероприятий текущего и перспективного характера. Программа должна быть адресована федеральным и региональным органам власти, участвующим в разработке стратегий развития страхования, и соответствовать стратегии социально-экономического развития региона.

Структурно программа регионального развития за счет страхового рынка включает в себя следующие элементы, представленные в виде алгоритма ее реализации:

- 1) Цель и задачи программы;
- 2) Направления развития регионального страхового рынка;
- 3) Мероприятия, направленные на социально-экономическое развитие региона;
- 4) Органы и организации, ответственные за реализацию мероприятий;
- 5) Сроки реализации программы;
- 6) Оценка результативности программы.

Цель программы – повышение социально-экономического уровня развития региона и снижение общего уровня риска посредством стимулирования и активизации механизмов страхования.

В соответствии с целью и задачами программы для Республики Хакасия выделены следующие **направления развития регионального страхового рынка**, учитывающие

специфику экономики региона и других сфер деятельности:

- оптимизация и повышение эффективности системы страхового регулирования;
- формирование оптимальной структуры страхового рынка по составу участников;
- развитие приоритетных для региона видов страхования;
- оптимизация ценообразования в добровольном страховании;
- повышение качества страховых услуг;
- развитие инвестиционного потенциала страховщиков в регионе.

Следует отметить, что данные направления являются актуальными и для большинства других регионов России, а также для национального страхового рынка в целом.

Мероприятия развития регионального страхового рынка определены в соответствии с вышеуказанными направлениями.

1. *Разделение регулятивных и надзорных функций между федеральным и региональным уровнями управления.*

За федеральным уровнем рекомендуется закрепить следующие регулятивные функции и полномочия:

- разработка законодательства и стратегий развития страхового рынка;
- тарифное регулирование обязательных видов страхования;
- разработка общих подходов к инвестиционной деятельности страховщиков;
- анализ и обобщение финансовой отчетности страховщиков;
- государственная поддержка субъектов страхового дела.

Регулятивные функции и полномочия регионального уровня могут включать:

- разработку минимальных и максимальных тарифных ставок для приоритетных в регионе видов страхования;
- разработку правовых основ деятельности региональных страховых компаний: условия организации; требования к финансовой устойчивости, виды деятельности, правила инвестирования;
- стимулирование страхования гражд-

дан и повышение страховой грамотности населения путем разработки экономических стимулов (налоговых) и повышения информационной прозрачности страховой деятельности;

- организацию и проведение предупредительных мероприятий.

2. *Привлечение саморегулируемых организаций к регулированию отдельных вопросов страхования на федеральном и региональном уровнях управления.*

В качестве функций и полномочий саморегулируемых организаций следует рассматривать вопросы, важные для защиты страхователей и обеспечения их интересов, но менее значимые с позиции устойчивости страхового рынка:

- лицензирование страховых брокеров и других субъектов страхового рынка (за исключением страховщиков);

- разработку требований к деятельности страховых агентов и выдачу им разрешений на заключение договоров по отдельным видам страхования;

- защиту интересов страхователей, рассмотрение жалоб и досудебных споров;

- пресечение монополизма на страховом рынке совместно с ФАС.

3. *Учреждение региональных страховых организаций и обществ взаимного страхования при участии региональных органов власти.*

Региональная страховая организация учреждается органами власти субъекта РФ в целях проведения значимых для региона видов страхования в случаях, если соответствующие страховые услуги не предоставляются иными страховщиками или предоставляются в ограниченном объеме либо стоимость данных услуг завышена (оценивается соотношением страховых выплат и премий или сравнением с другими регионами). Одним из учредителей региональной страховой компании должен быть орган власти регионального уровня. Региональная компания предоставляет услуги по страхованию сельскохозяйственных и предпринимательских рисков, страхованию имущества граждан.

Учреждение общества взаимного страхования (ОВС) регионального уровня целесообразно для реализации проблемных видов страхования, таких как страхование жилья (особенно частных домов, построек и дач), страхование в сельском хозяйстве, страхование предпринимательских рисков по отраслям. Сюда относятся преимущественно наиболее высокие или специфические риски, которые коммерческие страховые компании принимают неохотно. Однако проблемой организации ОВС в малом регионе являются высокие организационные затраты, которые должны нести заинтересованные лица и сам процесс их объединения.

4. *Разработка требований к страховым посредникам, контроль их профессионализма и размеров комиссионного вознаграждения:*

- прежде всего, необходимо разработать требования к профессионализму страховых агентов. В отношении агентов – физических лиц в качестве обязательных требований следует рассматривать наличие экономического образования, опыт работы в финансовой сфере не менее 1 года, а также прохождение аттестации на знание основ страхового дела. В отношении юридических лиц в качестве обязательных требований следует рассматривать основной вид деятельности – финансовую деятельность, а также наличие в штате не менее двух специалистов, соответствующих требованиям к страховым агентам – физическим лицам;

- контроль деятельности страховых агентов заключается в предоставлении ежегодной отчетности и прохождении переекспертации. Необходимо фиксировать и учитывать количество жалоб страхователей на деятельность посредников;

- максимальные размеры комиссионного вознаграждения страховым агентам должны устанавливаться в процентах к страховому тарифу и дифференцироваться по видам страхования. Предельный размер комиссионного вознаграждения не должен превышать 10–15%;

- банки, предоставляющие услуги по

кредитованию, не имеют права выполнять функции страхового посредника и навязывать страховые услуги. Они обязаны предоставлять клиенту свободный выбор страховой компании из полного, а не ограниченного перечня.

5. *Создание стимулов для страхования жилья, в том числе путем взаимного страхования:*

- разработка и реализация региональной программы защиты имущества граждан от пожаров и стихийных бедствий, которая бы предусматривала субсидирование части страховой премии при страховании жилья, домашнего имущества, хозяйственных построек. Субсидирование может быть ограничено отдельными категориями граждан либо стоимостью жилья;
- возможное создание ОВС для страхования частных домов и дачных товариществ, так как данная форма страховой деятельности является некоммерческой;
- заключение договоров с органами МЧС об установке средств пожарной защиты для граждан, осуществляющих страхование жилья более 2 лет;
- предоставление иных льгот, в том числе в форме вычета по налогу на имущество граждан.

6. *Развитие программ страхования добровольного личного страхования граждан:*

- стимулирование производителей предприятий – работодателей к осуществлению медицинского страхования работников;
- информирование граждан о преимуществах личного страхования и стимулирование к их приобретению с помощью различных финансовых методов (выделение субсидий, налоговые льготы и т. п.);
- распространение системы страхования вкладов на договоры страхования жизни.

7. *Расширение программ страхования опасных производственных объектов, производственных и экологических рисков.*

Проведение предупредительных мероприятий совместно региональными органами власти, страховщиками и специализирован-

ными организациями, направленных на снижение производственных, техногенных и экологических рисков. Также помимо обязательного целесообразно привлекать предприятия к добровольному страхованию ответственности за причинение вреда третьим лицам.

8. *Реализация программ субсидирования страховых премий по экономически и социально значимым видам страхования.*

Субсидирование (софинансирование) страховых премий требуется в приоритетных для региона видах страхования: страховании жилья, страховании сельскохозяйственных и предпринимательских рисков, экологическом страховании.

9. *Установление лимитов по отдельным составляющим страховых тарифов в добровольных видах страхования:*

- лимиты необходимо определить в части управленческих расходов, комиссионных вознаграждений агентам и брокерам в массовых видах страхования, прежде всего социально значимых;
- убыточность страховых премий также целесообразно регулировать более гибко, например, в пределах коридора, а также отслеживать динамику за 5 лет с целью недопущения падения убыточности.

10. *Регулирование размеров вознаграждения страховых посредников:*

- вознаграждение посредникам необходимо лимитировать, прежде всего, в массовых видах страхования рисков граждан: автострахование, страхование недвижимости и другого имущества, страхование жизни, страхование от несчастных случаев, а также в приоритетных для региона видах страхования;
- агентская комиссия не должна взиматься, если договор страхования заключен непосредственно в офисе страховщика либо через интернет без участия посредников.

11. *Обеспечение прозрачности ценообразования в добровольном страховании:*

- страховые тарифы и поправочные коэффициенты к ним должны размещаться на сайте страховой компании и Банка России;

- средний размер страховой премии, выплаты и другие показатели страхования по региону должны находиться в открытом доступе в центре страхового консультирования. Это даст возможность страхователю объективно подходить к выбору страховщика.

12. *Предоставление налоговых льгот страховщикам, реализующим приоритетные виды страхования или осуществляющим инвестиции на территории региона:*

- региональной страховой компании (вновь созданной) необходимо предоставить налоговые каникулы в течение первых двух лет;

- страховщикам, участвующим в развитии приоритетных видов страхования, необходимо предоставить льготы в части налогов, уплачиваемых в региональный и местный бюджет;

- страховщикам, осуществляющим инвестиции в регионе, могут быть предоставлены льготы по налогу на имущество, налогу на прибыль организаций в части доли налога, поступающего в бюджет субъекта РФ. Данные меры поддержки инвестиционной деятельности следует применять индивидуально и, как правило, в отношении страховщиков, участвующих в финансировании значимых инвестиционных проектов.

13. *Стимулирование накопительных страховых программ в регионе:*

- обеспечение приемлемой доходности накопительного страхования путем выпуска долгосрочных облигаций субъекта РФ с фиксированным доходом;

- стимулирование развития потребительских займов под залог полиса под низкий процент и информирование об этом населения;

- привлечение страховщиков к участию в пенсионных программах.

Органы и организации, участвующие в реализации программы: Правительство РФ; Банк России и его территориальное подразделение; налоговые органы; Правительство Республики Хакасия, в том числе профиль-

ные министерства и ведомства (Министерство финансов, Министерство экономического развития, Министерство природных ресурсов и экологии); саморегулируемые организации страхового рынка; Федеральная антимонопольная служба; страховые организации и общества взаимного страхования.

Сроки реализации программы. По срокам реализации все мероприятия можно объединить в три группы.

1. *Мероприятия краткосрочного характера* (срок реализации в течение года). Они включают, прежде всего, текущие организационные меры и связаны с разработкой стимулов для отдельных видов страхования, оптимизацией страховых тарифов, регулированием размеров вознаграждения страховым посредникам, а также иные мероприятия, связанные с мониторингом и контролем страхового рынка. Данные мероприятия связаны с процедурными, отдельными экономическими вопросами страхования, именно поэтому они требуют непосредственного участия специалистов. Их реализацией должен заниматься преимущественно Банк России и его территориальное подразделение, а также саморегулируемые организации.

2. *Мероприятия среднесрочного характера* (срок реализации до трех лет). Они предполагают отдельные структурные изменения на страховом рынке, в том числе разделение регулятивных функций по уровням управления, разработку требований к страховым посредникам, развитие приоритетных видов страхования и предоставление налоговых льгот страховщикам, реализующим эти виды страхования, и т. п.

Данные мероприятия составляют основу реформирования регионального страхового рынка, поэтому требуют активного участия региональных органов власти, их взаимодействия с Банком России и другими компетентными органами и организациями.

3. *Мероприятия долгосрочного характера* (срок реализации 3–5 лет и более) включают масштабные проекты по серьезному и затрат-

ному преобразованию системы страхования в регионе. Сюда относятся создание региональных страховых организаций, формирование страховой инфраструктуры, развитие программ накопительного страхования, привлечение страховщиков к участию в региональных инвестиционных проектах.

Нужно отметить, что мероприятия долгосрочного характера требуют системного подхода, совместного участия и компетентного подхода всех заинтересованных сторон, а также значительных финансовых вложений.

Показатели оценки результативности программы приведены в таблице. Результативность оценивается путем сопоставления фактических показателей с плановыми.

Заключение

Таким образом, по результатам проведенного исследования можно сделать следующие выводы.

Экономика Республики Хакасия характеризуется моноотраслевой направленностью с преобладанием угледобывающей, энергетической и металлургической промышленности. Это влечет за собой потребности в страховании экологических и техногенных рисков, а

также рисков, связанных с рисками жизни и здоровью.

Предложенная программа развития страхового рынка региона направлена на развитие других отраслей, повышение их финансовой устойчивости, а также защиту интересов граждан и создание инвестиционных ресурсов экономики. Поэтому данная программа будет полезна и другим регионам со схожей отраслевой структурой экономики с незначительными корректировками.

Для реализации данной программы требуется комплексный подход, а именно, участие страхового сообщества, федеральных органов власти, саморегулируемых организаций и всех заинтересованных лиц, а также привлечение значительных финансовых ресурсов. Но главным заинтересованным лицом и координатором предлагаемой программы должен стать субъект РФ в лице его исполнительных органов власти.

Реализация предложенных мероприятий будет способствовать привлечению страховых фондов в регионы, их более эффективному инвестированию, повышению конкуренции на региональных страховых рынках, а следовательно, снижению стоимости и повышению качества страховых услуг.

Литература:

1. Алякина, Д. П. Особенности управления рисками региональной страховой компании / Д. П. Алякина, Г. Н. Кайгородова, Г. Х. Пыркова // Казанский экономический вестник. 2018. № 2 (32). С. 12–18.
2. Белозёров, С. А. Современные факторы развития российского страхового рынка / С. А. Белозёров, Г. В. Чернова, С. А. Калайда // Страхование. 2018. № 6. С. 31–35.
3. Кенешова, К. Д. Развитие регионального страхового рынка / К. Д. Кенешова // Синергия Наук. 2018. № 21. С. 67–79.
4. Кириллова, Н. В. Совершенствование региональной страховой политики в 2018–2020 гг. / Н. В. Кириллова // Экономика. Налоги. Право. 2018. Т. 11, № 1. С. 83–88.
5. Прокопьева, Е. Л. Источники и механизмы повышения региональной эффективности страхования / Е. Л. Прокопьева. Новосибирск, 2018.
6. Тарасова, Ю. А. Оценка региональных рынков страхования и их влияние на российский страховой рынок / Ю. А. Тарасова, Е. С. Восковская, К. В. Ярусова // Страхование. 2018. № 10 (307). С. 36–53.
7. Цыганов, А. А. Страховой рынок Российской Федерации: региональный аспект / А. А. Цыганов, Н. В. Кириллова // Экономика региона. 2018. Т. 14, № 4. С. 1270–1281.

8. Юлдашев, Р. Т. Практическое применение института страхования для развития экономики страны и возможные направления развития страховой отрасли / Р. Т. Юлдашев, И. Л. Логвинова // Страхование. 2018. № 5 (302). С. 9–15.
9. Kuznetsova, N. P. Governance of factors for the regional insurance market development (evidence from Russia) / N. P. Kuznetsova et al. // Problems and Perspectives in Management. 2019. № 17 (3). P. 491-507.
10. Prokopjeva, E. L. Insurance instruments in risk management of the manufacturing sector of a region: the case of the Republic of Khakassia / E. L. Prokopjeva et al. // Investment Management and Financial Innovations. 2020. № 17 (4). P. 299–314.
11. Hong, J. Life insurance settlement and the monopolistic insurance market / J. Hong, S. HunSeog // Insurance: Mathematics and Economics. 2018. Vol. 81, no. 7. P. 36–50.
12. Lee, H. S. Insurance Development and Economic Growth / H. S. Lee, Z. J. Yong, Q. M. Lim // Financial Statistical Journal. 2018. № 1. P. 1–17.
13. Mohy, ul din S. Insurance effect on economic growth—among economies in various phases of development / S. ul din Mohy, A. Regupathi, A. Abu-Bakar // Review of International Business and Strategy. 2017. № 27 (4). P. 501–519.
14. Outreville, J. F. The Relationship between insurance and economic development: 85 empirical papers for a review of the literature / J. F. Outreville // Risk management & insurance review. 2013. № 1. P. 71–122.
15. Zheng, H. The dynamic relationship between insurance development and economic growth / H. Zheng, X. Zhao // New evidence from China's coastal areas. 2017. Vol. 11 (5). P. 102–109.

Читайте в журналах издательства «Анкил»:

АКТУАЛЬНАЯ ТЕМА

Алхозур Цакаев

Современная денежная теория в части трансформации формы денег

Анатолий Зуб, Сергей Кузьмин

Организационный кризис как дезадаптация

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

Вячеслав Павлов

Макроэкономический анализ прогноза социально-экономического развития Российской Федерации на 2021–2023 годы с позиции реализации «Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года»

Ольга Дерендяева

Сравнение институциональной базы устойчивых сообществ ведущих государств

(Великобритания, США, КНР) в контексте борьбы с ЧС и изменением климата

ПРОБЛЕМЫ БЕЗОПАСНОСТИ

Александр Козлов, Николай Нога

Расчет изменения рисков информационной безопасности корпоративных информационных систем во времени

ИННОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ В ПРОМЫШЛЕННОСТИ

Алмаз Гапсаламов, Владимир Васильев, Рифат Шарипов

Направления улучшения национальной инновационной системы России в условиях цифровизации

Алексей Зельднер, Владимир Осипов

Государственные корпорации в системе управления инновационно-технологическим развитием гражданской промышленности (опыт ГК «Ростех»)

Опыт регулирования страховой отрасли КНР в условиях цифровизации

The Experience of China in Regulation Insurance Industry in Context of Digitalization

Котловский Игорь Борисович,
заведующий кафедрой управления
рисками и страхования

Kotlovsky Igor B.,
Head of the Department
of Risk Management and Insurance
kotlobodskyopk@rector.msu.ru

Чжан Сыюань,
аспирантка

Zhang Syuan,
Postgraduate Student
clara9zhang@mail.ru

МГУ им. М. В. Ломоносова
Lomonosov Moscow State University

Цифровые технологии становятся важным фактором развития страхового рынка, нередко применение новых технологий требует изменения правового режима. Как правило, государственное регулирование не успевает за стремительным темпом технологических изменений. В работе рассматривается опыт КНР по регулированию страхового рынка в условиях цифровизации. В КНР были приняты документы, определяющие стратегию развития страховых технологий, разработаны и утверждены стандарты для применения данных технологий. Эти документы нацелены на повышение эффективности страховой отрасли, обеспечение финансовой безопасности, улучшение сервиса, создание востребованных страховых продуктов. Особое внимание государство уделяет созданию инфраструктуры для цифровизации отрасли. Были созданы зоны с экспериментальным правовым режимом для отработки цифровых технологий. Созданы структуры с благоприятным режимом функционирования для разработки инновационных страховых проектов, бизнес-инкубаторы для подготовки кадров, к работе привлечены университеты.

Ключевые слова: цифровизация; страховой рынок; государственное регулирование; КНР.

Digital technologies are becoming an important factor in the development of the insurance market, often the use of new technologies requires a change in the legal regime. As a rule, state regulation does not keep up with the rapid pace of technological changes. The paper examines the experience of the People's Republic of China in regulating the insurance market in the context of digitalization. The PRC has adopted documents defining the strategy for the development of insurance technologies, developed and approved standards for the use of these technologies. These documents are aimed at improving the efficiency of the insurance industry, improving service, and creating popular insurance products. The state pays special attention to the creation of infrastructure for the digitalization of the industry. Zones with an experimental legal regime for processing digital technologies have been created. Structures with a favorable operating regime for the development of innovative insurance projects, business incubators for training personnel have been created, and universities have been involved in the work.

Keywords: digitalization; insurance market; state regulation; China.

Цифровизация становится драйвером развития страхового рынка, способствует совершенствованию бизнес-процессов, появлению удобных сервисов и новых привлекательных страховых продуктов, повышает эффективность операционной деятельности. При этом новая система взаимоотношений клиентов и компаний не всегда вписывается в действующее

законодательство, а применение инновационных технологий становится источником новых рисков и угроз безопасности как для потребителей, так и для компаний. Поэтому требуется адаптация существующих методов регулирования и надзора к условиям цифровизации и способности к эффективному противодействию новым рискам. Процесс фор-

мирования нормативной базы для работы в новых условиях в силу технологии принятия законодательных и нормативных документов, как правило, не успевает за стремительным темпом технологических изменений, а также не всегда способен учесть многообразие факторов возникающих неопределенностей.

Международная ассоциация по изучению экономики страхования (Женевская ассоциация) в 2020–2021 годах провела опрос страховых организаций ряда стран и выявила препятствия цифровизации, вызываемые законодательствами анализируемых стран. Наиболее значимым барьером стало требование многих юрисдикций очного контакта страховщиков со страхователями, подписи бумажных документов, выпуска бумажных полисов и бумажного документооборота внутри организации и в контактах с надзорными и налоговыми органами, что исключает использование страхового продукта в электронном виде. Также были выделены требования к медицинскому освидетельствованию и отсутствие положений о телемедицине, барьеры, связанные с вопросами защиты данных и регулирования конфиденциальности, законы по противодействию отмыванию денег и противодействию финансированию терроризма. Конечно, целью страхового регулирования всегда являлось обеспечение финансовой стабильности организаций и защита интересов страхователей, однако сегодня регулирующие органы должны сбалансировать инновации с достижением своих надзорных целей¹.

Женевская ассоциация представила рекомендации, которых следует придерживаться регулирующим органам стран для успешного осуществления процесса цифровизации страховой отрасли.

1. Внедрение гибкой независимой от технологического прогресса нормативно-правовой базы, что позволит учитывать технологические изменения в будущем:

- разрешение использовать электрон-

ные подписи вместо очных;

- изменение требований к бумажным документам и разрешение электронного документооборота;

- включение цифровой проверки идентификации личности;

- разрешение проводить медицинские осмотры с использованием технологий телемедицины.

2. Адаптация правил защиты данных и конфиденциальности для устранения препятствий использования цифровых технологий.

3. Расширение сотрудничества между надзорными и регулирующими органами со страховой отраслью.

Китайские страховщики, участвовавшие в исследовании Женевской ассоциации, в качестве значимого барьера для цифровизации отрасли указали защиту данных. Другие, менее значительные барьеры включают требования к медицинскому освидетельствованию и требования КУС. Барьеры на пути цифровизации в основном затронули направления бизнеса, которые включают личные встречи или требуют медицинского обследования. Иных политических и нормативных препятствий на пути распространения цифровизации китайские страховщики не отметили. Было сделано заключение об успехах Китая в цифровизации страховой отрасли. Поэтому нам представляется, что изучение опыта КНР в этой сфере заслуживает внимания.

Масштабная цифровизация страхового бизнеса в Китае началась задолго до пандемии COVID-19. Программы социально-экономического развития КНР определяются пятилетними планами. В 2017 году в финансовом разделе такого плана впервые появились задачи в области цифровизации страхования. В принятом Центральным (Народным) банком Китая плане развития информационных технологий детализованы задачи в области цифровизации страхования. В плане четко указано, что применение цифровых технологий, таких как большие данные, облачные вычисления и мобильный

¹ Regulatory Considerations for Digital Insurance Business Models. The Geneva Association. 2021. P. 9–10. URL: https://www.genevaassociation.org/sites/default/files/research-topics-document-type/pdf_public/digitalinsurance_web.pdf.

интернет, радикально изменяет модель продаж страховых услуг, обслуживания потребителей и выплаты по претензиям.

В августе 2019 года Центральный банк опубликовал «План развития цифровых технологий», в котором были уточнены ключевые задачи внедрения финансовых технологий на ближайшие три года. Одной из них является усиление надзора за финансовыми технологиями, а также создание и совершенствование базовой системы регулирования. Конкретные цели, связанные с цифровым развитием страховой отрасли, заключаются в увеличении инвестиций в цифровые технологии страховой отрасли и обучение научных и технических кадров, сосредоточении внимания на изучении технологий больших данных, облачных вычислений, искусственного интеллекта, баз данных распределенных квитанций и систем аутентификации сетевой идентичности, усилении контроля и управления рисками. Все страховые технологии должны быть ориентированы на повышение качества обслуживания потребителей.

В мае 2020 года CBIRC (Китайская комиссия по банковскому делу и страхованию) опубликовала руководство, направленное на содействие цифровизации имущественного страхования. Руководство предусматривает, что к 2022 году 80% продаж по страхованию (включая автомобильное, сельскохозяйственное, страхование от несчастных случаев, краткосрочное медицинское страхование и страхование жилья) должны осуществляться в режиме онлайн, и призывает фирмы стимулировать цифровизацию по всей цепочке создания стоимости. Аналогичные инициативы предпринимаются и в отношении других видов страхования, включая страхование жизни. Одним из основных элементов этого плана действий является более широкое использование цифровых технологий, больших данных, облачных вычислений, блокчейна и искусственного интеллекта. Поскольку Китай лидирует в развитии мобильных сетей пятого поколения (5G), в ближайшие несколько лет ожидается быстрый рост использования

интернета вещей (IoT), что будет способствовать дальнейшей цифровизации и автоматизации процессов и упрощению взаимодействия компаний с клиентами.

В 2017 году CBIRC определила, что цифровые технологии станут применяться к бизнес-процессам и коммуникациям в страховой отрасли, к процессу андеррайтинга, оценке рисков и урегулированию убытков в отрасли². С тех пор комиссия активно участвует в деятельности по достижению этих целей. Например, с 2020 года она сотрудничает с Министерством общественной безопасности в создании экспериментальных проектов больших данных по противодействию страховому мошенничеству в провинциях Чжэцзян, Шаньдун, Цзянси и других регионах. Большие данные и другие цифровые технологии используются для предотвращения рисков страхового мошенничества и борьбы с финансовыми преступлениями. За год органам общественной безопасности было передано 545 разоблачений о страховом мошенничестве и возбуждено около 200 уголовных дел на сумму более 100 млн юаней (15,38 млн долл. США)³. В 2021 году Комиссия по регулированию банковского дела и страхования оказала содействие Национальной комиссии здравоохранения Китая в реализации программы «Интернет + медицина и здоровье». Основная цель программы – построить цифровую медицинскую систему, где каждому гражданину Китая будет присвоен собственный цифровой медицинский QR-код, который будет записывать и хранить историю каждого посещения врача и выдачи лекарств по рецепту. В краткосрочной перспективе этот код также может применяться для отслеживания зараженных коронавирусом лиц и контроля эпидемии. В долгосрочной перспективе он, несомненно, будет способствовать повышению эффективности андеррайтинга, урегулирования претензий по медицинскому

² Пресс-конференция о работе рынка страхования Китая в первом полугодии 2017 года // Комиссия по регулированию банковского дела и страхования.

³ Китайский журнал ценных бумаг. URL: http://www.cs.com.cn/xwzx/hg/202012/t20201209_6118630.html.

страхованию и предотвращению страхового мошенничества.

В июне 2020 года Комиссия по регулированию ценных бумаг Китая создала новое подразделение «Бюро по надзору за финансовыми технологиями».

В ноябре 2020 года технический комитет по финансовой стандартизации Центрального банка Китая выпустил три отраслевых стандарта, которым следует руководствоваться при будущих инновациях и надзоре в сфере финансовых технологий: «Спецификация тестирования приложений финансовых технологических инноваций», «Общие спецификации безопасности финансовых технологических инноваций» и «Спецификация для мониторинга рисков финансовых технологических инноваций».

Эти три стандарта применяются не только к финансовым учреждениям, занимающимся инновациями в сфере финансовых услуг, но и к технологическим компаниям, агентствам по оценке безопасности и агентствам по мониторингу рисков. Среди этих стандартов «Спецификация тестирования приложений финансовых технологических инноваций» регулирует процесс надзора за инновациями в финансовых технологиях на протяжении всего жизненного цикла бизнеса, включая надзор за жалобами и оценку урегулирования убытков.

«Общие спецификации безопасности финансовых технологических инноваций» разъясняют основные и универсальные требования к безопасности транзакций, качеству обслуживания, безопасности алгоритмов, сетевой безопасности и гарантий непрерывности бизнеса, связанного с инновациями в сфере финансовых технологий.

«Спецификация для мониторинга рисков финансовых технологических инноваций» утверждает структуру, объекты, процессы и механизмы мониторинга рисков инноваций финансовых технологий, что гарантирует эффективный контроль рисков, связанных с приложениями инноваций финансовых технологий.

Большое внимание уделяется развитию технологий больших данных в страховании. Причины состоят в том, что китайский страховой рынок в течение многих лет оценивал только масштабы продаж и не уделял внимания областям, требующим накопления страховых данных. Другая причина заключается в том, что в случае добровольного страхования эффективные данные о медицинском, пенсионном и другом страховании жизни и здоровья, имеющие большое значение для развития больших данных, в основном контролируются органами социального страхования, а не страховыми компаниями.

Для того чтобы решить эти проблемы, в 2017 году Министерство промышленности и информационных технологий Китая опубликовало политику «План развития индустрии больших данных», в которой подчеркнуто, что банковское дело и страхование являются ключевыми отраслями Китая для будущего внедрения больших данных и главные задачи плана состоят в сборе и упорядочении разных данных⁴. По мере реализации этих усилий и развития реформы медицинского страхования, Правительство передало часть региональных медицинских баз данных ряду страховых компаний, таких как China Life, PICC, Ping An и China Pacific Insurance.

В 2017 году были приняты «План развития искусственного интеллекта нового поколения» и «Трехлетний план действий по содействию развитию индустрии искусственного интеллекта нового поколения (2018–2020 гг.)», что выразило намерение Китая активизировать усилия по продвижению интегрированного развития искусственного интеллекта в различных отраслях и, соответственно, повысить экономические выгоды этих отраслей⁵. Эта политика напрямую способствовала широкомасштабному применению технологий

⁴ Министерство промышленности и информационных технологий Китая // План развития индустрии больших данных. 2017. С. 4.

⁵ Государственный совет Китая // План развития искусственного интеллекта нового поколения. 2016. С. 2; Министерство индустрии и информационных технологий Китая // Трехлетний план действий по содействию развитию индустрии искусственного интеллекта нового поколения (2018–2020 гг.). 2017. С. 3.

искусственного интеллекта в сфере страхования, а инвестиции в искусственный интеллект на страховом рынке стали более популярными. Несколько крупных технологических страховых компаний последовательно запустили страховые продукты, основанные на технологии искусственного интеллекта, такие как «Dingsunbao» из компании Ant Financial, «Shanpeizhifu» и «Zhinengrenzheng» из компании Ping An. Что касается инвестиций, то в 2019 году страховой рынок Китая вложил в развитие ИИ 4,29 млрд юаней (619 млн долл. США)⁶, и есть все основания считать, что в будущем эти инвестиции будут расти. В 2020 году в страховой отрасли Китая уровень частоты использования искусственного интеллекта в двух бизнес-звеньях – обслуживания клиентов и андеррайтинга – достиг 25%⁷.

При коммерциализации искусственного интеллекта в страховой отрасли сокращение затрат предприятий является одной из его основных задач. Тем более страховая отрасль сама по себе требует большого количества персонала. Расходы на содержание персонала китайских страховых компаний составляют около 30% от общих затрат⁸. Это сильно отражается на прибыльности компаний. Бизнес-процессы в страховании, использующие человеческие ресурсы, удачно подходят для замены искусственным интеллектом (например, центры обработки вызовов, андеррайтинг, урегулирование убытков). Для страховых компаний применение искусственного интеллекта может решить проблемы затрат на рабочую силу, обучение персонала и текучесть кадров. Колл-центры в настоящее время являются площадкой с самым высоким уровнем проникновения этой технологии. В будущем, по мере расширения применения искусственного интеллекта, расходы страховых компаний будут оптимизироваться.

Массовое применение технологии блокчейна играет важную роль в новых технологических инновациях и трансформации промышленности. В декабре 2019 года Шанхайская страховая биржа совместно с Китайской академией информационных и коммуникационных технологий и учреждениями страховой отрасли провели совместную разработку технических стандартов для применения блокчейн в страховой отрасли. К работе были привлечены 109 страховых компаний, в том числе такие как: PICC, China Life, China Taiping, China Re, Pacific Insurance Group, Taikang Insurance Group и другие крупные страховые группы.

В декабре 2019 года Шанхайская страховая биржа опубликовала «Техническую документацию по применению блокчейн в страховании», которая ознаменовала первую стандартизацию технологии блокчейн в китайской страховой отрасли. «Белая книга» фокусируется на 11 направлениях применения технологии, таких как перестрахование, здравоохранение, контроль страховых рисков, управление страховыми активами и страхование трансграничной торговли.

Шанхайская страховая биржа также создала платформу блокчейн-альянса по контролю страховых рисков. Платформа используется для противодействия страховому мошенничеству в области страхования путешествий и нацелена на обнаружение повторяющегося поведения в процессе страхового андеррайтинга при обмене данными. 14 страховых компаний (PICC P&C, CPIC P&C, Ping An P&C, Land P&C, China United P&C, Anda P&C, Sumitomo Mitsui, Shidai P&C, AXA, Sunshine P&C, Huatai P&C, Ever Sincere P&C, Dubang Property & Casualty Insurance и Huaan Property) присоединились к платформе.

Применение интернета вещей в страховой отрасли Китая сосредоточено в области автострахования. В марте 2019 года Ассоциация страховой индустрии Китая выпустила четыре стандарта, включая «Спецификацию сбора данных интернета вещей автомобильного страхования». Эти четыре стандарта опреде-

⁶ Группа консалтинга iResearch (iResearch Consulting Group) // Отчет об исследовании страховых технологий Китая. 2020. С. 3.

⁷ Deloitte (Китай) // Перспективы страхования Китая на 2020 год. 2019. С. 14.

⁸ 6-й форум по социальному обеспечению китайских предприятий // «Белая книга социального обеспечения китайских предприятий 2018 года». 2018. С. 6.

ляют основные термины, связанные со сбором, обменом, совместным использованием, анализом и другими действиями интернета вещей в процессе управления бизнесом по страхованию автотранспортных средств.

В январе 2020 года Ассоциация страховой отрасли Китая и Ассоциация стандартов связи Китая вместе выпустили пять стандартов, связанных с облачными вычислениями страховой отрасли. Эти стандарты основаны на особенностях страхования и потребностях страховой отрасли в обеспечении безопасности облачных вычислений. В 2021 году все важные информационные системы страховщиков, выходящие в интернет, будут переведены на платформу архитектуры облачных вычислений.

Большое внимание в Китае уделяется развитию инфраструктуры цифровизации страхования. Наиболее показательными результатами являются создание Нинбоского парка страховых технологий, Азиатско-Тихоокеанской лаборатории страховых технологий и Альянса страховых инноваций.

Нинбоский парк страховых технологий – первый научно-технический парк цифрового страхования и крупнейшая комплексная зона в Китае для технических инноваций страховании. Созданный Государственным советом Китая в июне 2016 года технопарк расположен в городе Нинбо. Его объем инвестиций на момент создания составил 500 млн юаней (77 млн долл. США). К настоящему времени в технопарке уже работают 20 китайских страховых технологических компаний со штатом более 500 сотрудников⁹.

В целях привлечения высокотехнологичных предприятий, страховых компаний и высококлассных научных и технологических специалистов Нинбоский парк страховых технологий предоставляет им благоприятные условия. Также были созданы страховой венчурный фонд и инвестиционный фонд страховой отрасли для обеспечения финансовой

поддержки страховых компаний, входящих в технопарк.

Нинбоский парк страховых технологий расширяет свою деятельность за счет создания центра страховой культуры, экологического альянса, инкубатора интернет-страхования, инкубатора страховых продуктов технологических инноваций, общей технологической платформы, центра обработки больших данных. Технопарк активно внедряет технологические инновации, такие как интернет вещей, большие данные и блокчейн, чтобы страховые компании технопарка могли технологически вооружить свой главный офис. Технопарк планирует создать исследовательские институты страхования, образовательные центры страховых услуг для потребителей, выставочные центры инновационных страховых продуктов, а также страховые биржи и лаборатории страховых рисков.

Нинбоский парк страховых технологий уже внедрил сотни инновационных страховых проектов, таких как глобальное страхование путешествий, страхование судебной помощи и страхование исключительных прав на товарные знаки, были усовершенствованы продукты страхования от катастроф, страхования жилищного строительства в городах, страхование малых кредитов и другие. Количество инновационных проектов технопарка достигло 150, а совокупная сумма защиты от рисков превысила 8 трлн юаней (1,23 трлн долл. США)¹⁰. Достигнутые показатели и результаты открывают хорошие перспективы будущего развития Нинбоского парка страховых технологий.

С момента создания технопарка он выдвинул политику по привлечению талантов. В технопарке внедрены различные меры поощрения известных ученых, исследовательских команд и руководителей компаний, поселившихся в парке. Например, руководители компаний освобождаются от подоходного налога с физических лиц в течение 4 лет и привлекаются к участию в городском отборе уче-

⁹ Известие на официальном сайте Бюро по управлению финансовым надзором Нинбо. URL: http://jrb.ningbo.gov.cn/art/2018/2/7/art_1229024328_44858895.html.

¹⁰ Инновация страхования – внимание в Нинбо // Газета банковского дела и страхования Китая. 17.12.2018. URL: http://www.sinoins.com/zt/2018-12/17/content_279068.htm.

ных и талантов. Правительство города Нинбо также координирует и поощряет работу технопарка: городская администрация предоставляет отобранным кандидатам субсидию в размере до 500 тыс. юаней (76 923 долл. США), а выбранной команде – 1–5 млн юаней (0,15–0,77 млн долл. США)¹¹. В 2019 году технопарк учредил Страховой исследовательский институт, который стал важным элементом подготовки талантливых специалистов и развития страховых инновационных технологий в Китае.

В июле 2019 года китайские страховые компании Qibot, Jinfu Huibao, Zhongnan Insurance Company Huibaotianxia и Американская группа перестрахования совместно учредили Азиатско-Тихоокеанскую лабораторию страховых технологий.

Среди разнообразных проектов лаборатории: использование технологии обработки языка NLP, разработка технологий компьютерного зрения (распознавание образов, обработка изображений), распознавание и синтез речи, распознавание видеоизображений и другие передовые технологии. Лаборатория выполняет функцию обсуждения и исследования возможностей и методов применения технологий в страховой отрасли и их внедрения в практику.

В 2020 году лаборатория выпустила «Белую книгу по стандартам оценки роботов NLP в страховой отрасли». «Белая книга» содержит разделы продаж, андеррайтинга, обслуживание клиентов, урегулирование убытков и цифровых технологий. Например, в процессе чтения некоторых документов (таких как медицинские отчеты) и в процессе андеррайтинга роботам NLP необходимо понимать индикаторы данных медицинского отчета, которые содержат информацию о состоянии здоровья человека и вероятности возникновения заболевания.

В октябре 2019 года китайская страховая компания PICC Financial Services создала первый в отрасли страны инкубатор цифрового

страхования «Пространство страховой инновации», а также организовала Альянс страховой инновации. Альянс состоит из 10 инвестиционных фондов ангелов, 20 университетов и инкубаторов, 30 страховых компаний и 100 научно-технических компаний. Ученые и эксперты надзорного органа, страховой отрасли, консалтинговой и технологических отраслей совместно образуют консультативный комитет альянса для предоставления профессиональных рекомендаций по построению системы и развитию работы альянса.

С момента своего создания Альянс страховой инновации регулярно проводит такие мероприятия, как онлайн- и офлайн-курсы по инновациям страховых технологий, ежегодные отраслевые саммиты, тематические салоны страховых технологий, конкурсы инновационных приложений страховых технологий и предпринимательские проекты. В этих мероприятиях участвовало около 100 компаний страховых технологий.

Основополагающая философия Альянса страховой инновации заключается в совместном создании атмосферы открытого и равноправного сотрудничества и превращении организации в платформу для обмена знаниями и информацией о страховой отрасли, а также стимулирования цифровых инноваций и превращения альянса в платформу демонстрации достижений цифрового страхования.

Цифровизация страховой отрасли невозможна без создания оптимальной регуляторной среды. Для этого иногда требуется отойти от стандартных практик и применять новые подходы, позволяющие вводить новое регулирование, не меняя при этом базовую законодательную процедуру целиком. Таким подходом являются экспериментальные правовые режимы и механизм их реализации – регуляторные «песочницы», введение особого правового режима, позволяющего экономическим субъектам, занимающимся внедрением новых продуктов или услуг, проводить в ограниченной среде эксперименты по их внедрению без риска нарушения действующего законодательства. Регуляторная «песочни-

¹¹ Открытая информация на сайте Городского комитета Нинбо. URL: http://web.nbdj.gov.cn/info_show.asp?ArticleID=152056&newstype_id=436.

ца» впервые была создана в Великобритании в 2016 году и позднее успешно внедрена во многих странах.

Проект регуляторной «песочницы» в финансовой отрасли начал реализовываться в Китае в декабре 2019 года. В 2020 году количество экспериментальных проектов увеличилось до 64 в 9 городах¹², каждый из которых имеет свою направленность. Например, Пекин фокусируется на искусственном интеллекте и блокчейне, в то время как Шэньчжэнь и Сучжоу сосредотачиваются на цифровых валютах, Шанхай – на блокчейне для управления финансовыми рисками, Ханчжоу – на

¹² URL: <http://www.chinanews.com/cj/2021/01-02/9376942.shtml>. 02.01.2021.

больших данных, блокчейне и технологии распределенного реестра, Гуанчжоу – на безопасности трансграничных финансовых услуг и контроле кредитных рисков.

Тем не менее эта новая регуляторная политика в основном сосредоточена в банковской сфере. Если результаты регуляторных экспериментов в банковской сфере окажутся положительными, то регулирование в рамках «песочницы» будет распространено на всю страну и может быть применено и к страховой отрасли.

Меры, принимаемые государством и Правительством Китая в области адаптации регулирования страховой отрасли к условиям цифровизации, уже приносят богатые плоды.

Литература по теме:

1. Ян, С. Исследование финансовых технологий, способствующих развитию реальной экономики в эпоху больших данных / С. Ян // Шанхайское страхование. 2019. № 1. С. 224–230.
2. Че, Ч. Межотраслевая интеграция: единственный путь для инноваций и развития страховой отрасли / Ч. Че // Шанхайское страхование. 2018 № 3. С. 55–58.
3. Линь, Ц. Изучение состояния развития страховой отрасли в эпоху финансовых технологий / Ц. Линь, Б. Чжан // Экономика сельского хозяйства провинции Шаньси. 2018. № 12. С. 97–108.
4. Лю, Я. Анализ тенденции развития страховых технологий и рекомендации по развитию страховых технологий в провинции Цяньхае / Я. Лю // Финансовая экономика. 2018. № 124. С. 93–95.
5. Тан, Л. «Регулятивная песочница» за финтех-инновациями / Л. Тан, П. Ченг, Я. Фу // Финансы Китая. 2016. № 20.
6. Вэй, И. Надзор за страховыми технологиями: баланс между поддержкой инноваций и контролем рисков / И. Вэй // Финансовый обзор Цинхуа. 2017. № 12.
7. Чжу, Ц. Цифровая трансформация технологий и страховой отрасли / Ц. Чжу // Страхование Китая. 2017. № 8. С. 12–15.
8. Сюй, С. Обзор глобального надзора за страховыми технологиями / С. Сюй // Шанхайское страхование. 2017. № 11. С. 11–14.
9. Regulatory Considerations for Digital Insurance Business Models. The Geneva Association, 2021. P. 9–10. URL: https://www.genevaassociation.org/sites/default/files/research-topics-document-type/pdf_public/digitalinsurance_web.pdf.

Big Data как инструмент противодействия мошенничеству на страховом рынке*

Big Data as an Anti-fraud Tool
in the Insurance Market

В статье рассмотрены понятие и основные особенности страхового мошенничества; определены основные модели больших данных (Big Data) как инструмента противодействия мошенничеству на современном страховом рынке.

Ключевые слова: страховое мошенничество; современные технологии; большие данные; страховой рынок; противодействие мошенничеству.

Информационно-коммуникационные технологии на сегодняшний день становятся неотъемлемой составляющей функционирования различных рынков, в том числе и страхового. Активное развитие современных технологий становится причиной появления новых рисков, в дополнение к традиционным – рисков компьютерных атак, хищения денежных средств, умышленных противоправных действий сотрудников организаций. Однако при этом технологии также предоставляют возможности для управления такими рисками на финансовых рынках. На сегодняшний день всё больше страховых компаний во всем мире задействуют сквозные технологии в качестве ключевого инструмента выявления экономических преступлений, в том числе финансового мошенничества.

Цель данного исследования – выявление, с использованием элементов сравнительного анализа, основных моделей сквозной технологии больших данных (Big Data) как инструмента противодействия мошенничеству на современном страховом рынке.

Исследования по проблематике применения современных технологий в противодействии мошенничеству на страховом рынке

Анализ современных публикаций по данной проблематике позволил выявить, что большинство исследований

* Исследование выполнено в рамках проекта «Оптимизация страховой защиты населения в условиях биологической угрозы» (Санкт-Петербургский государственный университет, Pure ID: 75249176).

Соколовская Елена Васильевна,

кандидат экономических наук,
старший научный сотрудник,
Санкт-Петербургский
государственный университет
Sokolovskaya Elena V.,

Candidate of Economic Sciences, Senior
Researcher, St.-Petersburg State University

e.sokolovskaya@spbu.ru

SPIN-код: 4644-0930,
Author ID: 714983

Researcher ID: H-2270-2014

Scopus Author ID: 57193993155

*The author examines
the definition and main features
of insurance fraud and determines
main Big Data models as an anti-
fraud tool in the modern insurance
market.*

Keywords: insurance fraud;
advanced technologies; big data;
insurance market; anti-fraud.

рассматривают современные технологии как элемент экосистемы FinTech и InsurTech в частности [1–4].

Отдельно следует выделить исследования эффективности регуляторных и надзорных технологий (RegTech & SupTech) как инструмента борьбы с мошенничеством на страховом рынке. Противодействие мошенничеству на финансовых рынках, наряду с повышением эффективности соблюдения регуляторных требований и информационной безопасности, является одним из ключевых оснований применения этих технологий [5–10].

Анализ литературных источников позволил понять, что выводы большинства современных исследований касаются сочетания использования технологий как таковых и механизмов взаимодействия между ключевыми контрагентами как одного из направлений эффективного противодействия мошенничеству и противоправным действиям на страховом рынке.

Понятие страхового мошенничества и его основные особенности

Мошенничество в сфере страхования, согласно УК РФ, представляет собой хищение чужого имущества путем обмана относительно наступления страхового случая, а равно размера страхового возмещения, подлежащего выплате в соответствии с законом либо договором страхователю или иному лицу.

С юридической точки зрения страховое мошенничество имеет следующие особенности.

Умышленный характер. Общественная опасность. Нарушаются права как страховой организации, так и иных лиц, связанных с ней обязательствами (например, в случае перестрахования), возникает угроза финансовой устойчивости страховой компании и ее способности выполнить обязательства перед добросовестными страхователями.

Высокая латентность. Это означает, что большая часть таких преступлений не регистрируется правоохранными органами и уголовные дела по ним не возбуждаются.

Подобная латентность обусловлена, во-первых, частым нежеланием страховщиков доводить дело до уголовного преследования по причине, прежде всего, финансовой неэффективности этого процесса, и во-вторых – невыявлением фактов мошенничества в принципе.

Высокая рецидивность (повторяемость), которая обусловлена, в значительной мере, несовершенством обмена данными между страховыми организациями о недобросовестных страхователях, страховых агентах и экспертах, медицинских клиниках и сервисных организациях [11].

Основными «традиционными» методами противодействия страховому мошенничеству со стороны страховых компаний до заключения договора страхования стали качественные предстраховые проверки, осмотр объекта страхования, анализ предыдущих мошеннических эпизодов. Выявление мошенничества после заключения договора страхования требует внутренних расследований страховых компаний и/или обращения в правоохранительные органы.

Современные технологии в противодействии страховому мошенничеству

На рисунке представлены результаты опроса респондентов – российских страховых компаний об оценке эффекта внедрения инновационных технологий в разрезе отдельных операций компании по состоянию на 2020 год.

Как видно на рисунке, большинство респондентов пока затрудняются в оценке эффекта применения технологий как инструмента противодействия мошенничеству на современном страховом рынке.

Тем не менее современные технологии, в частности, машинное обучение с использованием больших данных, позволяют оптимизировать процесс предстраховых проверок, расчетов и сопоставлений, выявлять необычные или подозрительные связи между заявителями, устройствами и информацией, представлен-

■ Пока невозможно оценить эффект ■ Наблюдается положительный эффект

Оценка эффекта внедрения инновационных технологий на страховом рынке России в разрезе отдельных операций страховых компаний, 2020 г.

Источник: составлено автором по данным [12].

ной в страховом требовании, анализировать накопленные данные о страхователе и объекте страхования. Анализ данных по мошенническим эпизодам приводит к изменению правил страхования, стратегий андеррайтинга, скоринга клиентов и страховых событий, тактик, используемых судебными юристами.

Рост объемов цифровой информации обусловил особую значимость технологий сбора, обработки и анализа больших данных. Этот рост обусловлен распространением технологий и доступа к интернету, что позволяет пользователям на постоянной основе создавать новую информацию. К такой информации относятся практически все данные, находящиеся в свободном доступе, включая сайты по поиску работы, новостные источники, социальные сети, блоги. Основным преимуществом таких данных по сравнению с традиционными статистическими данными является их многообразие, а также возможность определить показатели, не учитываемые в официальной статистике. При этом значительная часть информации представлена в неструктурированном виде и требует новых подходов к ее извлечению и анализу [13].

Анализ существующих исследований по применению современных технологий в противодействии страховому мошенничеству позволил определить следующие модели больших данных, которые на сегодняшний день чаще всего используются страховщиками для обнаружения мошенничества.

Анализ социальных сетей (Social Network Analysis, SNA) позволяет страховым компаниям эффективно просматривать большие объемы данных для последующего анализа использованием инструментария теории сетей и теории графов взаимодействий в рамках социальных сетей и социальных отношений [14, 15].

Такие разновидности мошенничества, как инсценировка ДТП или кража автомобиля, страхование жизни, здоровья или имущества у разных страховщиков с целью получить возмещение несколько раз за один страховой случай, обычно имеют признаки сговора. Математически, случаи такого сговора нескольких лиц могут быть представлены как граф, в котором узлы – это экономические агенты, а ребра – взаимоотношения между ними. Кроме того, например, страхование от

несчастливого случая может оказаться мошенничеством, если SNA обнаружит, что адрес, указанный одним из потерпевших, использовался для нескольких страховых претензий. Возможность быстрого сбора такой информации экономит время страховщиков и предупреждает их о скрытых факторах, связанных с потенциальным мошенничеством, до урегулирования претензии.

Разновидностью анализа социальных сетей является **управление информацией о взаимоотношениях с клиентами (Social Customer Relationship Management)**.

Страховщики могут использовать информацию о поведении своих клиентов, анализируя различные ссылки и переходы, с целью борьбы со страховым мошенничеством, особенно в части ложных страховых требований. Например, истец, спрашивающий на форумах о стоимости выставленной на продажу дорогой антикварной вещи за несколько недель до подачи требования о крупной страховой выплате по договору страхования имущества от пожара, может заставить отдел расследований глубже исследовать ситуацию, прежде чем страховщик заплатит по страховке.

Иными словами, анализ данных социальных сетей может позволить страховщикам проверить обоснованность страховых требований. Инструменты Social CRM могут выполнять поиск среди большого количества сообщений в социальных сетях, включая блоги, Facebook, Twitter и другие платформы для поиска информации. Использование неструктурированных данных в социальных сетях может позволить специалистам по урегулированию претензий принимать более информированные и быстрые решения.

Прогностическое моделирование (Predictive Modeling) представляет собой исследование неструктурированных данных, сочетающее различные статистические и аналитические методы, включая анализ текста и его тональность [16]. Отчеты о страховых претензиях обычно занимают несколько страниц, поэтому проверка каждой детали отнимает много времени и зачастую по че-

ловеческим причинам невозможна. Решения для прогнозной аналитики могут исследовать неструктурированные данные и обеспечивать упреждающее обнаружение мошенничества, выявляя закономерности и прогнозы взаимодействия между людьми и данными.

Используя прогнозные модели, основанные как на накопленных данных, так и на данных реального времени, о выплате заработной платы, медицинской информации, информации колл-центра, данных о погоде, страховые компании могут эффективнее выявлять мошеннические требования на ранних этапах. Например, если требование работника о компенсации за серьезную травму глаза расследуется с использованием прогнозной аналитики, можно выявить, что заявитель обсуждал на форуме фильм, который он смотрел в тот же день, вскоре после травмы. Это помогает экспертам изучить возможность неправильной информации о страховой претензии до начала процесса оплаты.

Телематика при анализе данных о вождении. Страховые компании зачастую предлагают установить телематические устройства в автомобили страхователей для получения информации о стиле вождения и предоставления релевантных страховых продуктов, а также для продвижения навыков безопасного вождения. При этом способность телематических устройств предоставлять огромные объемы данных о транспортном средстве в режиме реального времени открывает новые возможности для проверки претензий и выявления попыток мошенничества. Страховщики получают доступ к фактам о транспортном средстве и вождении, которые можно проанализировать для выявления факта мошенничества.

Например, при выяснении обоснованности страхового требования есть возможность проверить, была ли скорость транспортного средства в пределах предписанного лимита, соблюдались ли правила дорожного движения, как произошло торможение, было ли транспортное средство в хорошем состоянии и многое другое.

Регуляторные технологии, которые призваны повысить эффективность выполнения финансовыми организациями требований регулятора и финансового рынка. Используя большие данные в рамках RegTech для автоматизации рутинных процессов, специалисты страховых компаний могут более эффективно реагировать на изменяющиеся нормативные требования и применять аналитические методы для определения областей повышенных нормативных рисков, одним из которых является мошенничество со стороны клиентов страховых компаний и третьих лиц [7].

Выводы

В исследовании определены основные модели Big Data, применяемые для противодействия мошенничеству на страховом рынке, которые могут помочь страховым компани-

ям и сотрудникам правоохранительных органов в расследовании таких противоправных действий, как мошенничество страхователей, оппортунизм страховых агентов, проверка подлинности страхового требования, предотвращение мошенничества в момент представления требования, расчет судебных затрат по спорным заявкам

В этой сфере аналитика больших данных обладает огромным потенциалом для выявления скрытых мошеннических действий. После внедрения в свою бизнес-стратегию сети Интернет, мобильных устройств и социальных сетей страховщики должны обратить внимание на аналитику больших данных, прогнозное моделирование, социальные CRM, телематику и регуляторные технологии, для обеспечения эффективной борьбы со страховым мошенничеством.

Литература:

1. Мировой страховой рынок – современные тенденции развития и финансовые риски России : монография / под ред. И. П. Хоминич. М. : Русайнс, 2018.
2. Соколовская, Е. В. Развитие InsurTech в современных условиях: технологии и рынки / Е. В. Соколовская // Сб. трудов XXI Международной научно-практической конференции «Вклад страховой теории и практики в повышение финансовой грамотности населения в координатах меняющейся экономики». Псков : Псковский государственный университет, 2020. С. 108–113.
3. Chatzara, V. FinTech, InsurTech, and the Regulators / V. Chatzara // InsurTech: A Legal and Regulatory View / ed. by P. Marano, K. Noussia. AIDA Europe Research Series on Insurance Law and Regulation. Vol. 1. Springer Nature Switzerland AG 2020. P. 3–25. <https://doi.org/10.1007/978-3-030-27386-6>.
4. How Technology Can Make Insurance More Inclusive. Finance, Competitiveness & Innovation Global Practice. Fintech Note. No. 2. 2018 The World Bank Group.
5. Белозёров, С. А. InsurTech: модификация регуляторных функций / С. А. Белозёров // Сб. трудов XXI Международной научно-практической конференции «Вклад страховой теории и практики в повышение финансовой грамотности населения в координатах меняющейся экономики». Псков : Псковский государственный университет, 2020. С. 59–65.
6. Вопросы и направления развития регуляторных и надзорных технологий (RegTech и SuprTech) на финансовом рынке в России. М. : Центральный банк Российской Федерации, 2018.
7. Соколовская, Е. В. Особенности применения регуляторных и надзорных технологий на современном финансовом рынке: анализ подходов / Е. В. Соколовская // Сб. трудов V Международного экономического Симпозиума, 2021 (в печати).

8. Lemma, V. Fintech, Regtech and Suptech towards a New Market Structure. Ch. 8 / V. Lemma // *FinTech Regulation Exploring New Challenges of the Capital Markets Union*, Palgrave Macmillan, 2020. P. 447–485. <https://doi.org/10.1007/978-3-030-42347-6>.
9. Mayer, N. A risk management framework for security and integrity of networks and services / N. Mayer, J. Aubert // *Journal of Risk Research*. June. 2020. <https://doi.org/10.1080/13669877.2020.1779786>.
10. Singh, A. The Insurance Industry – Cyber Security in the Hyper-Connected Age. Ch. 16 / A. Singh, K. Akhilesh // *Smart Technologies. Scope and Applications* / ed. by K. Akhilesh, D. Möller. Springer Nature Singapore Pte Ltd. 2020. P. 201–219. <https://doi.org/10.1007/978-981-13-7139-4>.
11. Жилкина, М. С. Страхование мошенничества: Правовая оценка, практика выявления и методы пресечения / М. С. Жилкина. М. : Волтерс Клувер, 2005.
12. Russian Insurance Market Survey. 2020. KPMG, 2020.
13. Яковлева, К. Оценка экономической активности на основе текстового анализа / К. Яковлева // *Серия докладов об экономических исследованиях*. № 25. Октябрь 2017. М. : Центральный банк Российской Федерации, 2017.
14. Alt, R. Social Customer Relationship Management. Fundamentals, Applications, Technologies / R. Alt, O. Reinhold. Springer International Publishing, 2019.
15. Knoke, D. Social Network Analysis / D. Knoke, S. Yang. SAGE Publications, 2019.
16. Murphy, D. W. Social Media for Insurance Professionals / D. W. Murphy. Lulu Press, Incorporated, 2011.
17. Strickland, J. Predictive Modeling and Analytics / J. Strickland. Lulu Press, Incorporated, 2014.
18. Умаров, Х. С. Страхование платежных карт от мошеннических операций / Х. С. Умаров // *Страховое дело*. 2020. № 11.

Страхование космических рисков

Космическая деятельность в современном мире является стратегически важной сферой, отвечая глобальным военным, экономическим и научным интересам. С каждым годом активно растут инвестиции в космические и научно-исследовательские проекты, увеличивается объем инвестирования в производственные базы, создание и обслуживание оборудования для исследований космоса, космических аппаратов, ракет-носителей и специализированных инженерных лабораторий. Технологически сложные операции при предпусковой подготовке и непосредственно при запуске космических аппаратов требуют безошибочных действий и тщательной проработки на всех этапах. При этом даже малейшее происшествие может разрушить целостность всей схемы технологической цепи. Следовательно, страхование рисков актуально и востребовано для каждого из этапов космической деятельности.

Во второй половине 1980-х годов одним из первых российских страховщиков, начавших заниматься страхованием космических рисков, стала компания «Ингосстрах». Благодаря успешному опыту страхования авиационных рисков, компании удалось приступить к работе в новой сфере деятельности. Особенности страхования в сфере авиации во многом совпадали с космическим страхованием, тем не менее стояла необходимость детального изучения определенного количества факторов, присущих исключительно космической области. При значительном увеличении вероятности страховых случаев, связанных с космической деятельностью, соответственно, повышается уровень убыточности, связанный с высокой стоимостью страхуемых объектов.

Первые попытки в сфере страхования космических рисков в Советском Союзе были предприняты еще в конце 1970-х годов по индийской программе «Бхаскара». В 1987 году компанией «Ингосстрах» совместно с Министерством внешней торговли и Министерством общего машиностроения были организованы переговоры по страхованию иностранных спутников Земли, которые выводятся на орбиту с помощью советских ракет-носителей. Компании удалось достигнуть договоренности о перестраховании этих рисков с иностранными страховыми компаниями. Сумма ответственности на тот момент включала в себя стоимость выводимого оборудования, спутника и ракеты-носителя.

В 1988 году «Ингосстрах» принимал участие в страховании запуска американского спутника через посредника – «Спейс Коммерс Корпорейшн». Страхование космического риска проводилось совместно с итальянскими, английскими и западногерманскими страховщиками. По инициативе «Ингосстраха» 30 апреля 1988 года Советом Министров СССР было принято специальное постановление, которым разрешалось посещение космодрома представителями иностранных страховых компаний. Также на космодроме присутствовали представители отечественных СМИ, Гостелерадио и ТАСС, которые рассказывали общественности о работе космодрома в подготовительный период.

В 1990 году компанией «Ингосстрах» был выписан первый полис по страхованию космических рисков, который предполагал обеспечение страхования от полной гибели геостационарного спутника связи «Горизонт-33» в период его подготовки к запуску, а также во время самого запуска, вывода на орби-

ту и ввода в эксплуатацию. Специалистами «Ингосстраха» были разработаны собственные правила страхования, которые в будущем послужили основой для договоров страхования в сфере космических рисков в СССР и России. Для осуществления перестрахования космических рисков «Ингосстрах» в 1989 году стал членом французского страхового пула La Reunion Spatiale с емкостью 35 млн долл.¹

Компания продолжала активно работать на рынке космического страхования, ориентируясь на устойчивые партнерские отношения с рядом российских предприятий – эксплуатантов космической техники, в частности с государственным предприятием «Космическая связь». Проводилась программа расширения перечня услуг, предлагаемых страхователями в рамках страхования космических рисков. Так, в 2003 году была получена лицензия на страхование риска потери дохода при осуществлении космической деятельности. Услуга предполагала возмещение страхователю дохода, не полученного или недополученного в результате случаев, произошедших с космической техникой. Ее целевыми клиентами стали производители, владельцы и операторы спутников, теле- и радиовещателей, а также интернет-провайдеры.

С середины 2000-х годов российская спутниковая группировка начала процесс активного обновления, в первую очередь связанного с развитием средств коммуникаций и запуска работы навигационной системы ГЛОНАСС. Компания «Ингосстрах» в этот период продолжила наращивать свое присутствие на рынке космического страхования, отвечая интересам ведущих предприятий космической отрасли. Одним из крупнейших проектов компании в этой области в 2004 году стало страхование запуска и эксплуатации спутника «Экспресс-АМ 11». В 2009 году «Ингосстрах» осуществил выплату ФГУП «Космическая связь» суммы в размере 1071 млрд руб. в связи с частичной гибелью космического аппарата «Экспресс-

АМ2». Еще одним крупнейшим убытком компании стала выплата в 2011 году страхового возмещения в размере 7,5 млрд руб. из-за потери спутника «Экспресс-АМ4», который в результате аварийного пуска 18 августа 2011 года был выведен на нерасчетную орбиту. Телекоммуникационный космический аппарат «Экспресс-АМ4» был создан в рамках сотрудничества европейской компании Astrium и ГКНПЦ им. Хруничева по заказу ФГУП «Космическая связь». Спутник массой 5775 кг был построен на базе платформы Eurostar E3000, оснащен 24 транспондерами С-диапазона, 28 Ku-диапазона, двумя Ka-диапазона и тремя L-диапазона для обеспечения устойчивого покрытия всей территории России и стран СНГ.

В 2012 году «Ингосстрах» также выплатил 1177 млрд руб. в связи с полной гибелью космического аппарата «Экспресс-МД2», не вышедшего на расчетную орбиту. В 2014 году компания выплатила 875 млн руб. также в связи с полной гибелью космического аппарата «Экспресс-МД1».

В 2014 году «Ингосстрах» столкнулся с наиболее масштабным убытком – выплата была связана с полной гибелью космического аппарата «Экспресс-АМ4R» во время запуска ракеты-носителя «Протон-М». Космический аппарат был застрахован в ОСАО «Ингосстрах» совместно с ООО «Страховой центр “Спутник”» на время запуска и одного года эксплуатации на орбите. Доля, принятая «Ингосстрахом» на страхование, составила 95% от страховой суммы (7,4 млрд руб.), ФГУП «Космическая связь» выступило страхователем. Ракета-носитель «Протон-М» с разгонным блоком «Бриз-М» и космическим аппаратом «Экспресс-АМ4R» стартовала с космодрома «Байконур» в Казахстане, но на 546-й секунде полета произошла нештатная ситуация с ракетой-носителем, в связи с чем космический аппарат был полностью разрушен. В результате аварии «Ингосстрах» и «Спутник» признали случай страховым и выплатили страхователю возмещение на общую сумму 7,8 млрд руб., которое на сегодняшний

¹ Клочков Д. А. Ингосстрах. 7.0. М.: Русские витязи, 2017.

день стало крупнейшей выплатой в истории российского страхования.

Несмотря на крупнейшие выплаты, «Ингосстрах» продолжил заниматься космическим страхованием. В 2015 году велась активная работа в том числе по договорам страхования запуска и эксплуатации на орбите космического аппарата «Экспресс-АМУ1» ФГУП «Космическая связь», а также по заключенным со ФГУП «ЦЭНКИ» договорам сострахования запуска и летных испытаний космических аппаратов в рамках Федеральной космической программы России и договорам сострахования рисков запуска ракеты-носителя «Союз-У» с космическими аппаратами серии «Прогресс-М» и «Союз-ТМА» и их стыковки с Международной космической станцией.

Компания приняла участие в страховании и перестраховании более ста космических проектов. Значительный объем страховой премии при этом был получен по линии страхования зарубежного рынка, где основные поступления сконцентрировались на договорах страхования запуска и эксплуатации космических аппаратов Intelsat, Inmarsat и GSAT – всего было подписано около 20 договоров по иностранным рискам.

В 2016 году продолжилось успешное сотрудничество по долгосрочному договору с

крупнейшим мировым спутниковым оператором Intelsat по страхованию запуска и эксплуатации спутниковой группировки, состоящей из 7 космических аппаратов: IS-30, IS-29e, IS-31, IS-32e, IS-33e, IS-34 и IS-36. Лимит ответственности «Ингосстраха» по каждому из космических аппаратов составляет в среднем 10 млн долл. США.

В 2016 году был подписан новый договор с Intelsat по страхованию запуска и эксплуатации аппаратов IS-35e, IS-37e, IS-39 и Horizons-3e и лимитом ответственности 5 млн долл. США по каждому аппарату. Продолжилась работа и по значимому договору перестрахования запуска и полугодовой эксплуатации индийских космических аппаратов GSAT-15, 17 и 18 с лимитом ответственности порядка 9 млн долл. США по каждому².

По итогам 2020 года «Ингосстрах» сохранил позиции лидера в страховании космической деятельности. Компании удалось собрать по линии страхования космических рисков более 5,6 млрд руб.

Основной объем премии был получен по договорам страхования запуска и эксплуатации на орбите космических аппаратов, а также по линии входящего перестрахования с зарубежных рынков.

² Там же.

Фёдорова Татьяна Аркадьевна

21 мая 2021 года на 78-м году ушла из жизни доктор экономических наук, профессор Фёдорова Татьяна Аркадьевна.

Фёдорова Татьяна Аркадьевна – доктор экономических наук, профессор, почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, профессор кафедры банков, финансовых рынков и страхования (БФРиС), обладатель почетного титула «Золотая саламандра», автор огромного количества учебников, научных и методических публикаций, создатель базовых и специализированных курсов с области страхования и управления рисками, основатель кафедры страхования СПбГУЭФ.

Татьяна Аркадьевна окончила экономический факультет Ленинградского государственного университета в 1968 году, в 1971 году аспирантуру в ЛГУ и защитила кандидатскую диссертацию, а в 1982 защитила докторскую диссертацию по экономической теории в ЛФЭИ, в 1983 году получила звание профессора.

Татьяна Аркадьевна являлась членом докторского совета по специальности 08.00.01 – экономическая теория; в 1986–1990 годах – член и зампредела ученого совета по специальности 08.00.05 – экономика и управление народным хозяйством; с 1994 по 2016 год была членом ученого совета по специальности 08.00.10 – финансы и кредит. С 2009 по 2017 год Татьяна Аркадьевна была основателем и научным руководителем магистерской программы «Страхование и управление рисками». Она является автором более 200 публикаций по экономике, финансам, страхованию, включая монографии, учебники, учебно-методические пособия и статьи.

По ее учебникам и пособиям обучались многие поколения экономистов и финансистов, а ее ученики являются руководителями крупных страховых компаний, как в России, так и за рубежом, а также работают в ведущих университетах России и мира. Под ее руководством успешно защищены докторские и кандидатские диссертации по самому широкому спектру экономических и финансовых проблем. Она стояла у истоков формирования современного страхового образования и страховой научной школы.

Татьяну Аркадьевну и издательство «Анкил» связывало многолетнее сотрудничество, отмеченное многочисленными публикациями в журнале «Страховое дело».

Светлая память Татьяне Аркадьевне и огромная благодарность за совместную работу по развитию страхования в нашей стране.